

РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Под редакцией Г.А. Берулава

Москва
Издательский центр «Гуманитарная наука»

УДК 159.923
ББК 88.37
С23

**Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Института образовательных технологий
Российской академии образования**

Рецензенты:

Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор Котова И.Б.,
Доктор психологических наук, профессор Печерская С.А.,
Доктор психологических наук, профессор Исаева Э. Г.-И.

**Берулава Г.А., Берулава М.М., Боташева З.С., Непша О.В., Сагилян Э.М.,
Сплавская Н.В.** Роль стереотипов психической активности в развитии личности/Под
общей редакцией Г.А.Берулава. - Москва, Изд-во «Гуманитарная наука», 2010. – 157 с.

Авторами соответствующих параграфов и глав являются: **Берулава Г.А.,
Берулава М.М.** - Введение, гл. 1, пар. 2.1. гл.2; гл.3; гл. 4; Заключение; **Боташева
З.С.** - пар.2.3 гл.2; **Непша О.В.** - пар.2.5 гл. 2; **Сагилян Э.М.** – пар. 2.4 гл.2;
Сплавская Н.В. – пар. 2.2 гл. 2.

Монография подготовлена по плану Российской академии образования на 2010
год.

Монография содержит изложение теоретической концепции стереотипов
психической активности. Рассматривается роль сферы бессознательно в
функционировании стереотипных форм психической активности. Исследованы
когнитивные, поведенческие, коммуникативные и эмоциональные паттерны
психической активности.

Для студентов высших учебных заведений по специальности 020400 –
«Психология», для студентов, аспирантов и преподавателей психологии.

© Издательство ИОТ РАО, 2011

© Берулава Г.А., Берулава М.М., Боташева З.С.,
Непша О.В., Сагилян Э.М., Сплавская Н.В. 2011

ISBN 978-5-902163-60-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ФОРМ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ.....	7
1.1. Стереотипы как психологические феномены	7
1.2. Роль сферы бессознательного в формировании индивидуальных паттернов психической активности.....	19
1.3. Образ мира как ориентировочная основа индивидуальных паттернов психической активности.....	24
1.4. Методы исследования стереотипов психической активности.....	45
ГЛАВА 2. КОГНИТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ	64
2.1. Понятие о когнитивных стереотипах	64
2.2. Когнитивные стереотипы в правовой сфере жизнедеятельности субъекта.....	67
2.3. Когнитивные стереотипы в экономической сфере жизнедеятельности субъекта	71
2.4. Когнитивные стереотипы в сфере детско- родительских отношений	73
2.5. Когнитивные стереотипы в профессиональной сфере жизнедеятельности субъекта	76
ГЛАВА 3. СТИЛЬ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ.....	91
3.1. Исследование стилевых паттернов психической активности в зарубежной психологии	91
3.2. Исследования когнитивных паттернов психической активности в отечественной психологии.....	102
3.3. Стереотипные формы психической активности, исследуемые с позиций теории НЛП.....	110
3.4. Стил психической активности	117

ГЛАВА 4. ВИДЫ СТЕРЕОТИПОВ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ.....	128
4.1. Поведенческие стереотипы психической активности.....	128
4.2. Коммуникативные стереотипы психической активности.....	137
4.3. Эмоциональные стереотипы психической активности.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
ЛИТЕРАТУРА	152

Коллективная монография

Берулава Галина Алексеевна
Берулава Мария Михайловна
Боташева Зульфия Салыховна
Непша Ольга Васильевна
Сагилян Эмма Михайловна
Сплавская Наталья Владимировна

Под общей редакцией Берулава Г.А.

Роль стереотипов психической активности в развитии личности

Редактор Кудрявцев И.С.
Корректор Багдасарьян А.Л.
Компьютерная верстка Силоян Г.Б.

Подписано в печать 5.12.2009. Формат 60х90/16
Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 8,2.

Тираж 500 экз. Заказ № 132

Издательский центр «Гуманитарная наука».
107564, Москва Краснобогатырская ул. 10, e-mail: gumanitarnaia_nauca@mail.ru
Отпечатано в соответствии с электронным оригинал-макетом в множительном центре
Черноморской гуманитарной академии
г. Сочи, Орджоникидзе, 10а

Madison G.B. The Hermeneutics of Postmodernity. Figures and Themes. Bloomington and Indianapolis. 1990.

Margolis J. Reinterpreting Interpretation // The Journal of Aesthetics and Criticism. 1989. Vol. 47, № 3.

Masters R.D. Beyond Relativism: Science and Human Values. Univ. Press New England, 1993.

Mikeshina L. Subject, Education, Truth // PAIDEIA. Twentieth World Congress of Philosophy. Abstracts of Invited and Contributed Papers. Boston, 1998.

Norris C. Against relativism. Philosophy of Science, Deconstruction and Critical Theory. Blackwell, 1997.

PAIDEIA. Twentieth World Congress of Philosophy. Abstracts of Invited and Contributed Papers. Boston, 1998.

Papert S. Mindstorms. Children, Computere, and Powerful Ideas. Basic Books, Inc., Publishers. 1980, N. Y.

Pettersson T. Literary Interpretation: Current Models and a New Departure. Abo, 1988.

Schleiermacher F.E. [General Hermeneutics]. [Grammatical and Technical Interpretation] // The Hermeneutics Reader. N.Y. 1994.

Siegel H. Relativism Refuted: A Critique of Contemporary Epistemological Relativism. Dordrecht: Reidel, 1987.

Sites of Vision. The Discursive Construction of Sight in the History of Philosophy. Ed. by D.M. Levin. The MIT Press. Cambr., Mass., L. 1997.

The Philosophy of Hans-Georg Gadamer // The Library of Living Philosophers. Vol. XXIV. Chicago and La Salle, Illinois, 1997.

Types of rationality beyond science and technology // Perspectives in metascience. Geteborg, 1973.

ВВЕДЕНИЕ

Современная психология развивается. На своем длинном пути она увлекалась самыми разными направлениями и предлагала самые различные приоритеты. Это и увлекательный психоанализ, при этом, впрочем, забывалось, что он никогда не имел под собой какой-либо экспериментальной базы, но в то же время его несомненная заслуга в том, что он обратил внимание на роль сферы бессознательно в жизнедеятельности человека. Это когнитивная психология, которая показала возможности развития когнитивной сферы и ее возможности в развитии личности. Это гуманистическая психология, которая убедила в возможностях собственной активности для успешности человека. Каждое из этих направлений внесло очень большой вклад в понимание психологических ресурсов личности. Их достижения во многом не исключают, а взаимодополняют друг друга.

В то же время как-то на задний план отходила поведенческая психология. И по нашему мнению совершенно незаслуженно. Очень многое в психической активности человека занимают не рациональные и продуманные виды деятельности, а бессознательные автоматизированные формы поведения, называемые стереотипами. Могут быть поведенческие стереотипы, когда человек совершает стереотипные действия и поступки совершенно бессознательно, на автомате, не задумываясь о том, что он делает.

Могут быть коммуникативные стереотипы, когда человек общается в стандартных ситуациях с помощью устоявшихся и привычных шаблонов, не задумываясь - что надо сказать и как ответить, а делает это с помощью привычных фраз и словесных клише.

Каждый человек использует в межличностном общении эмоциональные стереотипы, выражая свои эмоции, симпатии и антипатии привычным способом.

Представленные в данной книге основы теории бессознательных форм психической активности являются развитием теории образа мира (Берулава Г.А.) и стиля индивидуальности (Берулава Г.А.), как важнейших нерелексируемых интегративных феноменов психической активности.

В выборе человеком тех или иных стереотипов психической активности определяющее значение имеет сформированный у него интегративный образ мира, который образ оказывает самое

непосредственное влияние на актуализацию и предпочтение субъектом индивидуальных поведенческих, коммуникативных и эмоциональных стереотипов психической активности. Данные стереотипы сначала формируются в форме когнитивных представлений о своей актуальной форме.

Стереотипы формируются в процессе решения практических проблем на пути удовлетворения индивидуальных потребностей и могут носить как продуктивный, так и иррациональный характер для их достижения.

В работе анализируются две ипостаси существования стереотипов – потенциальные и актуальные. В первом случае стереотипы рассматриваются как представления (прогноз) о том, как человеку нужно вести себя в той или иной ситуации (собственно о поведении и сопровождающей его коммуникации и аффектах). Это когнитивный стереотип на уровне представлений. Такие когнитивные стереотипы формируются на базе уже сложившегося образа мира и на основании интериоризации когнитивных стереотипов, сложившихся в обществе, и, прежде всего в ближайшем окружении, в референтной группе. Индивидуальные когнитивные стереотипы содержат представления о действиях в конкретных ситуациях, о сопровождающей их коммуникации и их эмоциональной окраске. Такие стереотипы формируются до сформированности реального опыта поведения в данных практических ситуациях.

Второй этап формирования стереотипных форм психической активности связан с их реальной реализацией в устойчивых и типичных практических ситуациях, с которыми встречается субъект. В монографии рассматривается интегрированная форма реализации стереотипов – стиль психической активности, который презентует индивидуальное соотношение ее поведенческой, коммуникативной и аффективной составляющих.

Шихирев П.Н. . Исследование стереотипа в американской социологической науке // Вопросы философии. 1971. N 5.

Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988, № 2.

Щукин М.Р. Проблемы индивидуального стиля в современной психологии // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: ПГПИ, 1991. С. 3-17.

Эко У. Два типа интерпретации // Новое литературное обозрение. 1996, № 21.

Andrews D. A., Zinger /., Hoge R. D., Bonta J., Gendreau P., and Cullen F. T. Does correctional treatment work? A clinically relevant and psychologically informed meta-analysis//Criminology. 1990. V. 28.

Apel K.-O. Scientistics, Hermeneutics, Critique of Ideology: An Outline of a Theory of Science from an Epistemological-Anthropological Point of View // The Hermeneutics Reader. Texts of the German Tradition from the Enlightenment to the Present. N.Y.1994.

Armstrong D. Belief, Truth and Knowledge. Cambridge, 1973. Ayer A. Hume. Oxford. 1980.

Baergen R. Contemporary Epistemology. N.Y., London, 1995.

Bakhtin / «Bakhtin»: Studies in the Archive and beyond // The South Atlantic Quarterly. Vol. 97, N. 3/4. Summer/Fall 1998.

Baumrind D. Research using intentional deception: Ethical issues revisited // American psychologist. 1985. V.40.

Bergin A. E., Lambert M.. The evaluation of therapeutic outcomes//Handbook of Psychotherapy and Behavior Change: An Empirical Analysis/Eds S. L. Garfield, A. E. Bergin. N. Y.: Wiley, 1978.

Dilthey W. Selected works. Vol. 1. Introduction to the Human Sciences. Princeton, 1991.

Eysenck H. J. A unified theory of psychotherapy, behaviour therapy and spontaneous remission//Zeitschrift für Psychologie, 1980. V. 188.

Kelly J. A theory of personality // The psychology of personal constructs. N. J., 1955.

Landesman Ch. An Introduction to Epistemology. Blackwell, 1997.

Laudan L. Science and Relativism: Some Key Controversies in the Philosophy of Science. Chicago, 1990.

Lenk H. Interpretationskonstrukte: Zur Kritik der Interpretatorischen Vernunft. F.a.M., 1993.

Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ, серия Психология. 1979. № 2.

Лосский И.О. Обоснование интуитивизма // Избранное. М.: Правда, 1991. С. 13-334.

Малявина, С.С. Конфессиональные стереотипы современной молодежи: монография. Саранск, 2008.

Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: 1992.

Меркулов И.П. Когнитивная эволюция. М.: Росспэн, 1999.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.

Назырова, Л. С. Особенности национальных стереотипов русских и казаков (на пример Республики Казахстан) : дис. ... канд. психол. наук/ Л.С. Насырова. - М., 2001

Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989.

Научные и вненаучные формы мышления. Под ред. И.Т. Касавина, В.Н. Поруса. М., 1996.

Панич, О. Е. Сравнение этнических стереотипов российских и китайских студентов Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии / О. Е. Панич // IV Всероссийский съезд РПО : [материалы]. В 3-х т. Т. 1. - Ростов-на-Дону : Издательство Кредо, 2007

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М., 1997.

Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985.

Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М., 1994.

Смирнов В.А. Логические системы с модальными временными операторами // Модальные и интенциональные логики и их применение к проблемам методологии науки. М., 1984.

Смирнов С.Д. Понятие «образ мира» и его значение для психологии познавательных процессов // А.Н.Леонтьев и современная психология. М., 1983.

Хюбнер К. Истина мифа. М., 1966.

Чуприкова Н.И. О стабилизации времени реакций при большом числе хранящихся в памяти эталонов // Вопр. психол. 1971. №1. С. 50-62.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ФОРМ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

1.1. Стереотипы как психологические феномены

Известно, что психика человека в значительной степени активна не только за счет сферы рационального, но и за счет сферы бессознательного. Именно эта сфера продуцирует всевозможные стереотипы психической активности, которые реализуются через стереотипы поведения, общения и эмоционального реагирования. «Многие люди либо не имеют навыков, необходимых для совладения с проблемами повседневной жизни, либо приобрели неправильные навыки и ошибочные паттерны поведения, некоторые люди не знают, как быть дружелюбными, как вести разговор, как выразить соответствующим образом гнев, как отклонить неразумные просьбы и т.д.» (Л. Хьелл, Д. Зиглер. Теории личности, 1997).

Знание и понимание человеком своих поведенческих, когнитивных, коммуникативных и эмоциональных паттернов психической активности обеспечивает возможность их коррекции и учета в значимой сфере взаимоотношений. Отсутствие человеком рефлексии по поводу своих стереотипов не позволяет сделать свою жизнедеятельность достаточно эффективной.

Специалисты давно акцентируют внимание на том, что «фактически автоматическое, стереотипное поведение у людей превалирует, поскольку во многих случаях оно наиболее целесообразно, а в других случаях – просто необходимо» ((Bodenhausen & Lichtenstein, 1987). Известный британский философ А.Н. Уайтхед утверждал, что «цивилизация движется вперед путем увеличения числа операций, которые мы можем осуществлять, не раздумывая над ними» (1999). У Джеймса также настаивал на том, что «девятью девять сотых и, возможно, девятью девять тысячных наших действий совершенно автоматичны и привычны, от утреннего вставания до вечернего отхода ко сну. Одевание и раздевание, еда и питье, здоровье и прощание, более того, большая часть форм нашей обычной речи столь стереотипизированы повторением, что могут быть названы почти рефлексами. На каждый

род впечатлений мы имеем автоматическую, заранее готовую реакцию... Итак, мы связки привычек, стереотипизированные создания, имитаторы и копии самих себя в прошлом. И поскольку при любых условиях это то, к чему мы склонны, из этого следует, что первая забота педагога должна состоять в том, чтобы заложить в обучаемом набор привычек, которые будут ему наиболее полезны в жизни. Образование создает поведение, а привычка - тот материал, из которого поведение состоит. Нет более несчастного существа, чем человек, в котором нет ничего привычного, кроме нерешительности, для которого закуривание сигареты, поднесение ко рту чашки, время, когда он встает и когда ложится спать, начало любого фрагмента работы - дело явного волевого решения. Добрая половина времени такого человека уходит на решение делать - или отказ от делания вещей, которые должны быть столь прочно укоренены в нем, чтобы вообще не занимать его сознания» (Теория и практика личностно-ориентированной психологии, 1996, с. 226-227). Речь в данном случае естественно идет не о том, что существуют люди, которые в своем поведении руководствуются только установками своего сознания, а о том, что очень многие сферы поведения человека, в дальнейшем важные для его самореализации, не в должной мере используют возможности сферы бессознательного. Естественно, что наше бытовое поведение в максимальной степени есть результат наших социально обусловленных привычек, однако во многих сферах межличностного взаимодействия и профессиональной деятельности механизмы бессознательного используются далеко не полностью, что создает для человека значительные сложности («привычка - вторая натура»). Они формируются часто импульсивно, под влиянием каких-либо случайных или же отрицательных факторов и в дальнейшем, становясь неэффективными, становятся мощным тормозом в развитии личности.

Несмотря на то, что существует неопределенное число возможных паттернов психической активности, каждая индивидуальность использует достаточно узкий диапазон таких персонифицированных схем. Внешние стимулы могут являться условными по отношению к таким паттернам и приобретать способность их самостоятельного запуска. В ходе социогенеза человека происходит процесс становления его культурного поведения, не транслируемого биогенетическим путем. Становление сознания начинается с процесса символизации поведения. Формой

Вяткин Б.А. Стиль активности как фактор развития интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: ПГПИ, 1991. С. 36-55.

Давыдов, С. В. Шляхтин, Г. С. Соотношение имплицитных и эксплицитных этнических стереотипов у русских и немцев / С. В. Давыдов, Г. С. Шляхтин // IV Всероссийский съезд РПО : [материалы]. В 3-х т. Т. 1. - Ростов-на-Дону : Издательство Кредо, 2007

Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.

Демьянков В.З. Основы теории интерпретации и ее приложения в вычислительной лингвистике. М., 1988.

Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, № 5, 1995.

Джамалян, Д. В. Проявление агрессии в этнических стереотипах : дис. ... канд. психол. наук / Д. В. Джамалян. - Москва, 2004

Евлампиев И.И. Два измерения интерпретации // Метафизические исследования. Понимание. СПб., 1997.

Зинченко В.П. От генеза ощущений к образу мира// А.Н.Леонтьев и современная психология. М., 1983.

Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. -М., 2000.

Крылов В.Ю , Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Психология и синергетика. Препринт № 41 института прикладной математики им. М.В. Келдыша. М., 1990.

Кузьмин М. Ю., Богданович, Н. Г. Тендерный аспект взаимосвязи социальных стереотипов и идентичности / М. Ю. Кузьмин, Н. Г. Богданович // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 20-22 апреля 2006 года : [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. - СПб., 2006

Левин К. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии // Психол. журн. 1990. Т. 11. №5. С. 135-158.

Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: М., 1983.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания // Памятники психологической мысли. М., 2001.

Андерсон Дж.Р. Когнитивная психология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.

Анохин П. К. Психическая форма отражения // Ленинская теория отражения и современность. София, 1969. С 109-139.

Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1970.

Аршинов ВЛ. Когнитивные стратегии синергетики // Онтология и эпистемология синергетики. М., 1997.

Асмолов А.Г. XXI век: психология в век психологии // По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002

Баляев, С. И. Этнические стереотипы как социально-перцептивные феномены этнического самосознания эрзян и мокшан : дис. .. канд. психол. наук // С. И. Баляев. - Самара, 1999. - 156 с.

Берулава Г. А. Методология современной психологии / Г. А. Берулава. - М.: издательство Московского психолого-социального института, 2009.

Берулава Г. А. Психодидактика - М.: Издательство Университета Российской академии образования, 2006.

Берулава Г.А. Методологические основы деятельности практического психолога.- М.: Высшая школа, 2003.

Берулава Г.А. Образ мира как мифологический символ. М.: Педагогическое общество России, 2001.

Берулава Г.А. Психологическая диагностика (в соавторстве). М.,1993.

Берулава Г.А. Стилль индивидуальности: теория и практика. М.: Педагогическое общество России, 2001.

Берулава М.Н. Теория и практика гуманизации образования.- М.: Гелиос, 2000.

Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. Избр. психологические труды. М. - Воронеж, 1996.

Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании (социально-философские аспекты). М.: ИНИОН АН СССР. 1988.

Величковский Б.М., Зинченко В.П. Методологические проблемы современной когнитивной психологии // Вопр. психол. 1979, №7.

символизации, закрепляющей новое поведение, является ритуал как основной способ демонстрации поведенческой формы. В контексте ритуала вырабатывается набор средств, с которыми начинает связываться поведение индивида.

В современной психологии существуют различные определения понятия «стереотип», в зависимости от методологического направления научной школы. Значительный вклад в понимание феномена стереотипа внесла социальная психология.

Согласно У. Липпману под стереотипом понимался принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. Роль стереотипов с точки зрения Липпмана – экономия человеческих усилий. С данной позиции - особенности восприятия социальной реальности обусловлены влиянием культурного контекста: не имея опыта контакта с социальным объектом, человек имеет представления о нем из социокультурной среды. В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. При этом во всей неразберихе внешнего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипов.

Выдвинут тезис о том, что помимо экономии усилий, стереотипы, выполняют ещё одну функцию: системы стереотипов могут служить ядром нашей личной традиции, способом защиты нашего положения в обществе. Они образуют упорядоченный, более или менее непротиворечивый образ мира. В нем разместились наши привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды. Стереотипный образ мира может быть не полным, но это образ мира, к которому мы приспособились. В этом мире люди и предметы занимают предназначенные им места и действуют ожидаемым образом. Поэтому неудивительно, что любое изменение стереотипов воспринимается как атака на основы мироздания. Это атака на основания нашего мира, и когда речь идет о серьезных вещах, то нам на самом деле не так просто допустить, что существует какое-то различие между нашим личным миром и миром вообще. Система стереотипов не просто способ замены огромного разнообразия и беспорядочной реальности на упорядоченное представление о ней, сокращенный и упрощенный путь восприятия. Стереотипы служат

гарантией нашего самоуважения; проецируют во внешний мир осознание наших ценностей; защищают наше положение в обществе и наши права. Стереотипы наполнены чувствами, предпочтениями, приязнью или неприязнью, ассоциируются со страхами, желаниями, влечениями, гордостью, надеждой. Объект, который активизирует стереотип, оценивается в связи с соответствующими эмоциями.

Подчеркивается, что стереотип начинает действовать еще до того, как включается разум. Это накладывает специфический отпечаток на данные, которые воспринимаются нашими органами чувств еще до того, как эти данные достигают рассудка. Он накладывает свой отпечаток на фактические данные в момент их восприятия.

Известно, что И. П. Павлов активно занималась изучением феномена, названного им “динамической стереотипией”. В основу представления русской физиологической школы о стереотипе легла способность мозга фиксировать однотипные изменения среды и соответственно реагировать на эти изменения. Динамический стереотип понимался как слаженная уравновешенная система внутренних процессов больших полушарий, соответствующая внешней системе условных раздражителей.

Исследование физиологических основ стереотипов пришло в ходе экспериментов по выработке условных рефлексов на чередующиеся через одинаковые паузы положительные и отрицательные звуковые и кожные раздражители. Выявленный эффект заключался в том, что после укрепления такой деятельности новые рефлексы вырабатывались очень быстро, а в ряде случаев возникали с первого же применения новых раздражителей, при этом воспроизводился ранее сформированный ритм возбуждения и торможения, соответствующий порядку применения положительных и отрицательных сигналов. Было показано, что на изменение внешнего стереотипа мозг реагирует рядом характерных перестроек, которые отражаются в отдельных звеньях системы, во всей системе или, наконец, всей высшей нервной деятельности. Внешние изменения могут привести как к улучшению, так и к ухудшению протекания высших функций вплоть до развития глубокого невроза. Павлов обратил внимание, что процессы установки стереотипа и нарушений его и есть субъективно разнообразные положительные и отрицательные чувства. Исследователями отмечается содержательная связь между “динамической стереотипией” Павлова и стереотипами

выступают как индивидуальные стереотипы психической активности. Таким образом, диагностика индивидуальных стереотипов психической активности возможна через разработку системы типичных жизненных ситуаций, которые и позволяют человеку презентовать сложившиеся у него устойчивые поведенческие, коммуникативные и когнитивные стереотипы.

Можно вести речь о двух ипостасях существования стереотипов – потенциальных и актуальных. Стереотипах как представлениях (прогнозе) о том, как человеку нужно вести себя в той или иной ситуации (собственно о поведении и сопровождающей его коммуникации и аффектах). Это когнитивный стереотип на уровне представлений. Такие когнитивные стереотипы формируются на базе уже сложившегося образа мира и на основании интериоризации когнитивных стереотипов, сложившихся в обществе, и прежде всего в ближайшем окружении, в референтной группе.

Второй этап формирования стереотипных форм психической активности связан с их реальной реализацией в устойчивых и типичных практических ситуациях, в которых участвует субъект. Интегрированной формой реализации стереотипов является стиль психической активности, который презентует индивидуальное соотношение поведенческой, коммуникативной и аффективной составляющих. В реальной ситуации психической активности в рамках сложившегося стиля психической активности могут быть отдифференцированы поведенческие, коммуникативные и аффективные составляющие, проявляющиеся по отношению к реализации конкретных потребностей.

Стереотипные формы психической активности, детерминированные сферой бессознательного, аккумулируются через образ мира, когнитивные стереотипы на уровне представлений, которые формируют стиль психической активности как интегративный феномен активных стереотипов психической активности человека (определяющий соотношение ее коммуникативной, поведенческой и эмоциональной составляющих) и через стереотипы психической активности, реализуемые в рамках коммуникативной, поведенческой и эмоциональной составляющих, детерминирующие психическую активность личности в соответствии с ее конкретными потребностями.

рефлексировать по поводу своих поведенческих реакций, все в меньшей степени их прогнозирует и все в большей степени опирается на сложившиеся у него шаблоны поведения, коммуникации, эмоционального реагирования. И от того в какой степени они являются продуктивными зависит эффективность карьеры человека, его успешность в социальном общении и в семейной жизни, как воспитателя в воспитании детей и т.д.

Понятие стереотипов базируется на понятии поведения в широком смысле слова. Как известно, в отличие от деятельности поведение не подчинено предварительно поставленной цели: здесь нет предварительного обдумывания, плана действий, предвидения, оно опосредовано сферой бессознательного. Если стиль деятельности опосредован категорией деятельности, под которой понимается взаимодействие человека и мира, в процессе которого человек целенаправленно изменяет внешний мир и себя, то стиль, стереотип психической активности апеллирует к сфере бессознательного.

Психика человека в значительной степени активна не только за счет сферы разума, но и за счет сферы бессознательного. Именно эта сфера продуцирует всевозможные стереотипы психической активности.

Знание и понимание человеком своих когнитивных, поведенческих, коммуникативных и эмоциональных паттернов психической активности обеспечивает возможность их коррекции и учета в значимой сфере взаимоотношений. Отсутствие человеком рефлексии по поводу своих стереотипов не позволяет сделать свою жизнедеятельность достаточно эффективной.

В выборе человеком тех или иных стереотипов психической активности определяющее значение имеет сформированный у него образ мира, который получает континуальное изоморфное преломление в отношении ко всем объектам окружающей действительности. С точки зрения разрабатываемой нами теории образ мира оказывает самое непосредственное влияние на актуализацию и предпочтение субъектом индивидуальных поведенческих, коммуникативных и эмоциональных стереотипов психической активности. Данные стереотипы сначала формируются в форме когнитивных представлений о своей актуальной форме.

Исходя из положения о том, что бессознательные формы психической активности проявляются в практических ситуациях - психические реакции, зафиксированные в данных ситуациях,

Липпмана. В частности, для обоих важно, что стереотип это слепок окружающей реальности, позволяющий адаптироваться к ее многообразию.

Значительный пласт исследований, посвященный изучению стереотипных форм психической активности, связан с исследованиями в области социальной психологии.

Принципиальным вопросом, который необходимо в связи с этим отметить, является вопрос о том, что стереотипы могут исследоваться с позиций как социальной психологии, так и психологии личности. Но если в первом случае в центре внимания массовые представления, то во втором случае в центре внимания наиболее типичные для данной конкретной личности представления, проявляющиеся в типичных проблемных ситуациях. В диагностике представлений данный процесс часто сводится в действительности к определению понятий, что полностью искажает психологический смысл данного феномена, поскольку любое определение понятия, с одной стороны, обязательно базируется на аналитико-синтетических механизмах мышления, а с другой стороны в значительной степени отражает понятийный ряд, прежде всего, самого исследователя.

В 30-е годы американские исследователи Д. Кац и К. Брейлм впервые дают научную характеристику социального стереотипа. Ими разработана первая психодиагностическая методика изучения этнических стереотипов.

С. Московией в дальнейшем была разработана концепция «социальных представлений», которые позволяют человеку интерпретировать повседневную реальность и являются основой для создания образа социального мира. Было показано, что на основе подобных обыденных представлений формируются и социальные стереотипы.

В конце XX века появился ряд исследований социальных стереотипов в контексте изучения каузальной атрибуции (Л. Г. Почебут).

Попытка объяснения механизмов формирования социальных стереотипов была предпринята и с позиций бихевиоризма. В теоретическую модель, объясняющую появление социального стереотипа, бихевиористы включили эмоциональный компонент. Главным достоинством концепции бихевиористов стал отказ от поиска одной психологической системы, которая оказывает влияние на формирование социальных стереотипов, и ориентация на поиск

взаимосвязи между несколькими психологическими явлениями как детерминантами стереотипа.

В русле поиска взаимосвязи между психологическими признаками также вели свои исследования С. Фiske и С. Нойберг. Исследователи разработали модель познания, в которой объединили стереотипное и индивидуализированное освоение информации. По их мнению, при первом акте социального познания личность использует имеющееся знание, уже сложившиеся категории, ориентируется на существующие стереотипы.

В соответствии с изложенной выше концепцией освоение социальной действительности включает в себя континуум стереотипизированного и индивидуализированного познания. Постепенно исследователи отказываются от поиска одной причины, объясняющей появление социального стереотипа.

Дж. Тернер показал, что идентифицируя себя с группой, личность перенимает социальные стереотипы, существующие в данной группе.

Социальные стереотипы исследовались также в работах отечественных исследователей (Т.Г. Стефаненко, С.С. Малявина, Е. И. Шлягина, С. Н. Ениколопов, М. С. Мурзаев, Е. А. Борисенко и др.). В основном исследователи выделяют три структурных компонента стереотипа: когнитивный, оценочный или эмоциональный, и поведенческий. При этом последний компонент не обязательно существует, но представляет собой некий поведенческий потенциал, возможность реализации в поведении.

Как уже отмечалось, в психологии стереотипы исследовались преимущественно в социологии и социальной психологии как устойчивые формы поведения определенных групп людей, т.е. как коллективные стереотипы. Однако можно вести речь и об индивидуальных стереотипах психической активности, как бессознательных устойчивых индивидуальных формах психической активности, которые проявляются в повторяющихся практических проблемных ситуациях жизнедеятельности.

Как известно развитие поведения через научение было в центре внимания научающе-бихевиорального направления (Д. Уотсон, Б.Скиннер, А.Бандура, Д.Роттер и др.), многие положения которого подтвердили свою актуальность временем. Особой эвристичностью обладает введенное Д.Роттером понятие «поведенческий потенциал»,

окружение. Реакции этих людей важны для создания и укрепления Я-концепции человека; те, от кого зависит её подтверждение, могут быть обозначены как «значимые другие».

Существуют такие виды социальных эмоций, которые возникают при удовлетворении социальных потребностей, и часто затрудняют процесс межличностного взаимодействия – это смущение, застенчивость, зависть, ревность и т. п. Управление эмоциями и чувствами предполагает их осознание и контроль за формой проявления. Способами контроля за проявлением чувств и эмоций в межличностном взаимодействии является пространственное отделение сторон, формализация поведения, стереотипизация и обезличенность, что приводит к нейтрализации, подавлению, вытеснению эмоций из межличностных отношений.

Очень важна сформированность продуктивных стереотипов межличностного поведения, поскольку она обеспечивает правильное реагирование человеком на стандартные ситуации взаимодействия, которые составляют в его жизни гораздо больший процент, чем экстремальные и не стандартные ситуации, где он должен потратить достаточно большое время на обдумывание своего поведения, но этого времени как правило именно в рамках этих ситуаций чаще всего не хватает. Поэтому чем шире диапазон эффективных паттернов эмоционального реагирования, позволяющих другим людям оценить поведение данного человека как продуктивное, рациональное, располагающее к нему, фасилитарное, позволяющее верить в искренность и уместность его эмоций, тем более эффективен он будет во всех сферах своей жизнедеятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Область психологии, изучающая сферу психической активности человека, функционирующую в области бессознательного, является достаточно новой для психологии. Очень важной составляющей этой сферы является сфера стереотипных форм психической активности. Эта сфера рассмотрена в работе по отношению к поведению, к сфере коммуникационного взаимодействия и по отношению к сфере аффективного поведения субъекта.

Увеличение темпа жизни человека в сфере профессиональной деятельности, социальных и межличностных отношениях приводит к тому, что он все в меньшей степени имеет возможность

4.3. Эмоциональные стереотипы психической активности

Важнейшей человеческой потребностью является экспрессивная потребность, определяемая как потребность субъектов в аффилиции, т.е. эмоциональном контакте и разрядке путем объективации своих состояний.

Эмоции и чувства – это важнейшие психологические механизмы, регулирующие межличностное поведение и взаимоотношения между людьми. Представляя собой специфические способы реагирования людей на изменения, происходящие во внутренней или во внешней среде, они могут укреплять отношения или разрушать их, улучшать понимание между людьми или мешать им взаимодействовать между собой. Эмоции и чувства выполняют регулирующую функцию в межличностном взаимодействии благодаря тому, что предстают как сложная форма поведения, как готовность действовать определённым образом по отношению к тем или иным людям, именно по наблюдаемым действиям и реакциям можно определять, какие чувства переживает человек.

В связи с этим так важно исследование экспрессивных паттернов, которые сопровождают поведенческую активность субъекта. Работы в этом направлении наименее многочисленны. Отдельные аспекты этой проблемы затрагивались в исследованиях А. Бандуры, В.К. Вимонаса, Т. П. Гавриловой, Л.Я. Гозмана, А.Э. Штейнмеца, С.А. Сухих, Л.Я. Дрофмана, А.И. Палея и некоторых других авторов. Эмоционально-чувственные переживания, возникающие между людьми, отличаются от переживаний, вызываемых окружающей природой, определённой деятельностью и всем тем, что непосредственно с людьми не связано: 1) взаимной направленностью эмоциональных реакций участников межличностного взаимодействия; 2) знаковым характером эмоциональных посланий, интерпретация смысла которых может сопровождаться искажениями, неточностями или непониманием содержания эмоциональных сообщений, передаваемых друг другу; 3) социальным контролем за их формированием и проявлением. В ходе социализации человек учится осознавать, проявлять собственные эмоции, воспринимать и понимать эмоциональные состояния других людей. Репертуар чувств у каждого человека формируется в процессе его общения с ограниченным числом людей, входящих в его

трактуемый как присущий каждому человеку набор поведенческих реакций, сформировавшихся в течение жизни.

Развитие психологии длительное время осуществлялось как противопоставление поведенческой и когнитивной психологии. В первом случае развитие рассматривалось как научение на основании реакции на внешние раздражители. Во втором случае как рациональная постановка цели. С точки зрения разрабатываемой нами теоретической платформы это противопоставление необоснованно, так как речь, как правило, шла о сфере сознания, сфере рации. Однако поведенческая психология в действительности в большей степени базируется на апелляции к сфере бессознательного и выработке стереотипов психической активности, в том числе и когнитивных. В таком случае какое-либо противопоставление данных направлений не имеет смысла, поскольку психическая активность проявляется как в сфере рации, так и в сфере бессознательного.

Характерно, что в психологии конструктивного альтернативизма А. Келли, которая часто рассматривается как альтернатива поведенческой психологии, в действительности формулируется, что человек смотрит на мир сквозь прозрачные трафареты или шаблоны, а затем пытается подогнать их соответственно тем реалиям, из которых состоит мир. Эта подгонка не всегда оказывается продуктивной, однако совсем без таких шаблонов мир предстает настолько неразличимой однородностью, что человек не в состоянии найти в нем какой-либо смысл. Даже плохая подгонка шаблонов к реальности полезней полного их отсутствия. Эти шаблоны Келли называет личностными конструктами. Конструкты как способ истолкования мира - центральное понятие его теории. Это не отпечаток мира, а определенная модель мира, которую человек конструирует в своем сознании. Понятие "отражение" здесь неприменимо, ведь отражение - пассивный процесс, а конструирование - активный. Конструкты дают возможность человеку выстраивать свою линию поведения. При этом они не обязательно формулируются словами. Возможны невербальные и неосознаваемые истолкования мира даже в отсутствие словесных ярлыков (Д.А. Леонтьев, Непонятый классик, 2005). Однако в таком философском звучании стереотипы также являются личностными конструктами, которые являются

трафаретами, позволяющими быстро реагировать на разнообразные ситуации жизнедеятельности, столкновения с внешним миром.

В выборе человеком тех или иных стереотипов психической активности определяющее значение имеет сформированный у него интегративный образ мира. Целостный образ мира получает континуальное изоморфное преломление по отношению ко всем объектам окружающей действительности. С точки зрения разрабатываемой нами теории образ мира оказывает самое непосредственное влияние на актуализацию и предпочтение субъектом индивидуальных поведенческих, коммуникативных и эмоциональных стереотипов психической активности. Данные стереотипы сначала формируются в форме когнитивных представлений о своей актуальной форме.

Исходя из положения о том, что бессознательные формы психической активности проявляются в практических ситуациях, мы полагаем, что психические реакции, зафиксированные в данных ситуациях, выступают как индивидуальные стереотипы психической активности. Таким образом, диагностика индивидуальных стереотипов психической активности возможна через разработку системы типичных жизненных ситуаций, которые и позволяют человеку презентовать сложившиеся у него устойчивые поведенческие, коммуникативные и когнитивные стереотипы.

Известно, что именно потребности актуализируют определенные формы психической активности, которые обеспечивают успешность человека в удовлетворении конкретного вида потребностей. Стереотипы формируются в процессе решения практических проблем на пути удовлетворения данных потребностей, и могут носить как продуктивный, так и иррациональный характер для их достижения. Таким образом, типы психологических стереотипов могут быть дифференцированы в зависимости от базовых человеческих потребностей. Например: экономические стереотипы (потребность в материальном комфорте и внешнем присвоении); экологические стереотипы (потребность в комфортном взаимодействии с окружающим миром, потребность в ощущении себя частью этого мира); социальные стереотипы (потребность в комфортных отношениях в коллективе, в самореализации себя в коллективе); правовые стереотипы (потребность в справедливости, порядке,

стилям его индивидуальности. Если в русле характерного для субъекта стиля индивидуальности наблюдается напряжённость потребностей, то можно говорить об отсутствии возможностей к проявлению психической активности. Обращается внимание на то, что неосознаваемый компонент в значительной степени зависит от напряжённости потребностей.

Проведя общий анализ исследований репрезентации стиля индивидуальности в сфере межличностного взаимодействия, можно сделать вывод о том, что в теоретических исследованиях, проведённых в русле личностно-ориентированного подхода к изучению коммуникационного поведения, именно индивидуальность личности со своим собственным набором индивидуальных проявлений является системообразующим фактором, определяющим индивидуальный стиль общения.

Стиль индивидуальности актуализируется исходя из потребности субъекта во внутренней гармонии на основе саморегуляции, что может предполагать стремление к эффективному выполнению деятельности, но может и не предлагать его.

Например, человек может выбрать более оптимальный стиль общения на основании знаний об особенностях своего темперамента, но это будет лишь выбор нормативной модели общения, которая может быть внутренне дискомфортной. С другой стороны, внешнее так же влияет на внутреннее, как внутреннее на внешнее, следовательно знание своих индивидуальных особенностей может помочь человеку изменить стиль своего общения.

Но стиль общения будет другим лишь потому, что произойдут изменения в самой индивидуальности. Сам же реальный, а не нормативный индивидуальный стиль будет таковым только в том случае, если он строится на основе бессознательного стремления субъекта к психологическому комфорту, а не на основе лишь осознанного стремления к эффективному выполнению деятельности, поскольку само по себе такое стремление может быть реализовано субъектом без учета индивидуальных особенностей и может привести к психологическому дискомфорту.

В отличие от индивидуального стиля деятельности, стиль индивидуальности – это интегральная характеристика функциональной системы индивидуальных свойств, которая проявляется в тех составляющих человеческой активности, которая не контролируется сознанием и направлена на удовлетворение базовых потребностей субъекта. Для понимания психического содержания термина «стиль индивидуальности», необходимо учитывать то, что психическая деятельность функционирует как процесс, непрерывно, и никогда полностью не запрограммированна.

Следовательно, стиль межличностных отношений, который проявляется в разнообразных формах психической активности, в первоначальной стадии не контролируется сознанием, хотя бессознательное не есть некая обособленная целостность, противопоставляемая сознательному. Исходной точкой для разработки методических подходов в изучении осознаваемых и неосознаваемых аспектов психической активности является представление об их постоянном взаимодействии. Неосознаваемые психические процессы могут вызывать изменения в осознаваемой психической деятельности и могут регистрироваться за счёт этих изменений. Понимание осознаваемых психических проявлений должно осуществляться с учётом влияния неосознаваемых механизмов. Осознаваемые психические процессы не только видоизменяются с учётом воздействия неосознаваемых составляющих психической активности, но и оказывают обратное влияние (В. Ф. Березин, 1994). В процессе изучения неосознаваемых психических феноменов, к которым относятся стили индивидуальности, необходимо учитывать, что хотя субъектом не осознаётся зависимость между определённым типом реакции и исследуемым аспектом психической активности, сами эти аспекты могут быть и осознаваемыми. При этом, изучаемые психодинамические характеристики проявляются в результате постоянного взаимодействия осознаваемых и неосознаваемых компонентов психики. В связи с этим, использование для оценки сформированности стилей индивидуальности проективной или других видов техники должно рассматриваться в качестве инструмента, направленного на изучение неосознаваемых психических процессов.

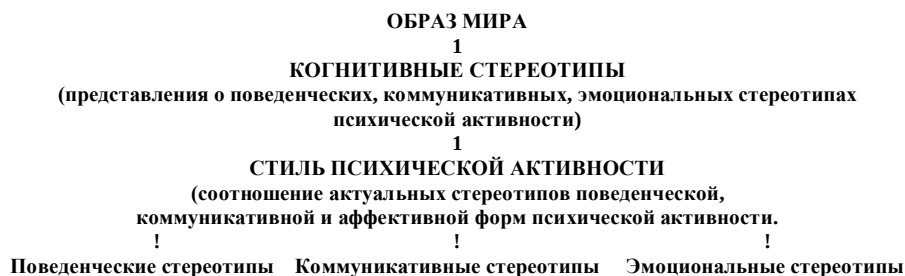
Потребности субъекта находят свое максимальное воплощение в том случае, если он имеет возможность удовлетворить их в таких формах активности, которые в максимальной степени соответствуют

стремлению следовать определенным правилам); политические стереотипы (потребность в принадлежности к социуму, в защите); эстетические стереотипы (потребность в гармонии (красоте) окружающего мира); стереотипы межличностного общения (потребность в эмпатии, любви); стереотипы комфортной жизнедеятельности (гедонистские потребности); этнические стереотипы (потребность в принадлежности к своей этнической группе); морально-нравственные стереотипы (потребность в человеческой ценности и самооценности); стереотипы восприятия окружающего мира (потребность в познании) и др.

Данные стереотипы проявляются в коммуникативной, аффективной и поведенческой сферах психической активности человека.

Можно вести речь о двух ипостасях существования стереотипов – потенциальных и актуальных. Стереотипах как представлениях (прогнозе) о том, как человеку нужно вести себя в той или иной ситуации (собственно о поведении и сопровождающей его коммуникации и аффектах). Это когнитивный стереотип на уровне представлений. Такие когнитивные стереотипы формируются на базе уже сложившегося образа мира и на основании интериоризации когнитивных стереотипов, сложившихся в обществе, и прежде всего в ближайшем окружении, в референтной группе. Индивидуальные когнитивные стереотипы содержат представления о действиях в конкретных ситуациях, о сопровождающей их коммуникации и их эмоциональной окраске. Такие стереотипы формируются до сформированности реального опыта поведения в данных практических ситуациях.

Второй этап формирования стереотипных форм психической активности связан с их реальной реализацией в устойчивых и типичных практических ситуациях, с которыми встречается субъект. Интегрированной формой реализации стереотипов является стиль психической активности, который презентует индивидуальное соотношение поведенческой, коммуникативной и аффективной составляющих. В реальной ситуации психической активности в рамках сложившегося стиля психической активности могут быть отдифференцированы поведенческие, коммуникативные и аффективные составляющие, проявляющиеся по отношению к реализации конкретных потребностей.

Таким образом, стереотипные формы психической активности, детерминированные сферой бессознательного, аккумулируются через образ мира, когнитивные стереотипы на уровне представлений, которые формируют стиль психической активности как интегративный феномен активных стереотипов психической активности человека (определяющий соотношение ее коммуникативной, поведенческой и эмоциональной составляющих) и через стереотипы психической активности, реализуемые в рамках коммуникативной, поведенческой и эмоциональной составляющих, детерминирующие психическую активность личности в соответствии с ее конкретными потребностями.

Образ мира формируется на основе интеграции представлений субъекта об окружающем мире, формируемых на основе обобщения имеющегося у него индивидуального социокультурного опыта. Под представлениями, в данном случае, понимается не узкое понимание представления как определенной когниции, формируемой на основе процесса восприятия, а как личностно обусловленное, изначально неотрефлексированное, интегративное представление субъекта (гештальт представлений) об окружающем мире, несущее в себе имеющиеся у субъекта образы и личностные смыслы, являющееся выражением эмоционально окрашенного отношения субъекта к миру.

Образ мира – это ориентировочная основа поведения субъекта. Образ мира изначально нерефлексируется сознанием, этим он отличается от рационального мышления, которое опосредует деятельность субъекта, осуществляемую в соответствии с сознательно поставленной целью. Образ мира детерминирует выбор поведенческих стереотипов, проявляющихся в его нерефлексируемом, личностно обусловленном поведении.

Наиболее интегративным поведенческим стереотипом, детерминированным образом мира, является стиль поведения,

том, что источником жизни человека является его неадаптированность, которая рассматривается в качестве особого мотива, который направляет развитие личности и проявляется в надситуативной активности. В данной ситуации активность проявляется в более широком по отношению к деятельности смысле, так как активность может проявляться не только в форме деятельности (иметь произвольный характер), но и быть спонтанной и надситуативной.

Следовательно, личностно-ориентированный подход при изучении стиля межличностных отношений характеризует индивидуальность личности. При этом учитывается, что личностный уровень индивидуальности обладает тем потенциалом, который способен в значительной степени изменить свойства других уровней индивидуальности. Личностно-ориентированный подход к исследованию стиля индивидуальности в сфере межличностного взаимодействия осуществляется путём обращения к такой интегральной характеристике личности, как образ мира субъекта, которая включает в себя весь социокультурный опыт субъекта и поэтому служит исходной точкой к результату любой познавательной деятельности, включая межличностные отношения.

В ситуациях, особенно с большим диапазоном неопределённости и без наличия чёткой цели, детерминирующей систему действий и операций, поведение субъекта связано не столько с потребностью в наиболее эффективном (в соответствии с какими-нибудь внешними критериями) выполнении деятельности, сколько с потребностью в максимально возможном проявлении своей индивидуальности посредством определённого типа самоактуализации. Внешние требования к эффективности выполнения деятельности имеют смысл только тогда, когда становятся лично значимым для субъекта. При этом учитывается, что «внешнее» и «внутреннее» находятся не в жестких и однозначно направляемых причинно-следственных отношениях, а во взаимоотношениях координат, причем их взаимовлияние в разные промежутки времени может быть различным для психического развития личности.

Индивидуальный стиль деятельности определяет целенаправленную деятельность, объединяя в целостность и, соответственно, морфологическую систему те свойства индивидуальности, которые обеспечивают максимальную, с «объективной» точки зрения, эффективность деятельности.

особенностями взаимоотношений между людьми. Помимо стилевых паттернов, очень важна сформированность у человека коммуникативных стереотипов (Sege, Cicourel, Beier, Edmonson, Schank, Rosengren, Schlecer). Однозначное прочтение речевого действия задается речевой стратегией, в которой получают реализацию определенные установки (диспозиции личности), под которыми понимается закодированная модель конечного результата реакции (А.Е. Шерозия, А.С. Прангишвили, А.У. Хараш, Ю.Н. Караулов). В то же время отмечается, что речевые стратегии только начинают исследоваться (С.А. Сухих, 2004).

Значительный вклад в исследование стилевой модальности межличностных отношений внесли работы отечественных учёных, которые содержали глубокий анализ состояния данной проблемы.

Современные исследования отличаются тем, что у них ярко выражена направленность к интегральному изучению индивидуальности и подчёркивается значимость самого человека при его взаимоотношениях с окружающим миром. Если ранее классификация стилей основывалась на деятельностном подходе, то в последнее время теоретические основы стилиевых параметров ориентируются на индивидуальность человека, которая выступает в качестве базовой основы классификации стилей. Так, понятие «Стиля индивидуальности» выступает в качестве объекта исследования в рамках теории стиля индивидуальности (Г.А. Берулава, 1994, 1997, 2001) и её развития - в работах Н.В. Фроловой, С.А. Печерской, Т.Я. Решетовой, О.В. Непши, Е.И. Татьяниной, М.М. Берулава, Э.М.Сагилян, Т.Л. Сафоновой и др. авторов

Стиль индивидуальности проявляется в любой форме нерелефлексированной психической активности, в том числе и в межличностных отношениях, характеризуя соотношение поведенческой, коммуникативной и аффективной составляющих психической активности. При этом следует учитывать, что все потребности субъекта максимально воплощаются в том случае, если он имеет возможность удовлетворять их в таких формах активности, которые максимально соответствуют стилю его индивидуальности.

Стиль межличностных отношений обращается к категории бессознательной психической активности (поведения). В том случае, если деятельностный подход характеризуется представлением о человеке, как об адаптирующемся к условиям окружения и деятельности, то личностно-ориентированный подход базируется на

который может быть дифференцирован по различным параметрам, но наиболее обобщенными и универсальными из них являются типы доминирующей психической активности, в качестве которых выступает когнитивная, эмоциональная или коммуникативная сфера. Это означает, что данные типы активности могут быть приоритетными как для поведения человека в целом, так и для конкретных сфер его жизнедеятельности. В том случае, если в сфере взаимодействия субъект предпочитает опираться на когнитивные стереотипы и они в большей степени определяют его поведение, то это означает, что у человека доминирует теоретический стиль поведения. В том случае, если в сфере поведенческой активности человек в большей степени руководствуется эмоциональными шаблонами, то можно вести речь, что у него доминирует эмоциональный стиль поведения. Если человек строит свое поведение, в большей степени, исходя из сложившихся у него коммуникативных стереотипов и доминантой его активности является сфера коммуникации, то можно предполагать, что у такого человека доминирует коммуникативный стиль поведения. Естественно, что данная типология, как вообще и любая типология, является достаточно условной

Стиль поведения является феноменом, характеризующим сферу бессознательного. Именно в поведении проявляется индивидуальность человека: наблюдая и изучая его мы можем понять с кем имеем дело. Поскольку деятельность безлична, то человек может заниматься самыми разными видами деятельности, однако его поведение остается очень универсальным, узнаваемым и предсказуемым. Действительно, поскольку структура и содержание деятельности детерминированы целью, то ставя перед собой цепь последовательных целей субъект последовательно меняет соответствующие им виды деятельности. Поведение же определяется индивидуальностью, поэтому стереотипы поведения остаются неизменными.

Бессознательное не есть некая обособленная целостность, противопоставляемая сознательному. Представление о постоянном взаимодействии осознаваемых и неосознаваемых аспектов психической активности является необходимой предпосылкой для разработки методических подходов к их изучению. Неосознаваемые психические процессы могут вызвать изменения в осознаваемой психической деятельности и могут регистрироваться за счет этих изменений. Понимание осознаваемых психических проявлений должно осуществляться с учетом влияния неосознаваемых меха-

низмов. Осознаваемые психические процессы не только видоизменяются с учетом воздействия неосознаваемых составляющих психической активности, но и оказывают обратное влияние. В соответствии с этим методические подходы к исследованию стилей индивидуальности, опосредуемых неосознаваемыми аспектами психики, должны базироваться на изучении осознаваемых психических проявлений, характер которых может быть поставлен в зависимость от неосознаваемых процессов. Реализовать данный подход можно с помощью психодиагностических методик, в основе применения которых лежит представление испытуемому недостаточно определенного материала. Анализ особенностей структурирования субъектом этого материала, осуществляемого при участии механизмов неосознаваемой психической деятельности, позволяет получить данные, обеспечивающие возможность судить о характере и особенностях этих механизмов. С данных позиций выявить указанные механизмы позволяет проективная техника, фиксирующая изучаемые параметры вне зависимости от степени их осознаваемости испытуемым.

В процессе изучения неосознаваемых психических феноменов, к которым относятся поведенческие стереотипы, необходимо учитывать, что хотя субъектом не осознается зависимость между определенным типом реакции и исследуемым аспектом психической активности, сами эти аспекты могут быть и осознаваемыми. При этом изучаемые психодинамические характеристики проявляются в результате постоянного взаимодействия осознаваемых и неосознаваемых компонентов психики. В связи с этим использование для оценки сформированности стереотипов поведения проективной или других видов техники должно рассматриваться в качестве инструмента направленного изучения неосознаваемых психических процессов, поскольку реально оно отражает индивидуальность субъекта, проявляющуюся в тех или иных формах психической активности, в которые неосознаваемое входит как одна из составляющих и оценивается лишь в связи и в соотношении с типом осознаваемых реакций индивида.

Роль неосознаваемых явлений, воспринимаемых человеком, в значительной степени определяется имеющимися у него установками, наиболее интеграционной из которых является образ мира. Этот эффект, обеспечивающий устойчивость тех или иных бессознательных стереотипов, тем в большей степени стоек, чем в большей степени

определяют обобщенные типы выразительных реакций, например: двигательную, соматическую, миокинетическую динамику и др. Было высказано предположение, что перцептивные стили—это инструментальные свойства, характеризующие операции, которые использует личность для удовлетворения мотивов, а реактивные стили не связаны с конкретным содержанием переживаемого и осознаваемого, и, поэтому, являются формальными динамическими характеристиками, определяющими обобщенные типы выразительных реакций.

Дальнейшая история развития стилевых характеристик связана с изучением таких параметров, как «полезависимость-полenezависимость» (Г. Уиткин, 1949), «когнитивная сложность-простота» (Байери, 1955), «узкая-широкая категориальность» (Петтигру, 1958), «аналитичность-синтетичность» или «концептуальная» «дифференцированность» (Гарднер, 1959), «импульсивность-рефлексивность» (Каган, 1966), «регидность-гибкость познавательного контроля» (Гарднер, Хольцман/ Клейн, 1959, Брурман, 1969). Большинство из них в определенной степени связаны и с оценкой характера межличностных отношений.

Далее Г. Уиткиным была выдвинута концепция глобального артикулированного стиля (1971). В этом случае артикулированный стиль представляет частное проявление высокой степени дифференциации. В плане общения люди с высокой степенью дифференциации лучше владеют эмоциями, склонны отстаивать свою точку зрения, несмотря на авторитеты, имеют более высокую личностную направленность. Люди с низкой степенью дифференциации имеют свои преимущества: они лучше запоминают лица, более общительны, более компетентны в социальных вопросах, легче улаживают конфликты. С тех пор теоретические представления об этом параметре расширились, детализировались и сложились в концепцию «психологической дифференциации». Психологическая дифференциация характеризует степень артикулированности (ясности, расчлененности, отчетливости) субъекта. Более высокое артикулированное восприятие означает как большую детализацию, так и лучшую организацию перцептивного поля. По Г. Уиткину, в основе артикулированности лежит способность действовать, самоутверждаться, организовывать, использовать релевантные факторы поля и контролировать «разрушительные силы в самом себе». Различия в степени артикулированности Г. Уиткин связывает с

интересами, чувствами, установками и т.д. Всё это можно рассматривать как информацию, и тогда сам процесс коммуникации может быть понят как процесс обмена информацией.

Характер обмена информацией между людьми, в отличие от кибернетических устройств, определяется тем, что посредством системы знаков информация от одного человека направляется к другому, обмен такой информацией обязательно предполагает воздействие на поведение партнёра, то есть знак меняет состояние участников коммуникативного процесса. Коммуникативная направленность, которая возникает в данном случае, есть не что иное, как психологическое воздействие одного коммуниканта на другого с целью изменения его поведения. Эффективность коммуникации измеряется именно тем, насколько удалось это воздействие. Это означает изменение самого типа отношений, который сложился между участниками коммуникации. Коммуникативная направленность как результат обмена информацией возможна лишь тогда, когда человек, направляющий информацию (коммуникатор), и человек, принимающий её (реципиент), обладают единой или сходной системой кодификации и декодификации. Это особенно важно потому, что коммуникатор и реципиент в процессе взаимодействия постоянно меняются местами. Всякий обмен между ними возможен лишь при условии интересубъективности знака, то есть при условии, что знаки и, главное, закреплённые за ними значения, известны всем участникам коммуникативного процесса. Только принятие единой системы значений обеспечит возможность партнёров понимать друг друга.

Несомненный вклад в исследование стиливых аспектов коммуникации внесла теория личности А. Адлера (1956), который ввел понятие «стиль жизни», как феномена, проявляющегося в способе достижения личностью своих жизненных целей.

Значимое развитие проблема стиливых характеристик индивидуальности получила в работах Дж. Олпорта (1937), который ввел понятие стиливых черт личности, которые имеют большое значение для организации поведения, определяя способы и средства достижения поставленных целей. На дальнейшее развитие понятия стиля в американской психологии оказали взгляды Р. Стагнера (1962), который под стилем понимал личностно обусловленные обобщающие схемы перцептивных актов и форм взаимодействия людей. Было введено понятие «реактивный стиль», под которым понимались различные виды формальных динамических характеристик, которые

обеспечиваются мотивационное и эмоциональное сопровождение воспринимаемых объектов и явлений. Когнитивные стереотипы выступают в качестве первоначально нерerefлексируемых представлений о различных сторонах объективного мира (это содержательные стереотипы). Процессуальные когнитивные стереотипы функционируют в виде стиливых характеристик индивидуальности.

Могут быть выделены следующие типы стереотипов психической активности: поведенческие, когнитивные, коммуникативные, эмоциональные. Поведенческие стереотипы могут быть исследованы как варианты первоначально нерerefлексируемого поведения, презентированного в конкретных практических ситуациях. Коммуникативные стереотипы выступают как формы коммуникационной активности в конкретных практических ситуациях. Эмоциональные стереотипы сопровождают поведенческую и коммуникационную активность субъекта.

Знание и понимание человеком своих стереотипных форм поведения обеспечивает дальнейшую возможность их коррекции и замены, в случае необходимости на более продуктивные.

1.2. Роль сферы бессознательного в формировании индивидуальных паттернов психической активности

Понятие стереотипов базируется на понятии поведения в широком смысле слова. Как известно, в отличие от деятельности поведение не подчинено предварительно поставленной цели: здесь нет предварительного обдумывания, плана действий, предвидения, оно опосредовано сферой бессознательного. Если стиль деятельности опосредован категорией деятельности, под которой понимается взаимодействие человека и мира, в процессе которого человек целенаправленно изменяет внешний мир и себя, то стиль, стереотип психической активности апеллирует к сфере бессознательного. Если деятельностный подход характеризуется представлением о человеке как об адаптирующемся к требованиям среды и деятельности, то личностно-ориентированный подход основывается на том, что источником жизни человека является его неадаптивность, которая

рассматривается как особый мотив, направляющий развитие личности и проявляющийся в надситуативной активности. В этом смысле понятие активности является более широким по отношению к деятельности, поскольку активность может выступать не только в форме деятельности (носить произвольный характер), но и характеризоваться спонтанностью и надситуативностью.

Характерно, что исследователи, как правило, не акцентируют внимание на дифференциации рациональной и бессознательной составляющих психической активности субъекта, не учитывают, что субъект очень часто выстраивает свои отношения с людьми с опорой на сложившиеся у него бессознательные стереотипы поведения. Под поведением в данном случае понимается уровень психической активности, первоначально не контролируемый сознанием. В широком смысле слова поведение включает в себя и неконтролируемые акты коммуникационного и аффективного поведения, а также поведение в узком смысле этого слова, как совокупность определенных поведенческих актов. Таким образом, отличие между понятиями деятельности и поведения достаточно существенно. Отличительной особенностью деятельности является ее осознанность, целенаправленность, предметность, орудийность. Осознанность деятельности означает ее продуманность, планирование и предвосхищение результата, наличие определенной логической схемы.

Наряду с этим существует точка зрения, что особенностью деятельности является ее безличный характер, в том смысле, что она не зависит от того, кто именно ее совершает.

Основой развития человека как личности является его собственная активность. Она не тождественна деятельности. Активность и деятельность относительно независимы друг от друга, подобно тому, как знак, символ относительно независим от того, что им обозначается. Деятельность, по определению, имеет предметный характер, она предметна. Активность, в отличие от деятельности, имеет символический характер, она символична. Активность проявляется в отношениях, в которые включается или которые выстраивает человек, выполняя некоторую деятельность. Существенны как отношения, которые выражаются человеком в его деятельности, так и отношения к этой деятельности, к самому бытию.

Непосредственно в самой деятельности сознание не формируется, активность может осуществляться и автоматически, и бессознательно, и, наконец, бессмысленно. Эта составляющая

совместное смысловое поле, которое мы и форматируем в каждый момент взаимодействия, то есть мы как бы договариваемся между собой о том, какие контексты будут актуализированы и привлечены к данной ситуации общения, создаём собственный уникальный микромир, в котором можно уединиться и поговорить на своём уникальном языке о том, что интересно обоим собеседникам. В той степени, в которой этот мир оказывается обособлен, мы чувствуем своё единение.

На социально-ролевом уровне значение имеет не искреннее выражение человеком того, что он действительно чувствует, и не искреннее принятие чувств, выражаемых другими, а правильное, с точки зрения окружающих, поведение в конкретной ситуации. Это – внешний поведенческий уровень понимания. Целесообразность такого понимания обусловлена тем, что социально-ролевое общение с в значительной степени не рефлексится специально. Искренние чувства его участников могут быть вызваны обстоятельствами, имеющими слабое отношение к данной ситуации. Если на деловом уровне межличностного взаимодействия роль эмоциональных проявлений минимальна, то на социально-ролевом и личностном она приобретает решающее значение.

На социально-ролевом уровне более значимыми являются демонстрируемые эмоции, а на интимно-личностном – ведущую роль играет способность партнёра принимать в расчёт истинные чувства и состояния. Соответственно, находясь с собеседником в психологически близких отношениях, необходимо учитывать скрываемые чувства, а при социально-ролевых контактах - в первую очередь реагировать на демонстрируемые эмоции. В случае, когда интимно-личностные отношения становятся для человека обременительными, он переходит на язык социально-ролевого или делового общения: подчеркнуто реагирует только на демонстрируемые формы поведения. При осознаваемой оценке уровня отношений, в конечном счёте, устанавливается определённая согласованность относительно уровня общения.

Анализируя механизмы межличностных отношений, нельзя обойти вниманием такой механизм, как коммуникативная направленность процесса межличностного взаимодействия. Когда говорят о коммуникации в узком смысле слова, то, прежде всего, имеют в виду тот факт, что в ходе совместной деятельности люди обмениваются между собой различными представлениями, идеями,

Для обозначения процесса согласования характеристик межличностного взаимодействия был предложен термин из компьютерного лексикона – «форматирование» (Е.Л. Доценко, 1998). Под форматированием общения подразумевалась выработка схемы или шаблона, которая задаёт параметры контакта, контуры отношений, сценарии взаимодействия. Выделяются следующие этапы, которые предположительно составляют процесс форматирования межличностных взаимодействий: 1) поиск соответствующего данной ситуации контекстного содержания, шаблонов, схем, сценариев, ритуалов, способов и средств их исполнения; 2) пробное использование этого содержания в готовом виде, без всяких изменений; 3) отбор тех находок, которые подходят и успешно работают; 4) выбраковка неподходящих заготовок; 5) подгонка части заготовок под особенности партнёра, под характер и свойства его контекстных привнесений; 6) выработка совместных приёмов, способов, правил и параметров взаимодействия; 7) ограничение достаточным количеством форм, в которые отливается то или иное содержание; 8) уточнение собственных намерений, переструктурирование своей психологической ситуации, если потребуется; 9) изменение условий взаимодействия, если есть возможность; 10) интенсивное использование тех форм, которые лучше всего работают.

По мнению исследователя, создаётся уникальная конфигурация совместного семантического пространства взаимодействия: виды используемых пристроек, особенности установившейся дистанции, территориальное разделение, мозаика видов контакта, степень его глубины и, соответственно, вовлекаемые в общение внутриспсихические структуры, используемые последовательности обмена действиями, скорость чередования ходов, общий эмоциональный тон, темп продвижения к намеченным целям, основной используемый язык, границы его варьирования за счёт введения слэнга или профессионального жаргона, репертуар допустимых жестов и многое другое, что составляет многомерный процесс человеческого общения.

Соответственно каждую новую встречу мы начинаем не с пустого места, а с того момента, которым завершилась предыдущая встреча. Вся история наших взаимодействий латентно присутствует в каждый момент нашего актуального взаимодействия. Это обстоятельство позволяет утверждать, что между нами существует

активности человека обозначается термином поведение. Исследователи, как правило, не акцентируют внимание на дифференциации рациональной и бессознательной составляющих психической активности субъекта, не учитывая, что человек очень часто выстраивает свои отношения с людьми с опорой на сложившиеся у него бессознательные стереотипы поведения.

Таким образом, социогенез сформировал две формы активности человека, одна из которых представлена предметной деятельностью, другая же предстает как социальное поведение. Знаковый мир, порождаемый деятельностью, отличается по своим свойствам от символической реальности, соотносимой с поведением. Соответственно предметная деятельность не требует символизации (во всяком случае не такой, как при организации поведения), поскольку для нее характерна рациональная целесообразность. Мы исходили из того, что психическая активность человека может быть детерминирована рационально поставленной целью (деятельность), а также сферой бессознательного, презентуясь через определенные паттерны поведения, на которые оказывает влияние весь комплекс индивидуальных и социально-культурных условий.

В то же время необходимо учитывать, что поведение и деятельность неразрывны, как неразрывно сознательное и бессознательное в ходе постоянного изменяющегося взаимодействия индивида с внешним миром, что и обеспечивает непрерывность психической деятельности. В любом психическом явлении бодрствующего человека нет ничего, что было бы полностью осознанным или полностью бессознательным /А.В. Брушлинский. Проблемы психологии субъекта, 1994/.

В нашем исследовании поведение понимается как психическая активность, изначально не рефлекслируемая сознанием. Ключевым аспектом жизненных систем (*LSF*) является эпизод поведения, - целенаправленная, контекстуально обусловленная модель поведения (Ford, 1987, 1994; Ford & Ford, 1987). Повседневная жизнь состоит из непрерывной цепочки эпизодов поведения. Они могут включать в себя моторную или коммуникативную активность, процесс информационного поиска или процесс обдумывания. Повторяющиеся эпизоды формируют схему эпизодов поведения (*BES*), с которой связаны направленность внимания и мышления, чувства и действия. Можно сказать, что ее определяют декларативные и процедурные знания и навыки. Комбинация определенного числа *BES* ведет к гибкости в

отношении различных типов повседневных проблем, что и рассматривается как основной компонент социального и практического интеллекта (Ford, 1986).

Онтологизация объективного мира предстает для человека как некий иррациональный процесс. Представления такого рода в значительной степени рождаются бессознательно и предстают в качестве «рационализации» поведенческих форм, складывающихся естественным путем в ходе социогенеза. Инстинкт жизни сообщества как целого отыскивает необходимые формы поведения, и этот же инстинкт закрепляет их через символический мир ритуала. В отличие от этого биологическое поведение особи не требует символизации, оно ограничивается реакцией на специфические сигналы, выработанные эволюцией вида. В ходе социогенеза изначально складываются мир рациональных представлений деятельности и эмоционально напряженный мир сознания, обращенный к социальному поведению и сопровождающим его переживаниям.

Социально-культурное поведение человека направлено на удовлетворение его социальных потребностей. В этом смысле наиболее актуальны потребность в познании, информации; потребность в межличностных отношениях, социальных связях (коммуникации) и экспрессивная потребность, определяемая как потребность субъектов в аффиляции, т.е. эмоциональном контакте и разрядке путем объективации своих состояний.

Значительную роль сфера бессознательного, играет и в творческой деятельности. Именно с этим связана непредсказуемость творческого процесса. Творческая активность в интуитивной фазе спонтанна, неожиданна, неуправляема. К основным механизмам неосознаваемого процесса, которые проявляются в творческой деятельности и выражаются в креативности, относят: антиципацию, воображение, фантазию, ассоциативные связи, эмоциональное чувство, эмпатию, индентификацию, эмоциональное заражение, интуицию и др.

Бессознательное «не отделено от сознания какой-то непроходимой стеной - процессы, начинающиеся в нем часто имеют свое продолжение в сознании и, наоборот, многое сознательное вытесняется в подсознательную сферу. Существует постоянная, ни на минуту не прекращающаяся, живая динамическая связь между обеими сферами ... бессознательное влияет на наши поступки, обнаруживается в нашем поведении, и по этим следам и проявлениям

отношений, можно говорить о типичных межличностных ролях, о системе шаблонов понимания, координации и согласования межличностного поведения людей, которые могут быть названы стереотипами коммуникационного поведения.

Межличностное взаимодействие – это во многом система стереотипов, через которые и воспринимают и оценивают друг друга.

На социально-ролевом уровне контакты ограничиваются ситуативной необходимостью: на улице, в транспорте, в магазине, в официальном учреждении. Основной принцип взаимоотношений на этом уровне – знание и реализация норм и требований социальной среды участниками взаимодействия. Общение, как правило, носит анонимный характер.

На официально-деловом уровне людей объединяют интересы дела и совместная деятельность, направленная на достижение общих целей. Основной принцип деловых отношений – рациональность, поиск средств повышения эффективности сотрудничества. Общение является психологически отстранённым, доминирует Я – Вы контакт.

В классификации видов общения Эрика Берна большое внимание уделяется стереотипным формам общения. Проиллюстрируем их.

1. Замкнутость, когда явная коммуникация между людьми отсутствует. Человек физически присутствует, но психологически вне контакта, он будто бы окутан собственными мыслями. Это бывает в самых различных ситуациях, например, в купе железнодорожного поезда, в больничной палате, и даже во время вечеринки. Такое поведение может быть воспринято с пониманием и не вызовет проблем, если только оно не перерастёт в привычку.

2. Ритуалы – привычные повторяющиеся действия, не несущие смысловой нагрузки. Они могут быть неформального характера – приветствия, прощания, благодарности, или быть официальными – дипломатический этикет. Цель этого типа общения – возможность провести время совместно, но не сближаясь.

3. Ритуальные разговоры о проблемах и событиях, известных всем. Они не так стилизованны и не так предсказуемы, как ритуалы, но обладают некоторой повторяемостью. Времяпровождение всегда социально запрограммировано: говорить в это время можно только в определённом стиле и только на допустимые темы, например, светский разговор или женский разговор.

удовлетворение, а только такая, в которой удовлетворяется его стремление к определенному социальному статусу). Рассматриваемая потребность реализуется и через стремление к социальной адаптации в обществе, потребности соответствия его нормам и правилам. Потребность в социализации основывается на стремлении к социальной интеграции. При этом потребность в социальных контактах может осуществляться как через социальную адаптацию, так и через детерминированное воздействие на других людей. Рассматриваемая потребность реализуется посредством проявления особенностей стиля индивидуальности субъекта в сфере межличностных отношений.

Потребность в социальных контактах, удовлетворяющих субъекта, рассматривается практически всеми исследователями. По мнению Каган М.С., данная потребность предполагает желание занять достойное место среди других людей и выступает сильнейшим стимулом, определяющим индивидуальные поступки. Она предполагает наличие у человека стремления иметь общественное одобрение со стороны окружающих, влиять на них и быть относительно независимым от их влияния. Реализуется эта потребность посредством определенного стиля межличностных отношений. При этом могут возникнуть следующие функциональные ситуации: цель общения находится вне самого взаимодействия субъектов и является способом организации и оптимизации того или иного вида предметной деятельности - производственной, научной и т.д.; цель общения заключена в нем самом, как достижение духовной общности людей, которое ценно само по себе, как проявление свойственного человеку родового качества социальности: цель общения может состоять в приобщении партнера к опыту и ценностям инициатора общения ил же, наоборот, - в приобщении самого инициатора к ценностям партнера (1988).

У каждого человека в системе отношений своя межличностная роль, которая налагает на него особые права и обязанности. Большинству межличностных ролей не обучают специально. Каждый человек развивает свой собственный стиль общения с партнёром, приспособляясь к требованиям тех, с кем он вступает в контакт. Индивидуальные особенности проявляются в стиле исполнения роли, а также в том, что делает человек, когда ситуация недостаточно определена, и он имеет некоторую свободу выбора. В то же время, благодаря наличию устойчивых параметров межличностных

мы научаемся распознавать бессознательное и законы, управляющие им» (Выготский Л.С. Психология искусства, 1965, с. 94).

Предполагается, что образ мира образует, с одной стороны, институциональный уровень - детерминированный общей индивидуальной культурой, включающей в себя этические и правовые нормы деятельности, концептуальные основы, нравственные позиции, моральные принципы, определяющие деятельность и поведение субъекта. С другой стороны, образ мира образует обыденный уровень сознания, тесно связанный со сферой бессознательного. При этом устойчивость образа мира и его личностная обусловленность во многом определяются тем, что «наши эмоции, аффекты, стремления существуют в нас стойко только потому, что на протяжении определенных фаз своего существования они выступают как системы неосознаваемых психологических установок, обеспечивая тем самым единство личности субъекта и последовательность его поведения (Бассин Ф.В. О некоторых современных тенденциях развития теории бессознательного: установка и значимость/Бессознательное: природа, функции, методы исследования, 1985. С.445). Таким образом, образ мира актуализируется сферой подсознания, которое также детерминирует поведение личности и служит ориентировочной основой для эффективной жизнедеятельности человека.

В соответствии с развиваемым нами подходом дифференциация образа мира на рациональную и бессознательную составляющие достаточно условно, поскольку в действительности это целостное интегративное образование, синтетический психологический феномен. Достаточно условно и подразделение образа мира на уровень, продуцируемый научными знаниями и уровень, формируемый эмпирическим социокультурным опытом, поскольку в реальной жизнедеятельности образ мира предстает в качестве определенного гештальта отношения к миру, в котором соотношение двух выше рассмотренных факторов всегда индивидуально.

Работы, посвященные исследованию роли научных знаний в развитии личности, составляют особенно обширный и значительный пласт психологической науки. Можно согласиться с тем, что научная картина мира в значительной степени детерминирует целенаправленную, рационально опосредованную деятельность субъекта. В отличие от этого эмпирическая картина мира опосредована сферой бессознательного и определяет личностно обусловленное поведение субъекта. Проблема изучения

эмпирического опыта личности сегодня является особенно актуальной. Игнорирование такого опыта в практике обучения в значительной степени привело к кризису современной системы образования.

1.3. Образ мира как ориентировочная основа индивидуальных паттернов психической активности

Наиболее интегративной структурой сферы бессознательного является образ мира субъекта, аккумулирующий в себе разнообразные установки и проявляющийся в устойчивости поведения. Сформированность данного феномена оказывает непосредственное влияние на паттерны психической активности. В частности, мы полагаем, что стереотипные формы психической активности являются важнейшей составной частью образа мира.

Понятие "образ мира" было введено в науку А.Н.Леонтьевым, который отмечал, что проблема психического должна ставиться как «проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира» (1983). Образ мира определяет отношение субъекта к событиям и явлениям окружающего мира. Исследованию психологических особенностей образа мира субъекта посвящен значительный пласт исследований в отечественной психологии (Ананьев Б.Г., Е.Ю.Артемова, Г.А. Берулава, Ф.Е. Василюк, В.Ф.Петренко А.Н.Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко и др.).

Понятие образа является центральной категорией психологии. Образ выступает исходным пунктом и одновременно результатом любого познавательного акта.

Основоположник деятельностного подхода в психологии А.Н.Леонтьев выделял два плана сознания - сознание как внутренняя деятельность и сознание как отражение (образ), выступающие как два аспекта, две стороны существования психики. Предполагалось, что внешняя (материальная) и внутренняя (психическая) деятельность имеют одинаковую структуру. Образ неотделим от деятельности, соответственно какая-либо совокупность образов вне активизации их в рамках деятельности отсутствует. Такая трактовка природы образов исключает возможность их самоактивности. Утверждалось, что

соответствующие им виды деятельности. Поведение же определяется непосредственно индивидуальностью, следовательно, стиль поведения и стиль его межличностного взаимодействия остаются неизменными.

Если говорить о стиле индивидуальности, репрезентированном в стиле межличностных отношений, то он может проявляться в тех формах человеческой активности и лишь в тех её элементах, которые осознанно не планируются и не осознаются. Это означает, что в любом акте человеческой активности - деятельность и поведение неразрывны. Так как только поведение придает любой деятельности, включая межличностное взаимодействие, личностный, субъективный, индивидуальный оттенок. Потребности по отношению к поведению выступают в качестве систематизирующего начала, направленного на то, чтобы выявить причину его осуществления.

Итак, если стиль деятельности, характеризует деятельность и детерминирован сознанием и рационально поставленной целью, то стиль индивидуальности характеризует сферу бессознательного, и, соответственно, поведение субъекта, опосредованное базовыми потребностями человека.

4.2. Коммуникативные стереотипы психической активности

Отношения между людьми, как важнейшая сторона их совместной жизни и деятельности в значительной степени строятся с опорой на стереотипные формы психической активности. Мы не рефлекслируем постоянно на тему того – как поздороваться, выразить симпатию, сочувствие и т.д. И чем более продуктивны данные стереотипы, тем в большей степени будут в целом продуктивны наши отношения с другими людьми.

Потребность в социальных контактах, удовлетворяющих субъекта, рассматривается практически всеми исследователями. Данная потребность предполагает желание занять достойное место среди других людей и может быть сильнейшим стимулом, определяющим индивидуальные поступки. Данная потребность предполагает наличие у человека стремления иметь общественное одобрение со стороны окружающих, влиять на них и быть относительно независимым от их влияния. Потребность в социальных контактах означает не просто потребность в коммуникации (как известно далеко не всякая коммуникация приносит человеку

характеризоваться спонтанностью и надситуативностью в форме поведения.

Деятельность является осознанной, целенаправленной, предметной и орудийной. Такая особенность деятельности, как осознанность, означает её продуманность, планирование и предвосхищение результата, наличие определённой логической схемы. Вместе с тем заслуживает внимания то, что особенностью деятельности является её безличный характер, то есть она не зависит от того, кто её совершает. Последовательность операций и используемые средства детерминируются целью и объективными условиями деятельности, а не особенностями субъекта. Структура деятельности в значительной степени определяется объективными естественными процессами.

Если сравнивать поведение человека и деятельность, то поведение человека не подчинено предварительно поставленной цели: отсутствует предварительное обдумывание, планирование действий, предвидение конечного результата. Если сравнивать поведение с деятельностью, то характерной особенностью поведения будет то, что оно носит личностный характер. Следовательно, принципиальная разница между стилями деятельности и стилями индивидуальности состоит в том, что стили деятельности складываются осознанно и целенаправленно, а стили индивидуальности лежат в сфере бессознательного и, соответственно, проявляются в поведении субъекта.

Ситуация стимулирует поведение, но форма его проявления зависит от индивидуальности, которая определяет содержание и форму поведенческих реакций. Таким образом, можно сделать вывод о том, что только в поведении проявляется индивидуальность человека: наблюдая и изучая поведение человека, его межличностные отношения, можно определить - кто находится с нами в контакте, поэтому в повседневной обстановке часто используется понятие «манера поведения», которая и детерминирована стилем индивидуальности.

Так как деятельность носит безличный характер, то человек может заниматься самыми разными видами деятельности, но его поведение в значительной степени остаётся универсальным, узнаваемым и предсказуемым. Очевидно, что если структура и содержание деятельности детерминированы целью, то, ставя перед собой ряд последовательных целей, субъект поэтапно изменяет

образы амодальны, это означает что та модальность, в которой они предстают перед сознанием, будет определяться тем видом деятельности, который совершает человек, а не вообще доминирующей у него, например, сенсорной модальностью.

В более узком смысле слово "образ" используется для обозначения чувственных форм отражения, т.е. таких, которые имеют сенсорную основу (образы ощущений, восприятия и др.). До сих пор во многих работах по психологии познания при описании процесса построения образа воспринимаемого объекта используется стимульная парадигма, предполагающая, что построение образа окружения носит не активный, а реактивный характер. Воздействующие стимулы (раздражители) понимаются в качестве инициаторов процесса возникновения психического образа.

Современные психологические исследования свидетельствуют о том, что данная схема не объясняет как происходит отбор тех или иных чувственных впечатлений для дальнейшей переработки. В то же время если рассматривать формирование образа как активный, а не реактивный процесс, то он должен пониматься как наша собственная когнитивная гипотеза, сопоставляемая с объективной реальностью.

Понимаемый так образ мира функционально и генетически первичен по отношению к любому конкретному образу или отдельному чувственному переживанию. Результатом любого познавательного процесса при этом будет не некоторый новый единичный образ, но модифицированный образ мира, обогащенный новыми элементами. Это означает, что любой когнитивный конструкт не представляет из себя самостоятельной сущности, а может быть только элементом образа мира (С.Д. Смирнов).

С позиций современной психологии образ мира генерируется всеми психическими процессами, являясь в этом смысле их интегральной характеристикой. Образ мира ежесекундно опосредует поведение человека, он континуально нерефлексируем, хотя в принципе может быть в определенной части осознаваемым.

Познавательное движение от образа мира навстречу стимуляции имеет форму непрерывного построения и проверки когнитивных гипотез. При этом сам образ мира может быть понимаем как совокупность непрерывно генерируемых гипотез разного уровня. К поверхностному уровню относят перцептивные гипотезы, реализованные в тех или иных чувственных модальностях

(зрительной, слуховой и т.д.). На глубинных уровнях образа мира гипотезы формулируются на языке значений и личностных смыслов.

В соответствии с теоретическими воззрениями А.Н.Леонтьева в создаваемой картине мира выделяют 3 слоя сознания: его чувственную ткань (чувственные образы); значения, носителями которых выступают знаковые системы, формируемые на основе интериоризации предметных и операциональных значений; личностный смысл. Первый слой составляет чувственная ткань сознания - это чувственные переживания. Второй слой сознания составляют значения. Носителями значений выступают предметы материальной и духовной культуры, нормы и образы поведения, закрепленные в ритуалах и традициях, знаковые системы и, прежде всего, язык. В значении зафиксированы общественно выработанные способы действия с реальностью и в реальности. Интериоризация операциональных и предметных значений на основе знаковых систем приводит к зарождению понятий (словесных значений). Третий слой сознания образуют личностные смыслы. Объективное содержание, которое несут в себе конкретные события, явления или понятия, т.е. то, что они значат для общества в целом, может существенно не совпадать с тем, что в них открывает для себя индивид. Человек не просто отражает объективное содержание тех или иных событий и явлений, но одновременно фиксирует свое отношение к ним, переживаемое в форме интереса, эмоции. Понятие смысла ассоциируется не с контекстом, а с подтекстом, апеллирующим к аффективно-волевой сфере. Система смыслов постоянно изменяется и развивается, определяя в итоге смысл любой отдельной деятельности и жизни в целом. Понятие смысла ассоциируется не с контекстом, а с подтекстом, апеллирующим к аффективно-волевой сфере.

Дифференциация образа мира и чувственного образа, с позиций теории А.Н. Леонтьева, основана на том, что первый - амодален, то второй - модален, первый - интегративен и обобщен, второй - всегда конкретен. Отражательная функция соотносится с такими свойствами сознания, как построение эмоционально окрашенных отношений к миру, к себе и людям.

В развитие данной идеи В.П.Зинченко выделяет 2 слоя: бытийное сознание, включающее в себя опыт движений, действий, а также чувственные образы; и рефлексивное сознание, объединяющее значения и смыслы. Со значениями таким образом соотносятся житейские и научные знания, со смыслом соотносится мир

Поведение же определяется индивидуальностью, поэтому стиль поведения остается неизменным.

Стиль индивидуальности, репрезентированный в стиле поведения, может быть представлен в любых формах человеческой активности, но лишь в тех ее элементах которые осознанно не планируются и не осознаются. Это означает, что в любом акте человеческой активности деятельность и поведение неразрывны. Именно поведение придает любой деятельности личностный, субъективный, индивидуальный оттенок. При этом потребности по отношению к поведению выступают в качестве систематизирующего начала, отвечая на вопрос: для чего в конечном счете оно осуществляется.

С другой стороны, поведение и деятельность неразрывны, как неразрывно сознательное и бессознательное в ходе постоянного изменяющегося взаимодействия индивида с внешним миром, что и обеспечивает непрерывность психической деятельности. В любом психическом явлении бодрствующего человека нет ничего, что было бы полностью осознанным или полностью бессознательным /А.В. Брушлинский. Проблемы психологии субъекта, 1994/.

В связи с этим если стиль деятельности характеризует деятельность, детерминирован сознанием и рационально поставленной целью, то стиль индивидуальности характеризует сферу бессознательного и соответственно поведение субъекта, опосредованное базовыми потребностями человека.

Если стиль деятельности опосредован категорией деятельности, под которой понимается взаимодействие человека и мира, в процессе которого человек целенаправленно изменяет внешний мир и себя, то стиль индивидуальности апеллирует к категории поведения, опосредованного психической активностью субъекта. Если деятельностный подход характеризуется представлением о человеке как об адаптирующемся к требованиям среды и деятельности, то личностно-ориентированный подход основывается на том, что источником жизни человека является его неадаптивность, которая рассматривается как особый мотив, направляющий развитие личности и проявляющийся в надситуативной активности. В этом смысле понятие активности является более широким по отношению к деятельности, поскольку активность может выступать не только в форме деятельности (носить произвольный характер), но и

комнате, все субъекты будут одинаково осуществлять одну и ту же деятельность, направленную на достижение определенной цели - обеспечение света в комнате.

Известно, что активность психики не сводится только к целенаправленной деятельности. Она может выступать, например, в форме реактивной активности (реактивного поведения), осуществляемого по типу реакции на изменение среды; в форме аффективного поведения; в форме творческого поведения - конструктивной активности и разрушения - дезадаптивного поведения, не создающего новую среду, а уничтожающего прежнюю (В.Н. Дружинин. Психология общих способностей, 1995; А.Л. Никифоров. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы, 1990).

В отличие от деятельности поведение человека не подчинено предварительно поставленной цели: здесь нет предварительного обдумывания, плана действий, предвидения. В этом смысле поведение ситуативно, являясь определенной реакцией на ситуацию. Важнейшей особенностью поведения, по сравнению с деятельностью, является то, что оно носит личностный характер. В связи с этим принципиальная разница между стилями деятельности и стилями индивидуальности (стилями психической активности) состоит в том, что стили деятельности складываются целенаправленно и преимущественно сознательно. Стили индивидуальности лежат в сфере бессознательного и соответственно проявляются в поведении субъекта.

Ситуация стимулирует поведение, но форма его проявления зависит от индивидуальности, которая определяет содержание и форму поведенческих реакций. Это означает, что именно в поведении проявляется индивидуальность человека: наблюдая и изучая его мы можем понять с кем имеем дело. В связи с этим так часто в обыденной жизни используется термин "манера поведения", которая и детерминирована стилем индивидуальности.

Поскольку деятельность безлична, то человек может заниматься самыми разными видами деятельности, однако его поведение остается очень универсальным, узнаваемым и предсказуемым. Действительно, поскольку структура и содержание деятельности детерминированы целью, то ставя перед собой цепь последовательных целей субъект последовательно меняет соответствующие им виды деятельности.

человеческих ценностей, переживаний, эмоций. Ухтомский относил интегральный образ мира к числу функциональных органов. Такие органы оппозиционны морфологически сложившимся. В качестве функционального органа он понимал всякое временное сочетание сил, способных осуществить определенное достижение. Особенностью функционального органа является то, что в нем одну и ту же функцию могут выполнять разные наборы физиологических структур, а одна и та же структура в разных ситуациях может участвовать в совершенно различных процессах.

А.Н.Леонтьев подчеркивал, что в основе индивидуального образа мира лежит не только чувственный, но весь индивидуальный социокультурный опыт субъекта (Избранные психологические произведения, 1993, т.2, с.133). Психологический образ мира динамичен и диалектичен, он не является застывшим и неизменным, накладываемым как сетчатка на новые чувственные представления и поступающую информацию.

Интересен подход к исследованию бытийной составляющей образа мира через развитие идеи С.Л. Франка о «живом знании», которое представляет собой своего рода интеграцию «знания до знания», составной частью которого являются предзнаковые формы знания, неконцептуализированные образы, житейские понятия и т.п.

Соотношение научной и эмпирической картины мира в образе мира конкретного человека всегда индивидуально. Однако все больше и больше доминирует точка зрения, что именно обыденное сознание, как более эмоционально насыщенное и личностно обусловленное составляет основу образа мира. Данная позиция основана на неполноте формального знания, о чем свидетельствуют крупнейшие открытия 20 века (теорема неполноты Геделя, соотношение неопределенности Гейзенберга и принцип дополнительности Бора).

Ограниченность рационального мышления в познании мира отмечается в настоящее время многими исследователями. Так известный российский филолог Я.Э. Голосковер, сравнивая имагинативное (целостное) и логическое мышление, пишет: «В то время как имагинативный глаз созерцает мир непосредственно, воплощая его суть в образы или идеи, и в них усматривает его смысл, рационалистический глаз созерцает мир через систему логических линз, которые переворачивают созерцаемое сначала ногами вверх и только после ставят это перевернутое изображение ногами вниз, изъяс из него всю его реальность» (1986, с. 118).

Ориентация образования только на развитие рационального (позитивистского) мышления во многом лежит в основе тех проблем, которые возникают в существовании мировой цивилизации и кризиса воспитания личности, в частности. Человек стал постигать мир не сердцем, а умом, не душой, а логикой, воспринимая его не как живое и целостное существо, а как мертвую, абстрактную схему. Это способствовало точности (однозначности) мышления, но при этом утрачивалась его гибкость и многомерность.

В то же время все больше исследователей исповедует тезис о том, что возникновение любой новой идеи и теории в науке осуществляется не по законам логики. Таким образом, в науке происходит соединение логического и мифологического, сознательного и бессознательного.

Действительно, в основе любой теоретической конструкции лежит мифологическое по своей сущности утверждение – не требующая доказательств аксиома. С другой стороны, наука постоянно наталкивается на противоречия и антиномии, разрешаемые только мифологическим способом. Мифология представляет для науки необходимую креативную среду.

Общий вывод, следующий из данных современной науки, состоит в том, что средствами науки задача синтеза знаний, обеспечивающих целостный образ мира, не решается.

В противоположность этому «обыденное сознание содержит в себе множество частных методик, пригодных на все случаи жизни и фиксирующих как необходимы для выживания производственный, социальный, медицинский, метеорологический и т.д. опыт, так и опыт метафизический и даже мистический. Будучи насквозь пронизано всевозможными предписаниями и рецептами, рекомендациями и запретами, оно имеет, по преимуществу, технологический (нормативный, рецептурный, процедурный) характер: если будешь строго следовать рекомендуемой процедуре, то получишь безусловно ожидаемый результат; причем понимание смысла и механизма производимой процедуры совершенно необязательно» (Косарев А., с.58).

Если определение структуры научного знания осуществляется достаточно успешно, поскольку оно базируется на классической логике, рационалистической диалектике, то попытки определения специфики ненаучного, эмпирического знания гораздо менее многочисленны, поскольку оно построено на мифологическом способе

которые отнюдь не способны привести к той цели, на которую они направлены. В то же время, являясь результатом неосознанной подмены целей, магическая деятельность оставалась хотя и квазицелесообразной, иллюзорной, но эффективной, поскольку чаще всего ее результатом являлось не преобразование природы, но воздействие человека на самого себя и других людей. Таким образом, целесообразность деятельности отнюдь не гарантирует ее рациональности, как не гарантируется соответствие цели и средств друг другу. /И.Т. Красавин. Деятельность и рациональность// Деятельность: теория, методология, проблемы. 1990/.

Говорить об абсолютной эффективности деятельности достаточно обоснованно нельзя, поскольку однозначные критерии для предпочтения одной формы деятельности другой фактически отсутствуют (понятие же индивидуального стиля деятельности исходит из того, что эти критерии для любого вида деятельности есть и они абсолютны). Момент рациональности не может быть понят как статичный, неизменный, заданный априори. Именно поэтому в качестве объективного полюса деятельности необходимо рассматривать индивидуальные потребности личности. Так источником новых открытий чаще всего является не рациональная цель открытия нового, а потребность в самоактуализации, творчестве как таковом, при этом результаты творческой деятельности, как правило, не соответствуют поставленной предварительно цели.

С другой стороны, деятельность может быть социально не рациональной, но рациональной в индивидуальном плане, т.е. направленной на удовлетворение индивидуальных потребностей индивида за счет использования таких средств, которые противоречат требованиям социума.

Отличительной особенностью деятельности является ее осознанность, целенаправленность, предметность, орудийность. Осознанность деятельности означает ее продуманность, планирование и предвосхищение результата, наличие определенной логической схемы. Наряду с этим существует точка зрения, что особенностью деятельности является ее безличный характер, в том смысле, что она не зависит от того, кто именно ее совершает. Последовательность операций и используемые средства детерминируются целью и объективными условиями деятельности, а не особенностями субъекта. Структура деятельности в значительной степени определяется объективными естественными процессами. Например, зажигая свет в

структуру функциональной системы индивидуальности будет составлять совокупность всех связей элементов данной системы. Индивидуальности как целостности, таким образом, соответствует множество систем, но всякой системе - только одна структура.

Индивидуальный стиль деятельности характеризует целенаправленную деятельность, объединяя в целостность и соответственно морфологическую систему те свойства индивидуальности, которые обеспечивают максимальную с "объективной" точки зрения эффективность деятельности. В отличие от этого стиль индивидуальности - это интегральная характеристика функциональной системы индивидуальных свойств, проявляющихся в тех составляющих человеческой активности, которые не контролируются сознанием и направлены на удовлетворение базовых потребностей субъекта.

Отмечается, что "стиль деятельности не может быть ошибочным" /В. С. Мерлин. Очерк интегрального исследования индивидуальности, 1986. с. 167/. С позиций понимания индивидуальности в качестве морфологической системы предполагается, что для того, чтобы ее исследование было интегральным достаточно изучить связи между ограниченным количеством индивидуальных свойств, относящихся к разным иерархическим уровням" /В.С. Мерлин, там же с.28). В связи с этим утверждается, что связи между этими свойствами изоморфно могут быть перенесены на активность всей индивидуальности независимо от того, в каких функциональных отношениях она предстает перед исследователем. Противоречие при этом состоит в том, что с одной стороны, постулируется, что "тот или иной стиль выбирается по тому, что он наиболее эффективен, в наибольшей степени повышает продуктивность деятельности" /Там же с. 216/, а с другой стороны "что наиболее адекватный данному человеку индивидуальный стиль порождает состояние удовлетворенности, комфортности" /с. 217/. Однако одновременное выполнение данных условий далеко не всегда возможно. В рамках концепции интегральной индивидуальности В.С. Мерлина понятие деятельности предполагает как несомненное условие ее рациональность. Наряду с этим, все чаще высказывается мнение о неэффективности ограничения деятельности аспектом целесообразности. Таким образом, деятельность не всегда предполагает соответствие изначально поставленной цели. Примером могут являться ритуальные действия /колдовство, магия и т.п./.

мышления, спецификой которого является несоблюдение законов формальной логики, и в первую очередь закона исключения третьего. Однако прелогическое мышление также имеет свой порядок: на место формально-логических связей оно ставит связи мистические, на место закона исключения третьего – закон мистического сопричастия («партиципации»). В этом смысле образ мира опосредуется прелогическим мышлением – когда мир воспринимается достаточно цельно, в единстве объективного и субъективного, реального и идеального, достоверного и иллюзорного, естественного и сверхъестественного, желаемого и действительного. С позиций разрабатываемого нами подхода образ мира – не чувственный образ вещей, но гештальт стереотипов представлений, поведения, коммуникации, эмоционального отношения к объектам и явлениям окружающего мира.

Важнейшим условием гуманистического (субъектного) подхода к развитию личности является опора на индивидуальный (не только учебный, но и эмпирический) социокультурный опыт, который составляет основу образа мира личности. Действительно, любая социально-культурная система включает в себя в качестве важнейшего функционального элемента обыденное сознание. В то же время известно, что никакой другой вид опыта не наделяется такими отрицательными характеристиками не только в психологии, но и в гносеологии и педагогике, как повседневный опыт людей, которому присваивались самые уничижительные характеристики. Большое влияние на такое понимание роли обыденного опыта оказала Гегелевская философия, в которой он оценивался как бессвязный, иррациональный, эфемерный, чуждый всеобщему. Однако, с психологической точки зрения, важно прежде всего то, что мир предстает в сознании человека в обыденном опыте, который становится основой для других форм познания, в частности, научно-теоретического. Можно согласиться с тем, что обыденный опыт не позволяет сформировать систему научных знаний, его конструкции часто противоречивы. В то же время его преимуществом является богатство и гибкость естественного языка, придающее ему универсальность, недоступную другим видам знания. Обыденный опыт человека, его образ мира носит не только индивидуальный, но и социально-исторический характер, он изменяется также, как изменяется научная картина мира.

В своем генезисе наука вырастает из мифологии, по мере развития она все дальше дистанцировалась от нее, но на современном этапе развития общества она все в большей степени возвращается к своим мифологическим истокам. Возникновение новых теоретических идей и обобщений, и прежде всего, построение новых научных картин мира, приобретает все более выраженный мифологический характер.

Все большая роль в процессе познания отводится образно-чувственному познанию мира, интуиции, неявному знанию, запороговой сфере сознания. Достаточно широкое распространение получила концепция неявного знания (М.Полани), согласно которой, неявное знание трактуется как индивидуальный, жизненно-практический опыт личности. Неявное знание неотторжимо от личности и принципиально не может иметь логико-вербальную форму. Данный подход основывается на различении собственно когнитивного и языкового способов отражения.

К распространенным способам введения неявного знания относят дедуктивный вывод, который может быть интерпретирован как экспликация в нем неявного знания, содержащегося в посылках. Большими возможностями введения неявных предпосылок обладают интуитивные методы (индукция, аналогия, экстраполяция). Это связано с тем, что логика мысли имеет здесь вероятностный характер, предположение о ее истинности основано на неполной информации и зависит от различных неявных предпосылок, носящих личностный характер. Еще в большей степени во "внелогических" познавательных процедурах сравнения, выбора, предпочтения, гипотез, методов, оценки и решения проблем, способов доказательства, обоснования представлены интуитивные, неэксплицируемые, невербализованные и не всегда осознаваемые элементы, создающие интеллектуальный и ценностный фон научного познания (Теория познания. Т.2, 1991).

Длительное время в психологии культивировалось отрицательное отношение к роли эмпирического опыта (важной составной частью которого являются стереотипизированные формы поведения, когнитивных, коммуникации, эмоционального отношения и реагирования) в научном познании, в организации процесса обучения, основной целью которого считалось развитие у учащихся теоретического вербально-логического мышления. Негативное отношение к внеучному (бытовому) познанию ведет свое начало от

стилю обучают без изменения самой индивидуальности, то он отторгается личностью бессознательно, как инородный.

Известно, что целесообразность деятельности не гарантирует ее рациональности, как не гарантирует и соответствие средств и цели друг к другу. Цели деятельности могут не осознаваться субъектом. С другой стороны, например для творческой деятельности характерно рассогласование цели и полученного результата. Хотя необходимо отметить, что это касается не только творческой деятельности. Результаты самой обычной репродуктивной деятельности очень часто не соответствуют той цели, которую ставит перед собой человек. В связи с этим правильнее говорить не о целесообразности деятельности, а о ее целенаправленности. Таким образом, используя понятие индивидуального стиля деятельности необходимо иметь в виду целенаправленность деятельности, наличие предварительной идеальной схемы, ее безличный характер и способность быть рациональной и нерациональной.

Говоря об индивидуальном стиле деятельности в его традиционном понимании свойства индивидуальности соотносят с отдельными дизъюнктивными действиями и операциями. Однако, в действительности психическая деятельность носит непрерывный характер - это процесс. В соответствии с этим индивидуальный стиль деятельности всегда будет определенным социально заданным нормативным проектом.

По отношению к творческой деятельности понятие индивидуального стиля деятельности лишено смысла, поскольку творческий акт - принципиально не регламентируем и не прогнозируем. С другой стороны, творчество - это активность, в которой деятельность и поведение слиты воедино, если понимать его в широком смысле, как способ существования личности. Каждая личность творит свою неповторимую жизнь - и это самый глубокий и непрерывный индивидуальный процесс творчества.

Мы определяем понятие индивидуальность, как функциональную совокупность психических свойств, которая будет вариативной и динамичной в связи с удовлетворением определенных потребностей через достижение необходимого результата в структуре конкретного деятельностного акта. Соответственно в рассмотрении основных компонентов индивидуальности как функционального образования необходимо должны быть отражены именно причинные, а не "конструктивные" отношения между ее частями. При этом

Итак, все чаще отмечается, что существующие концепции индивидуального стиля деятельности по преимуществу адаптивны и направлены на изучение адаптивной активности человека. Действительно, с позиций современного уровня развития психологии утверждение В.С. Мерлина о том, что индивидуальный стиль деятельности является наиболее универсальным путем приспособления к объективным требованиям деятельности - достаточно спорно. Деятельность и общение человека могут быть абсолютно неэффективными с точки зрения внешних нормативов (которые, впрочем, также очень подвижны и изменчивы), но могут обеспечивать самоактуализацию личности с позиций максимального психологического комфорта. В рамках деятельностного подхода оценка ИСД должна осуществляться преимущественно по внешним критериям, идущим от программы деятельности. Данная позиция уже подвергнута критической оценке. Однако, необходимо, учитывать и то, что объективная реальность также изменяет индивидуальность и, следовательно, в определенных пределах может изменить ее стиль. Соответственно изменение стиля индивидуальности идет через изменение самой индивидуальности человека.

Стиль индивидуальности как стиль психической активности находится в постоянной динамике и изменении, но в то же время выступает как достаточно устойчивая характеристика индивидуальности на определенном этапе ее развития.

В.С. Мерлин отмечал, что тот или иной стиль выбирается потому, что он наиболее эффективен, в наибольшей степени повышает продуктивность деятельности. В основе стремление к наибольшей эффективности. (1986г.). Мы же полагаем, что стиль актуализируется бессознательно и в его основе стремление к максимальной гармонии с внутренним и внешним миром. Об этом, собственно, говорят и данные, полученные В.С. Мерлиным. Так, в экспериментальном исследовании субъектов обучали различным способам выполнения деятельности, что отождествлялось с овладением ими различными стилями деятельности. Но, как отмечает В.С. Мерлин, "если субъект обучения одинаково успешно овладел двумя разными индивидуальными стилями, он тем не менее спонтанно, по своему желанию выбирает тот стиль, который применяют лица с такими же индивидуальными свойствами нервной системы, но не подвергшиеся обучению" (там же. С.217) Это как раз свидетельствует о том, что если

первых форм сциентизма. Современный этап развития науки характеризуется отрицанием односторонне-сциентистских установок. Наука не может заменить всю духовную жизнедеятельность человека. Все более доминирует мнение, что научное и вненаучное познание не должны противопоставляться и более того, рассматриваться изолированно, поскольку они проявления общей познавательной культуры человека.

Человек использует в процессе познания в различных пропорциях и предпочтениях наблюдение и эксперимент, априорные идеи разума, традиционные представления и метафизические принципы, чувство гармонии и красоты, интуицию и логику, метафоры и суждения, и, несомненно, нерелексируемые когнитивные паттерны. Эмпирический социокультурный опыт личности может быть представлен как многоуровневое психологическое единство когнитивного, эмоционально-ценностного, поведенческого и коммуникативного компонентов.

Когнитивный компонент социокультурного опыта проявляется в знаниях, представлениях, понятиях и суждениях и нерелексируемых когнитивных паттернах.

Эмоционально-ценностный компонент опыта складывается в процессе всей жизнедеятельности субъекта и в большей степени опосредован сферой бессознательного.

Поведенческий компонент опыта детерминирует практическую готовность к определенному поведению в его стереотипизированных формах, которые фиксируются и закрепляются в сознании человека в процессе жизнедеятельности

В коммуникативной активности субъекта в значительной степени проявляются сформированные у него коммуникативные клише, усвоенные в процессе усвоения им социокультурного опыта на основе интериоризации стилевых характеристик коммуникационного поведения прежде всего значимого ближайшего окружения.

С точки зрения разрабатываемой нами теории, образ мира – это личностно обусловленное, изначально неотрелексированное, интегративное отношение субъекта к окружающему миру, несущее в себе имеющиеся у субъекта иррациональные установки. Это не мышление в узком смысле, которое предполагает выполнение определенных мыслительных операций, не носящих явно выраженной эмоциональной окраски. Мышление в процессе рассматриваемой дифференциации рассматривается в значении процесса решения задач,

характеризующегося обобщенным отражением действительности. В таком контексте мышление всегда является теоретической когнитивной и рефлекслируемой деятельностью. Результаты мыслительной деятельности выражаются в знании субъекта о рассматриваемом объекте, которые, как известно, могут не совпадать с его отношением к данному объекту («знаю, что это хороший человек, но он мне не симпатичен»). В этом смысле эмоциональное отношение часто носит иррациональный характер и опосредовано сферой бессознательного. Понятие образа мира при этом не тождественно какому-либо типу содержательного или формального обобщения. Он источник личностной значимости, личностного смысла информации, запечатленной в нем.

С данных позиций важна интерпретация такого понятия как миф, под которым мы понимаем бессознательно актуализируемый человеком образ, насыщенный индивидуально обусловленными личностными смыслами. Такой образ может противоречить научным знаниям человека, но всегда является более важным для его жизнедеятельности, поскольку является эмоционально насыщенным и личностно-значимым, в отличие от научных знаний, связь которых с потребностями и жизнедеятельностью субъекта как правило, особенно в условиях формализованного обучения, является очень относительной. Миф не строится с позиций рациональной логики и не опосредован функционированием теоретического мышления - это аксиома, догмат, который формируется в сфере бессознательного. В этом смысле миф является когнитивным стереотипом. Мифы как когнитивные стереотипы формируются каждым отдельным человеком в виде индивидуального образа мира, образа других людей, образа я.

Так человек в своей жизни не может жить без веры в наличие идеальных сущностей, которые в значительной степени являются продуктами его воображения: идеальный мужчина и идеальная женщина, идеальный муж и идеальная жена, идеальная мать и идеальный отец, идеальный руководитель государства и идеальный общественный строй, идеальный образ той или иной нации – все эти мифы сопровождают всю нашу жизнь. Мифы могут быть индивидуальными и коллективными. Коллективные мифы овладевают сознанием масс, их роль особенно велика на кризисных этапах развития общества.

Философским и психологическим вопросам мифотворчества посвящены работы Я.Э.Голосковера, А.Косарева, М.А.Лифшица,

выполнении деятельности, сколько с потребностью в максимально возможном проявлении своей индивидуальности посредством определенного типа самоактуализации. Внешние требования к эффективности выполнения деятельности имеют смысл только тогда, когда становятся лично значимыми для субъекта. При этом учитывается, что "внешнее" и "внутреннее" находятся не в жестких и однозначно направленных причинно-следственных отношениях, но во взаимоотношениях координации, причем их взаимовлияние в разные промежутки времени может быть различным для психического развития личности.

В соответствии с традиционными взглядами индивидуальный стиль деятельности всегда эффективен. С точки зрения разрабатываемого нами подхода, если понимать индивидуальный стиль деятельности в значении стиля индивидуальности, как характеризующего, прежде всего, индивидуальность и через это выполняемую ею деятельность, то это далеко не всегда так. В качестве основной предпосылки индивидуального стиля деятельности В.С. Мерлин называет стремление субъекта выбрать такую индивидуальную систему движений, операций и промежуточных целей, благодаря которой достигается наибольшая успешность деятельности и наибольшее согласование разноуровневых индивидуальных свойств. На основании этого можно заключить, что индивидуальный стиль деятельности - это результат логических размышлений по поводу эффективности выполняемой деятельности, однако реальный стиль деятельности выбирается в значительной степени интуитивно и бессознательно. Например, каждый человек в общении реализует определенный индивидуальный стиль, но как мы знаем, он далеко не всегда бывает эффективен. То же самое можно сказать по отношению к когнитивному стилю, который может быть эффективным и неэффективным по отношению к различным видам деятельности.

В связи с этим встает вопрос: можно ли формировать индивидуальный стиль деятельности? Если формирование понимается как ориентация на определенный общественно значимый норматив, то речь идет об уровне проектирования индивидуального стиля деятельности, но не об уровне объективной реальности. Уровень объективной реальности индивидуального стиля будет иметь место только тогда, когда он будет присвоен индивидуальностью, когда он станет устойчивым для различных видов активности человека.

мому наглядные ситуации (иконические модели) могут быть структурированы любым образом в зависимости от индивидуальной смысловой организации процесса понимания субъекта, детерминированного тем "образом мира", который у него сложился.

Стиль индивидуальности, являясь достаточно устойчивым, в значительной степени детерминирует образ профессиональной деятельности человека. Стиль индивидуальности проявляется в любом виде профессиональной деятельности человека. Поскольку человеческое поведение всегда движимо основными базовыми потребностями, то в любом виде деятельности стилевые характеристики индивидуальности получают необходимое преломление. Все они непосредственно коррелируют с образом мира субъекта, который может быть ситуативен и фрагментарен, но всегда ценностно и мотивационно значимым, хотя и неотрелексированным.

ГЛАВА 4. ВИДЫ СТЕРЕОТИПОВ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

4.1. Поведенческие стереотипы психической активности

Поведенческие стереотипы проявляются в качестве поведенческой активности, направленной на решение практических проблем. Характерно, что именно в этих ситуациях стереотипы проявляются как первоначально нерефлексируемые паттерны психической активности, закрепленные в поведении. Формированию поведенческих стереотипов предшествует формирование у человека когнитивных стереотипов, которые являются гештальтом представлений и проявляются в различных практических ситуациях его жизнедеятельности.

Очень важно сразу же отграничить два понятия: деятельность и поведение. В данном случае поведение понимается как форма психической активности, нерефлексируемая сознанием. В ситуациях, особенно с большим диапазоном неопределенности и без наличия четкой цели, детерминирующей систему действий и операций, поведение субъекта связано не столько с потребностью в наиболее эффективном (в соответствии с какими-нибудь внешними критериями)

А.Ф.Лосева, Е.М. Мелетинского, В.В. Налимова, С.А. Токарева, П.А.Флоренского и др.

Глубокое психологическое содержание есть у коммуникативной составляющей мифов, также обусловленной сферой бессознательного. Важно учитывать, что к языку, опирающемуся на континуум смыслов, не может быть применена теорема Геделя. Соответственно язык также может пониматься не как логическая, а как мифологическая категория. Мифологичность языка определяет прежде всего тем, что он всегда остается открытым для спонтанной перестройки смысловых квантов. Содержательная интерпретация сознания определяется специфическим пониманием языка, в котором исключается возможность появления атомарных смыслов. Язык при этом не исключает логические противоречия, поскольку его тексты содержат все богатство смыслов, соответственно он свободен от закона исключения третьего.

Образ мира, с этих позиций представляет из себя универсальный и интегральный текст, богатство смыслов которого отражено нашим сознанием. В представленной работе мы сознательно даем разные определения образа мира, которые, с нашей точки зрения, дополняют друг друга и отражают значительную часть континуума смыслов, заложенных в это понятие.

Итак, в сфере методологии науки, философии, психологии все явнее вербализуется мысль о том, что с одной стороны, логическое мышление является более поздней стадией развития мышления, а с другой стороны, для нормального состояния человека необходимо и достаточно развитие у него мифологического мышления. При этом, в отличие от рационалистического (логического) мышления, являющегося генетически его более поздней формой, мифологическое мышление изначально присуще человеку и составляет его врожденное качество. Таким образом, с позиций разрабатываемой нами концепции, именно мифологические когниции обеспечивают формирование образа мира субъекта.

Понять целостный мир нельзя только с помощью научной диалектики, но можно с помощью символической (мифологической диалектики), мифологического мышления, которое воспринимает мир целостно (синкретически). Средством такого мышления является символ. С точки зрения рационалистического мышления символ не объясним, поскольку трансцендентен. В науке символ «редуцируется до уровня знака, простого обозначения, ярлыка, навешиваемого на

предметы и отношения вещного мира...но это уже не символ, а мертвая схема...И хотя наука о знаковых системах (семиотика) приносит человечеству большую и несомненную практическую пользу, она ни на сантиметр не приближает нас к пониманию сущности человека. Иначе и быть не может: ведь символ, как и человек, по природе всей синкретичен и диалектичен, а наука, как и рациональное мышление вообще, по природе своей антиномична и формальна» (А.Косарев, с.64-65). Символ синтетичен по своей природе. Он «представляет нерасторжимое единство чувственного и рационального: образ в нем является идеей, а идея – образом. При разложении на образ и идею символ исчезает» (Там же, с. 92). Основная гносеологическая функция символа – интерпретировать и обобщать. В этом смысле символ есть конкретно-чувственное обобщение предметов и явлений действительности. Операция обобщения осуществляется здесь таким образом, что конкретный предмет, становясь сначала знаком, а затем и символом других предметов, делается «больше себя самого» и оказывается способным их замещать и представлять. При этом один и тот же объект может наполняться различными смыслами и, следовательно, нести различную символическую нагрузку. Символ представляет собой единство общего и конкретного в максимально синтетичном, обобщенном виде. Современная наука постоянно стоит перед проблемой синтеза научных знаний и самих наук. Однако многие методологи науки в последнее время отмечают, что данная проблема не может быть решена не на пути рационализации, но на пути символизации, поскольку только символ улавливает предмет в его «эйдетической целостности» (Лосев).

Поскольку символ представляет из себя единство сознательного и бессознательного, логического и алогического, то, следовательно, он является средством, позволяющим человеку в большей степени познать его личностные смыслы.

Наиболее полно и явно символ представлен в мифе. Сами по себе объекты окружающего мира символами не являются, они становятся таковыми только во взаимодействии с человеком, который и превращает их в символы. В этом смысле вся человеческая культура – символична. В этом смысле образ мира – это также символ, с помощью которого человек понимает окружающий мир (Налимов В.В., с.206).

видов техники должно рассматриваться в качестве инструмента направленного изучения неосознаваемых психических процессов, поскольку реально оно отражает индивидуальность субъекта, проявляющуюся в тех или иных формах психической активности, в которые неосознаваемое входит как одна из составляющих и оценивается лишь в связи и в соотношении с типом осознаваемых реакций индивида.

Для диагностики сформированности стиля индивидуальности был создан тест стиля индивидуальности (Г.А. Берулава). Тест относится к категории проективных интерпретативных методик, предполагающих истолкование какого-либо события, ситуации. Главной особенностью таких тестов является опора на неструктурированные задачи, допускающие разнообразие возможных ответов. Данная методическая процедура отличается от известных теоретических подходов в диагностике стилей, характеризующихся дизъюнктивностью предлагаемых к оценке заданий. Задания теста имеют тематическую направленность, что соответственно предполагает тематическую и аффективную проекцию, в рамках которой актуализируются те элементы поведения, которые не рефлексированы в данный момент, но могут быть в принципе осознаны. Таким образом, предлагаемые испытуемому наглядные ситуации (иконические модели) могут быть структурированы любым образом в зависимости от индивидуального образа мира. Данная методика позволяет выявить у испытуемых основные параметры неосознаваемых психических предпочтений в различных сферах психической активности. Использование данного теста позволяет объективизировать неосознаваемые личностные установки – программы организации коммуникационного поведения, обеспечивающие готовность к восприятию явлений в определенном ракурсе и отношении.

Разработанная нами методическая процедура диагностики стиля индивидуальности отличается от доминирующих теоретических подходов в диагностике ранее выделенных когнитивных стилей, характеризующихся дизъюнктивностью предлагаемых к оценке заданий. Например, в тесте "включенных фигур" Г. Виткина каждое предъявляемое изображение может быть однозначно дифференцировано на искомую фигуру и "фон" (испытуемому дается задание найти простую фигуру внутри сложной геометрической фигуры). В предложенной нами методике предъявляемые испытуе-

активности является необходимой предпосылкой для разработки методических подходов к их изучению. Неосознаваемые психические процессы могут вызвать изменения в осознаваемой психической деятельности и могут регистрироваться за счет этих изменений. Понимание осознаваемых психических проявлений должно осуществляться с учетом влияния неосознаваемых механизмов. Осознаваемые психические процессы не только видоизменяются с учетом воздействия неосознаваемых составляющих психической активности, но и оказывают обратное влияние (В. Ф. Березин Психическая и психофизиологическая интеграция // Бессознательное. 1994). В соответствии с этим методические подходы к исследованию стилей индивидуальности, опосредуемых неосознаваемыми аспектами психики, должны базироваться на изучении осознаваемых психических проявлений, характер которых может быть поставлен в зависимость от неосознаваемых процессов. Реализовать данный подход можно с помощью психодиагностических методик, в основе применения которых лежит представление испытуемому недостаточно определенного материала. Анализ особенностей структурирования субъектом этого материала, осуществляемого при участии механизмов неосознаваемой психической деятельности, позволяет получить данные, обеспечивающие возможность судить о характере и особенностях этих механизмов. С данных позиций выявить указанные механизмы позволяет проективная техника, фиксирующая изучаемые параметры вне зависимости от степени их осознаваемости испытуемым.

С другой стороны, исследование неосознаваемых аспектов психической деятельности возможно не только с помощью психодиагностических тестов, но и с помощью других психологических и клинических методов, в том числе и с помощью приемов психоанализа, в частности анализа сновидений. В процессе изучения неосознаваемых психических феноменов, к которым относятся стили индивидуальности, необходимо учитывать, что хотя субъектом не осознается зависимость между определенным типом реакции и исследуемым аспектом психической активности, сами эти аспекты могут быть и осознаваемыми. При этом изучаемые психодинамические характеристики проявляются в результате постоянного взаимодействия осознаваемых и неосознаваемых компонентов психики. В связи с этим использование для оценки сформированности стилей индивидуальности проективной или других

Итак, с позиций разрабатываемой нами теории, образ мира – это символ, который воплощен в определенном мифе и его роль в понимании личности человека феноменальна, поскольку «для человека традиционного общества миф представляет собой всеобъемлющее и единственное мировоззрение, его, так сказать «философию», включающую в себя в синкретическом виде и своеобразную гносеологию, и психологию, и онтологию» (Косарев А., с.72). Миф - «это особый вид мироощущения, специфическое, образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни» (Флоренский П.А., с.457-458). Создание понимаемого так образа мира осуществляется с опорой не на формальную логику, а на «нелогическую» (имагинативную) логику (Я.Э. Голосковер), диалектическую логику (А.Ф.Лосев), интуитивно-мистическую логику (П.А.Флоренский), которая действует не в соответствии с какими-либо правилами, а бессознательно, интуитивно, спонтанно. Это означает, что мифологическое познание противоречит научному познанию, но является необходимой составной частью творческого познания. С этой точки зрения древние люди, мышление которых было преимущественно мифологическим, лучше знали и понимали окружающий мир, причем знали и понимали такое к чему современная наука, не способна подойти до настоящего времени.

Необходимо особо подчеркнуть, что мифы носят антропоморфический характер, состоящий в перенесении человеческих свойств на весь окружающий мир. В психологии целенаправленное исследование мифа начинается с работ З.Фрейда. Именно психоанализ делает наиболее значимые попытки отождествления психологии личности с психологией мифа. В этом смысле сама личность – это миф, поскольку она символична, бесконечна и непредсказуема: природа ее во многом спонтанна, а ее жизнь не поддается интерпретации в категориях науки. С рассматриваемых позиций наука может описать лишь отдельные фрагменты личности, лишь отдельные этапы ее эволюции. Однако как целостность личность охватывается только в мифе.

Миф содержит в себе опыт рассудочной, технологической, нравственной и художественной деятельности. Знания, добытые в таком эмпирическом опыте передаются в виде мифологических образов.

В имеющихся исследованиях основное внимание было посвящено исследованию содержательных характеристик образа мира,

под которыми, как правило, понимались отдельные дифференциальные составляющие эмпирического опыта (эмпирических представлений) личности. Сразу необходимо оговориться, что с позиций разрабатываемой нами теории, образ мира – это единый синкретичный символ, который не может быть разложен на отдельные составляющие. Другое дело, что на его формирование оказывает непосредственное влияние весь эмпирический опыт, имеющийся у человека, и его дифференцированное и детальное исследование, в том числе и в плане влияния его отдельных составляющих на развитие образа мира субъекта, несомненно является одной из важнейших задач психологии личности. Целостный образ мира получает континуальное изоморфное преломление по отношению ко всем объектам окружающей действительности. Данные составляющие могут быть названы смысловыми образами (смысловыми гештальтами представлений) тех или иных объектов и субъектов окружающего мира. Для исследования данных параметров наиболее популярным стало использование методов психосемантики, в частности, использование метода семантического дифференциала.

Образ мира оказывает самое непосредственное влияние на всю психическую активность субъекта (когнитивную, поведенческую, коммуникативную, аффективную), в том числе и в аспекте его стилевых (стереотипных) составляющих. Образ мира характеризует отношение к миру, которое в дальнейшем оказывает прямое влияние на поведение субъекта (Берулава Г.А. Стиль индивидуальности, 1996).

Проблема изучения эмпирического опыта личности сегодня является особенно актуальной. Игнорирование такого опыта в практике школьного обучения в значительной степени привело к кризису современной системы образования. В то же время психологи отмечают, что на сегодняшний день «не решена концептуальная организация огромного эмпирического материала» (Е.Ю. Артемьева, с.11).

Интересен подход к исследованию бытийной составляющей образа мира через развитие идеи С.Л. Франка о «живом знании», которое представляет собой своего рода интеграцию «знания до знания», составной частью которого являются предзнаковые формы знания, неконцептуализированные образы, житейские понятия и т.п.

Соотношение научной и эмпирической картины мира в образе мира конкретного человека всегда индивидуально. Однако все больше и больше доминирует точка зрения, что именно обыденное сознание,

Если индивидуальный стиль деятельности характеризует целенаправленную рациональную деятельность, объединяя в целостность и соответственно морфологическую систему те свойства индивидуальности, которые обеспечивают максимальную с «объективной» точки зрения эффективность деятельности, то стиль индивидуальности – это интегральная процессуальная характеристика функциональной системы индивидуальных свойств, проявляющихся в тех составляющих человеческой активности, которые изначально не контролируются сознанием и направлены на удовлетворение базовых потребностей личности.

Для понимания психического содержания понятия "стиль индивидуальности" очень важен тот факт, что психическая деятельность является континуально-генетической, т.е. функционирует, как процесс непрерывно и никогда полностью не запрограммировано.

Стиль индивидуальности динамичен и изменчив, но в то же время выступает и как достаточно устойчивая характеристика индивидуальности на определённом этапе её развития. Определяя понятие индивидуальности, внимание обращается на то, что функциональная совокупность психических свойств будет вариативной и динамичной в связи с удовлетворением определённых потребностей через достижение необходимого результата в структуре конкретного деятельностного акта. Следовательно, при рассмотрении базовых компонентов индивидуальности как функционального образования, необходимо отразить именно причинные, а не «конструктивные» отношения между её частями. Таким образом, в структуру функциональной системы индивидуальности будет входить совокупность всех связей элементов данной системы. Следовательно, если рассматривать индивидуальность как целостность, то ей соответствует множество систем, но всякой системе – только одна структура. В качестве объективных оснований для системы индивидуальности необходимы: целостность – связанность – функциональность – эффект (результат, удовлетворяющий исходной потребности).

Как уже отмечалось, стиль индивидуальности, проявляющийся в различных формах психической активности, изначально не контролируется сознанием. При этом мы исходим из того, что бессознательное не есть некая обособленная целостность, противопоставляемая сознательному. Представление о постоянном взаимодействии осознаваемых и неосознаваемых аспектов психической

он имеет возможность удовлетворять их в таких формах активности, которые в максимальной степени соответствуют стилю его индивидуальности.

Стиль индивидуальности характеризует все виды психической активности субъекта. Такой подход возможен лишь исходя из понимания индивидуальности не как морфологической, но как функциональной системы, обеспечивающей достижение прогнозируемого результата, удовлетворяющего исходной потребности, причем свойства такой системы связаны не каузальными зависимостями, но отношениями взаимодействия.

Таким образом, личностный подход к исследованию стиля индивидуальности характеризует индивидуальность субъекта и понимается в том смысле, что именно ее личностный уровень обладает теми ресурсами, которые способны в значительной степени изменить свойства других уровней индивидуальности. Личностный подход к исследованию стиля в рамках концепции стиля индивидуальности, осуществляется через обращение к такой интегральной характеристике личности, как образ мира, ассимилирующей в себе весь социокультурный опыт субъекта и поэтому являющейся исходным пунктом и результатом любого познавательного акта. Необходимо подчеркнуть, что стиль индивидуальности является феноменом, характеризующим, в отличие от индивидуального стиля деятельности, сферу бессознательного.

Для исследования стиля индивидуальности использован функциональный системный подход, предполагающий соответствующее понимание каузальности, в рамках которого речь идет не о детерминации, а о взаимодействии любых элементов системы индивидуальности. Это предполагает, что стиль индивидуальности может изменяться и модифицироваться, но эти изменения могут происходить только в рамках изменения самой индивидуальности.

Стиль индивидуальности отражает особенности индивидуального смыслового поля, которое является ориентировочной основой поведения субъекта, характеризующая личностную организацию в целом. Существенным отличием рассматриваемого подхода является то, что системообразующей основой того или иного стиля индивидуальности выступают базовые человеческие потребности.

как более эмоционально насыщенное и личностно обусловленное составляет основу образа мира. Данная позиция основана на неполноте формального знания, о чем свидетельствуют крупнейшие открытия 20 века (теорема неполноты Геделя, соотношение неопределенности Гейзенберга и принцип дополнительности Бора). Если естествоиспытатели пришли к указанному выводу в процессе решения частных проблем, то еще раньше к аналогичному опыту пришел выдающийся отечественный философ П.А.Флоренский, отмечавший, что метод науки – просеивать житейское мировоззрение и, оставляя лишь очень определенный подбор его отрывков, остальное объявлять за пределами своей области, а потому – и вне закона, по крайней мере, своего закона, закона этой именно отдельной науки. Каждая отдельная наука по своему производит такой отбор и такую задержку мысли; от метода одной науки нет моста к методу другой (1990). Это означает, что опора только на логическое мышление не позволяет сформировать целостный образ окружающего мира.

Ограниченность рационального мышления в познании мира отмечается в настоящее время многими исследователями. Так известный российский филолог Я.Э. Голосковер, сравнивая имажинативное (целостное) и логическое мышление, пишет: «В то время как имажинативный глаз созерцает мир непосредственно, воплощая его суть в образы или идеи, и в них усматривает его смысл, рационалистический глаз созерцает мир через систему логических линз, которые переворачивают созерцаемое сначала ногами вверх и только после ставят это перевернутое изображение ногами вниз, изъав из него всю его реальность» (1986, с. 118). Свое стремление элиминировать указанное противоречие наука осуществляет через попытки создания различных интегративных и обобщающих теорий (кибернетики, синергетики, семиотики, общей теории систем и др.) Однако, «эти обобщающие теории, дисциплины и картины мира умножают собою число имеющихся уже точек и углов зрения и тем самым лишь передвигают трудность с одной проблемы (более частной) на другую (более общую), ибо они сами нуждаются в синтезе друг с другом и со всеми иными частными теориями и дисциплинами» (А. Косарев, с.60-61). В данном случае имеется в виду то, что законы науки «описывают не столько саму реальность, сколько ее мысленную модель, то есть нашу логическую конструкцию» (Там же, с.56). Соответственно, «под напором науки мир раздробляется на отдельные, связанные между собой лишь механически, части. Отсюда

– неискоренимая противоречивость и антиномичность научного, то есть абстрактно-логического, знания. Но поскольку сам человек целостен, ему присуще изначальное стремление к целостному восприятию и пониманию мира» (Там же, с.60).

Наука раздробляет мир, пытаясь добиться категориальной точности в своих попытках выделить идею в чистом виде и отделить ее от образа. Затем она пытается восстановить былое единство, но делает это механистически, присоединяя образ к идее лишь в качестве иллюстрации.

Развитие научного знания осуществляется как смена двух грандиозных парадигм, характеризующихся сменой причинного (детерминистского) подхода на целевой (теологический, деятельностный) и редукционизма, сводящего целое к совокупности составляющих его частей, на элевацию, рассматривающую части через призму целого. Причем эта переориентация происходит практически во всех основных науках.

Тенденция к утрированию роли вербально-логического интеллекта в психической жизни субъекта восходит к пониманию процесса мышления, как определенной совокупности логических операций. Вся традиция психометрических тестов интеллекта основывается именно на таком понимании мышления. Необходимо отметить, что и современное развитие психологии мышления и тестологии, в теоретическом плане апеллирующее к личности, фактически основывается на анализе результативности сформированности определенного набора мыслительных операций. Однако "психологически мышление (и индивидуальное сознание в целом) шире, чем те логические операции и те значения, в структурах которых они свернуты. Значения сами по себе не порождают мысль, а опосредуют ее..." (Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения, т.2, с.151). Соответственно сознание не может быть сведено к функционированию усвоенных извне значений. Это означает, что значения и свернутые в них абстракции сами по себе в своей абстракции не выступают в качестве предмета психологии. Значения могут выступать предметом психологии лишь тогда, когда они рассматриваются в связи с другими составляющими индивидуального сознания. Для того чтобы различать сознаваемое объективное значение и его значение для субъекта в психологии была введена метафора личностного смысла.

деятельности, который выступает как объективный и внешний для субъекта.

Однако, если субъект выбирает определенную систему операций только потому, что она более эффективна для выполнения данного вида деятельности - то она характеризует деятельность, а не индивидуальность субъекта. Если система операций деятельности строится на основе внешнего или внутреннего рационального анализа с целью обеспечения максимальной эффективности деятельности, то это будет нормативная модель индивидуального стиля субъекта в отношении к реальной предпочитаемой им стратегии деятельности.

Для обозначения того, что субъект выбирает реальную индивидуальную стратегию деятельности сам и в значительной степени интуитивно, а не на основании внешних требований к эффективности деятельности может быть и использовано понятие стиля индивидуальности. Тот или иной стиль определяется прежде всего тем, что при данной технологии деятельности субъект испытывает наибольший психологический комфорт. Подчеркнем еще раз, что реализация стиля осуществляется на бессознательном уровне, хотя несомненно, что в дальнейшем он может и осознаваться. В этом смысле противоречие между индивидуальностью и деятельностью снимается, поскольку стиль в рассматриваемом нами смысле характеризует индивидуальность, а не деятельность, хотя и проявляется в ней.

В рамках нашего теоретического подхода стиль индивидуальности раскрывается через обращение к такой интегральной характеристике личности, как образ мира субъекта. Стиль индивидуальности, проявляющийся во всех сферах деятельности и поведения субъекта и, воплощенный в стратегии отношения к окружающему миру. Параметр «образ мира» характеризует особенности индивидуального смыслового поля, с помощью которого субъект отражает окружающий мир, и выступает в качестве ориентировочной основы его психической активности, проявляющейся в поведении, коммуникации и эмоциональном фоне взаимодействия. Стиль индивидуальности апеллирует к наглядно-образной модальности ментального опыта.

Стиль индивидуальности опосредован базовыми человеческими потребностями и соответственно проявляется во всех сферах его психической активности. При этом учитывается, что потребности субъекта находят свое максимальное воплощение в том случае, если

С данных позиций индивидуальность человека может включать в себя различное количество систем, при этом, рассматривая ее с различных сторон, мы приближаемся к познанию закономерностей ее существования. Таким образом, принцип функционального среза может выступать в качестве методологического принципа исследования индивидуальности. Рассматривая индивидуальность как функциональную систему, необходимо особо остановиться на тех потребностях человека, которые позволяют говорить о возможных стилях, присущих индивидуальности.

Индивидуальность - это саморегулируемая система, которая в любой момент времени стремится к состоянию наибольшей оптимальности в плане максимального психологического комфорта. Его достижению будет способствовать и эффективное выполнение той или иной деятельности и тем в большей степени, чем более значимой для человека она является. Несомненно, однако, и то, что субъект продуцирует определенный стиль индивидуальности на основе имеющегося у него социокультурного опыта. Противопоставление индивидуальности деятельности имеет смысл в том случае, если во главу угла ставится некая внешне заданная модель деятельности, выступающая в качестве ее ориентировочной основы, требование ее эффективного выполнения с учетом некоторых гипотетических особенностей личности. При этом субъект деятельности выступает как объект обучения эффективному выполнению деятельности. Если исходить из того, что основная потребность человека - находиться в согласии со своей природой и окружающим миром, что определяется понятием "аутентичности", то надо вести речь не о индивидуальном стиле деятельности, а о стиле индивидуальности, проявляющемся в тех или иных видах психической активности.

В отличие от индивидуального стиля деятельности, выполняющего систематизирующую функцию по отношению к индивидуальности как морфологической системе, стиль индивидуальности (стиль психической активности) рассматривается нами как систематизирующий фактор индивидуальности как функциональной системы. Остановимся подробнее на отличии данных феноменов.

Как уже отмечалось, концепция индивидуального стиля деятельности связана с приматом адаптивной активности индивида к условиям социума, оценка индивидуального стиля деятельности осуществляется прежде всего по критерию результативности

Соответственно обучение, построенное, например, лишь с ориентацией на усвоение объективных значений (понятий) непсихологично, а следовательно неэффективно, поскольку не учитывает того, что значения в сознании субъекта вообще не существуют иначе, как реализуя те или иные смыслы (А.Н.Леонтьев).

Особо предостерегал против разрыва между рациональной и эмоциональной сферой Э.Фромм: "логическое мышление нерационально, если оно только логично, если оно не направляется заботой о жизни, стремлением проникнуть в нее во всей его конкретности"(Там же. 249). Если мышление деградирует лишь в интеллектуальную деятельность, разрыв между мыслью и аффектом ведет к болезни, к обыденной хронической шизофрении (Там же, с.232). Тенденция к возведению технического прогресса, интеллекта в высшую ценность приводит в свою очередь к духовной деградации общества, к его нравственному распаду, проявляясь во все усиливающейся привязанности ко всему неживому и искусственному, уменьшая с другой стороны ценность живого, ценность человека и его жизни. «Пристрастие к неживому, - пишет Э.Фромм - ведет к безразличию по отношению к жизни вместо "благоговения перед жизнью". Приверженцы неживого - это люди, предпочитающие закон и порядок живой структуре, бюрократические методы - спонтанным, механические приспособления - живым существам, повторение - оригинальности, педантичность - плодovitости, накопление - отдаче. Они хотят контролировать жизнь, потому что боятся ее бесконтрольной самопроизвольности» (Там же, с. 251).

К сожалению, вся современная система образования ориентирована на повышенный вербализм и интеллектуализм обучения, в ущерб развитию эмоций и чувств, а также их основы - образного мышления. "Даже преподавание гуманитарных наук, - писал Э.Фромм, - обходится отчужденной "мозговой" формой... Неудивительно, что лучшие умы учащихся наших колледжей буквально сыты по горло, ибо их пичкают знаниями, а не стимулируют учиться... Выразить недовольство этим просто бесполезно. Надо изменить условия, а изменения могут произойти, только если на место разрыва между эмоциями, переживаниями и мыслями придет новое единство сердца и ума" (Там же с. 306-307).

Итак, образ мира формируется на основе интеграции представлений субъекта об окружающем мире, формируемых на основе обобщения имеющегося у него индивидуального

социокультурного опыта. Под представлениями, в данном случае, понимается не узкое понимание представления как определенной когниции, формируемой на основе процесса восприятия, а как личностно обусловленное, изначально неотрефлексированное, интегративное представление субъекта (гештальт представлений) об окружающем мире, несущее в себе имеющиеся у субъекта образы и личностные смыслы, являющееся выражением эмоционально окрашенного отношения субъекта к миру. Образ мира – это единый синкретичный символ, который не может быть разложен на отдельные составляющие.

Образ мира достаточно устойчив, но в то же время и достаточно динамичен, он строится на основании всего опыта, накопленного человеком в процессе его предшествующей жизни. Важнейшим условием гуманистического (субъектного) подхода к развитию личности является опора на индивидуальный (не только учебный, но и эмпирический) социокультурный опыт, который составляет основу образа личности.

Образ мира – это ориентировочная основа поведения субъекта. Образ мира изначально нерефлексируется сознанием, этим он отличается от рационального мышления, которое опосредует деятельность субъекта, осуществляемую в соответствии с сознательно поставленной целью. Образ мира детерминирует стиль индивидуальности субъекта, проявляющийся в его рационально нерефлексируемом, личностно обусловленном поведении.

Образ мира опосредуется прелогическим мышлением – когда мир воспринимается достаточно цельно, в единстве объективного и субъективного, реального и идеального, достоверного и иллюзорного, естественного и сверхъестественного, желаемого и действительного. Система образов и личностных смыслов субъекта, представляющая из себя образ мира субъекта, репрезентируется в форме различных мифов.

Понять целостный мир нельзя только с помощью научной диалектики, но можно с помощью символической (мифологической диалектики), мифологического мышления, которое воспринимает мир целостно (синкретически). Средством такого мышления является символ. Символ представляет собой единство общего и конкретного в максимально синтетичном, обобщенном виде. С точки зрения рационалистического мышления символ не объясним, поскольку трансцендентен. Он представляет нерасторжимое единство чувственного и рационального: образ в нем является идеей, а идея – образом. Образ

потребности в психической активности человека к потребности в социальном взаимодействии. При этом из поля внимания выпадает творческая активность человека, которая может быть не связана с взаимодействием с другими людьми.

Учитывая наличие множества подходов к трактовке понятия психической активности, нельзя не согласиться с тем, что оно является определяющей характеристикой личности, которая проявляется в явлениях выхода за рамки ситуативных требований и ролевых предписаний; в поступках и социальных актах; деяниях, т.е. реальных вкладах в других людей.

Любая система, в том числе и индивидуальность человека, должна рассматриваться с позиций реализации двух основных принципов: принципа функционального среза и принципа конкретности. Это означает, что если в совокупности материальных образований все ее части взаимодействуют в создании рассматриваемого эффекта, то они называются системой (в данном случае целостность и система совпадут). Если же только какая-то часть элементов участвует в достижении рассматриваемого результата, то можно вести речь о наличии системы в составе этой целостности (пример - система кровообращения в целостном организме). Второй принцип означает, что всякая система конкретна. Поэтому при исследовании интегральной индивидуальности как системы в центре внимания должна быть ее не морфологическая, а функциональная структура.

Мы определяем понятие индивидуальность как функциональную совокупность психических свойств, которая будет вариативной и динамичной в связи с удовлетворением определенных потребностей через достижение необходимого результата в структуре конкретного деятельного акта. Соответственно в рассмотрении основных компонентов индивидуальности как функционального образования обязательно должны быть отражены именно причинные, а не "конструктивные" отношения между ее частями. При этом структуру функциональной системы индивидуальности будет составлять совокупность всех связей элементов данной системы. Индивидуальности как целостности, таким образом, соответствует множество систем, но всякой системе - только одна структура. В качестве объективных оснований для системы индивидуальности необходимы: целостность - связанность - функциональность - эффект (результат, удовлетворяющий исходной потребности).

другая система интегральной индивидуальности, и, прежде всего те ее свойства, которые способствуют удовлетворению данной потребности. В соответствии с таким подходом индивидуальность человека целесообразно рассматривать не как объективно существующую совокупность свойств /"объективная система"/, неизменную в ракурсе удовлетворения любых субъективных потребностей, но как динамическую функциональную систему психических свойств, обеспечивающую достижение прогнозируемого результата, удовлетворяющего исходной потребности.

В соответствии с этим в конкретном психологическом исследовании должна рассматриваться такая индивидуальность, в которую входят те психические свойства и только в таких взаимоотношениях, которые имеют значение в образовании рассматриваемого эффекта или в получении требуемого результата. Это граница разделения понятий целостности и системы.

С данных позиций индивидуальность человека может включать в себя различное количество систем, при этом рассматривая ее с различных сторон мы приближаемся к познанию закономерностей ее существования. Таким образом, принцип функционального среза может выступать в качестве методологического принципа исследования индивидуальности.

В рассматриваемом субъект-объектном отношении индивидуальность как система объективна, поскольку отражает объективный способ существования субъекта, но она субъективна в том смысле, что она представляет собой особую форму существования нашего знания. В таком случае имеет место функциональный изоморфизм в организации нашего знания об индивидуальности и способе ее объективного существования. Психические свойства в такой функциональной системе связаны причинно-следственными отношениями, имеющими определенную степень свободы, которую выражает стиль индивидуальности.

Существует позиция, согласно которой человек является самоорганизующейся системой и значимым фактором развития его психики является спонтанность развития, при этом взаимодействие психических свойств различных уровней определяется неустойчивыми коллективными движениями, кооперацией действий многих подсистем и флуктуациями - случайными толчками, возникающими в системе. Понятие антиэнтропийного направления психической активности используется, в данном случае, для сведения общей

мира – это трансцендентный символ окружающего мира в сознании человека.

Отрицательные последствия для развития личности несет в себе несовпадения его личностных смыслов, его социокультурного опыта и тех значений, которые предъявляет ему общество, и в частности, организованное обучение. Существенно, что личностные смыслы практически невозможно выявить с помощью традиционных психометрических тестов, построенных на основе формальной логики и предполагающих единственно верные ответы на поставленные вопросы.

Итак, образ мира формируется на основе интеграции представлений субъекта об окружающем мире, формируемых на основе обобщения имеющегося у него индивидуального социокультурного опыта. Под представлениями, в данном случае, понимается не узкое понимание представления как определенной когниции, формируемой на основе процесса восприятия, а как личностно обусловленное, изначально неотрефлексированное, интегративное представление субъекта (гештальт представлений) об окружающем мире, несущее в себе имеющиеся у субъекта образы и личностные смыслы, являющееся выражением эмоционально окрашенного отношения субъекта к миру. Образ мира – это единый синкретичный символ, который не может быть разложен на отдельные составляющие.

В структурном плане образ мира может быть условно дифференцирован на образ-Я, образ других людей, образ объективного мира и образ свой жизни. С другой стороны так понимаемый образ мира может быть дифференцирован на проекцию этого образа по отношению ко всем объектам и субъектам окружающего мира. Еще раз подчеркнем, что в этом смысле он не тождественен образу восприятия, поскольку может фиксировать в облике и содержании объекта мифические, нереальные, но значимые для его жизнедеятельности черты. Условно образ мира, трансформируемый на каждый объект физического мира (мира вещей) и метафизического мира (мира отношений) может быть назван трансцендентным (гештальт-символическим) образом мира. С этих же позиций можно говорить о трансцендентных образах всех объектов и субъектов окружающей человека действительности.

Образ мира – это картина объективного мира, увиденная через призму трансцендентной реальности. Репрезентация образа мира в сознании происходит путем произвольного извлечения из него образов и смыслов.

С позиций содержательного анализа образ мира может быть подразделен на три типа: эмпирический, позитивистский и гуманистический.

Эмпирический образ мира характеризуется нравственно индифферентным отношением к окружающему миру, без апелляции к нормативно-ценностным категориям долженствования.

Позитивистский образ мира характеризуется опорой на имеющиеся у субъекта нравственные догматы и правила отношения к своим личностным свойствам, к личностным свойствам других людей, а также к окружающему миру. В то же время в отношении к ним заложена ориентация на удовлетворение только индивидуально обусловленных потребностей – в материальном благополучии, высоком социальном статусе и т.п.

Гуманистический образ мира характеризуется «выходом человеком за свои пределы», трансцендентными мотивами жизнедеятельности. Личностные смыслы, обуславливающие данный тип образа мира, характеризуются заботой о других людях, об их благополучии, что проявляется в наличии представления о том, насколько этот мир хорош не только для меня, но и для других людей, заботой об окружающем объективном мире – его экологии, природе, животных и т.д. Описание образа собственного Я строится не только с позиций того, в какой мере имеющиеся личностные свойства удовлетворяют самого субъекта, но и в какой мере они комфортны для других людей.

Образ мира может быть рассмотрен в аспекте наличия у него формальных характеристик, не влияющих на его содержательное наполнение, и с этих позиций может дифференцирован по шкалам эмоциональной насыщенности, обобщенности и активности составляющих его образов и личностных смыслов.

Образ мира достаточно устойчив, но в то же время и достаточно динамичен, он строится на основании всего опыта, накопленного человеком в процессе его предшествующей жизни. Важнейшим условием гуманистического (субъектного) подхода к развитию личности является опора на индивидуальный (не только учебный, но и эмпирический) социокультурный опыт, который составляет основу образа мира личности.

В качестве интегрального конструкта познавательной сферы личности выступает целостный образ мира. Если рассматривать формирование образа как активный, а не реактивный процесс, то он

подхода П.К. Анохин, который указал на необходимость рассмотрения систем во всем комплексе субъект-объектных отношений. Он подчеркнул, что систему образует не просто комплекс элементов, но элементов "избирательно-вовлеченных", связь которых должна носить характер взаимодействия, предполагающего специальное и целенаправленное ограничение степеней свободы компонентов, направленное на получение фиксированного результата, что может быть обеспечено лишь введением специального системообразующего фактора. /Анохин П.К. Теория функциональной системы/Успехи физиологических наук, 1970. т. 1 N1/. Пока не определен тот фактор, который радикально ограничивает степень свободы участвующих в рассматриваемом множестве компонентов нельзя утверждать, что мы рассматриваем это множество как систему /если мы ведем исследование системы в рамках субъект-объектного подхода/. Если исходить из того, что первопричиной формирования системы является потребность, то результат должен быть интерпретирован как некая мера удовлетворения исходной потребности, при этом параметры результата формируются в виде определенной модели раньше, чем появится сам результат.

Понимание какого-либо аспекта объективного мира, репрезентированное в "образе мира", предшествует пониманию на выходе, т.е. результату. В соответствии с таким подходом потребность должна рассматриваться как причинный системообразующий фактор /В.А. Карташев. Система систем. Очерки общей теории и методологии. -М, 1995/. С позиций субъект-объектного подхода система может быть определена как функциональная совокупность элементов, взаимодействующих в достижении определенного результата, необходимого для удовлетворения исходной потребности. Индивидуальность человека, в соответствии с этим, может быть интерпретирована как совокупность психических свойств различных уровней, взаимодействующих в достижении определенного результата, необходимого для удовлетворения исходной потребности. В соответствии с этим, если исследуется функционирование индивидуальности в достижении низших физиологических потребностей, то речь уже будет идти о конкретной индивидуальности, совокупность свойств которой будет направлена на достижение этих потребностей.

В том случае, если речь идет об удовлетворении потребности в самоактуализации, то видимо исследованию должна быть подвергнута

того, что индивидуально очерченные свойства преломляются у каждого человека и проявляются в индивидуальных способах познания мира. Каждый человек по своему познает окружающий мир, в зависимости от присущих ему индивидуальных способов и особенностей восприятия действительности, в зависимости от доминирующих репрезентативных систем переработки информации, акцентируя свое внимание на одних явлениях и игнорируя другие. Эта индивидуальная избирательность по отношению к явлениям окружающего мира создает основу для формирования разных, по своему неповторимых личностей при одинаковых средовых условиях.

Существует позиция, согласно которой человек является самоорганизующейся системой, соответственно его психическое развитие опосредовано синергетическими механизмами, в связи с чем значимым фактором развития психики является спонтанность ее развития, при этом взаимодействие психических свойств различных уровней определяется неустойчивыми коллективными движениями, кооперацией действий многих подсистем и флуктуациями - случайными толчками, возникающими в системе.

Понятие антиэнтропийного направления психической активности используется в данном случае для сведения общей потребности в психической активности человека к потребности в социальном взаимодействии. При этом из поля внимания выпадает творческая активность человека, которая может быть не связана с взаимодействием с другими людьми. Необходимо отметить, что синергетический подход апеллирует лишь к адаптивной активности биологических систем, выводя особенности и механизмы психической активности по сути дела из законов неравновесной термодинамики.

Учитывая наличие множества подходов к трактовке понятия психической активности нельзя не согласиться с тем, что оно является определяющей характеристикой личности, которая проявляется в явлениях выхода за рамки ситуативных требований и ролевых предписаний; в поступках и социальных актах; деяниях, т.е. реальных вкладах в других людей.

Наиболее традиционным является подход к пониманию индивидуальности как объективной системы взаимосвязанных элементов, которая не зависит от специфики субъекта, ее познающего. В настоящее время находит приверженцев другой подход к пониманию системы, который тесным образом связан с самим субъектом-исследователем. Наиболее точно выразил основные идеи этого

должен пониматься как наша собственная когнитивная гипотеза, сопоставляемая с объективной реальностью. Понимаемый таким образом образ мира функционально и генетически первичен по отношению к любому конкретному образу или отдельному чувственному переживанию. Результатом любого познавательного процесса при этом будет не некоторый новый единичный образ, но модифицированный образ мира, обогащенный новыми элементами. В рамках такой парадигмы процесс понимания выступает в качестве функционального "образа мира". Объективное содержание, которое несут в себе конкретные события, явления или понятия, т.е. то, что они значат для общества в целом, может существенно не совпадать с тем, что в них открывает для себя индивид. Человек не просто отражает объективное содержание тех или иных событий и явлений, но одновременно фиксирует свое отношение к ним, переживаемое в форме интереса, эмоции. Система смыслов постоянно изменяется и развивается, определяя в итоге смысл любой отдельной деятельности и жизни в целом. Понятие смысла ассоциируется не с контекстом, а с подтекстом, апеллирующим к аффективно-волевой сфере.

Несомненно, что образ мира в значительной степени определяет парадигму жизни конкретного человека, образ его собственной жизни. С одной стороны, он в определенной степени ситуативен и процессуален, но с другой стороны, этот образ концепции собственной жизни достаточно устойчив.

Образ мира – это ориентировочная основа поведения субъекта. Образ мира изначально нерефлексируется сознанием, этим он отличается от рационального мышления, которое опосредует деятельность субъекта, осуществляемую в соответствии с сознательно поставленной целью. Образ мира детерминирует стиль индивидуальности субъекта, проявляющийся в его рационально нерефлексируемом, личностно обусловленном поведении.

Система образов и личностных смыслов субъекта, представляющая из себя образ мира субъекта, репрезентируется в форме различных мифов. Современная психология отошла от понимания "образа мира" как некоторой совокупности знаний человека о мире. Установлено, что основной вклад в построение образа предмета или ситуации вносят не отдельные чувственные впечатления, а "образ мира" в целом. Это означает, что построение образа ситуации, реальности – это, прежде всего, актуализация имеющегося "образа мира" и лишь затем - процесс его коррекции или

уточнения. От сложившегося "образа мира" зависит - какие элементы ситуации будут приняты во внимание, а какие будут проигнорированы.

И предметное значение, и эмоционально-личностный смысл образа предшествуют его актуальному чувственному переживанию и заданы всем контекстом нашей деятельности, актуализированной частью "образа мира". Любой образ в связи с этим есть не что иное, как элемент "образа мира". Результатом любого познавательного процесса выступает не некоторый новый единичный образ, а модифицированный стимулом "образ мира".

Понять целостный мир нельзя только с помощью с научной диалектики, но можно с помощью символической (мифологической диалектики), мифологического мышления, которое воспринимает мир целостно (синкретически). Средством такого мышления является символ. Символ представляет собой единство общего и конкретного в максимально синтетичном, обобщенном виде. С точки зрения рационалистического мышления символ не объясним, поскольку трансцендентен. Он представляет нерасторжимое единство чувственного и рационального: образ в нем является идеей, а идея – образом. Образ мира – это трансцендентный символ окружающего мира в сознании человека.

Отрицательные последствия для развития личности несет в себе несовпадения его личностных смыслов, его социокультурного опыта и тех значений, которые предъявляет ему общество, и в частности, школьное обучение. Существенно, что личностные смыслы практически невозможно выявить с помощью традиционных психометрических тестов, построенных на основе формальной логики и предполагающих единственно верные ответы на поставленные вопросы.

Особый интерес в связи с изложенным представляет исследование того, каким образом различные составляющие эмпирического опыта личности в различных сферах ее жизнедеятельности оказывают влияние на формирование образа мира субъекта, а также трансцендентных образов окружающих его объектов и субъектов окружающего мира.

3.4. Стиль психической активности

Исследование стилевых характеристик индивидуальности, осуществляемое в рамках личностно-ориентированной парадигмы, в значительной степени основывается на исследованиях, выполненных в гуманистической психологии. С позиций разрабатываемой нами теории стереотипов психической активности стиль индивидуальности фиксирует соотношение в психической активности человека поведенческой, коммуникативной и аффективной составляющих.

Основной акцент с внешних детерминант деятельности субъекта переносится на его индивидуально обусловленное поведение. Разнообразные теоретические концепции авторов, ведущих свои исследования в русле личностно-ориентированной парадигмы, представляют собой организованные попытки продвинуться в изучении и понимании поведения человека в аспекте индивидуальных различий между людьми.

Отличительной чертой современных исследований является ярко выраженная тенденция к интегральному изучению индивидуальности и выделению более значимой роли самого человека в его взаимоотношениях с окружающим миром. Если ранее классификация стилей выстраивалась в основном в русле деятельностной парадигмы, то в последнее время теоретические пространства стилевых конструкторов тяготеют к индивидуальности человека, при этом именно она выступает в качестве систематизирующего фактора классификации стилей. Так понятие «стиля индивидуальности» выступает в качестве объекта исследования в рамках теории стилей индивидуальности (Г. А. Берулава, 1994) и ее развития в работах Н.В. Фроловой (1995), Т.Я. Решетовой (1998), С.А. Печерской (1998), Э.М. Сагилян (1999), Т.Л. Сафоновой (2000), М.М. Берулава (2004) и др.

В отечественной науке изменения в методологии связаны с изучением и анализом стилевых параметров в контексте общего исследования личности. Смена ориентиров при этом проявляется, прежде всего, в смене понятийного аппарата, когда в центре внимания исследователей оказываются не стили восприятия, внимания, мышления, памяти, общения, а “стиль индивидуальности”, “стиль человека”, “стиль личности”, “стиль жизни”, “стиль поведения”.

Наметившаяся тенденция перехода общества к гуманистической парадигме образования вызвала повышенный интерес к проблеме индивидуальности и, в частности, ее стилевым параметрам с позиций

окружающего мира. С другой стороны, модификация поведения человека, его изменение состоит в управлении им с помощью присоединения к его репрезентативным системам. При этом в качестве стимула для собственной активности человека в жизненных ситуациях предлагается научение его отсутствующим у него стратегиям поведения и мышления. Особенно регулятивны эти рекомендации в области педагогики.

Таким образом, за бортом исследования остается реальная личность – с ее собственной активностью, обусловленной сложной системой потребностей, ее волевыми качествами, ее направленностью, идеалами. Процесс мышления – не есть процесс вспоминания, это, прежде всего, творческая активность, детерминантой которой являются не внешние воздействия, но прежде всего сам человек. Человек движим собственными целями и собственной активностью, поэтому любое манипулирование человеком, в том смысле, как трактует его система НЛП, является психологически невозможным.

Большинство из положений, выдвигаемых в рамках НЛП, требует обсуждения при наличии научно-обоснованных экспериментальных данных. Прежде всего требуют экспериментального подтверждения тезисы о том, что: модальности информации на входе, при ее переработке, а также на выходе могут быть различными, для этого необходима экспериментальная система, позволяющая дифференцировать модальность переработки и выхода информации; высокий уровень способностей, талант, гениальность определяются многовариантностью когнитивных стратегий, и наоборот, снижение способностей обусловлено достаточно жесткой ориентацией на определенную когнитивную стратегию; понимание другого человека, проявление эмпатии к нему возможно лишь на основе синхронизации с чувственно воспринимаемыми составляющими его поведения; саморегуляция человека возможна на основе внешней для него схемы, в соответствии с которой он сознательно должен актуализировать деятельность определенных сенсорных систем, учитывая, что индивидуальность человека проявляется, прежде всего, на бессознательном уровне.

1.4. Методы исследования стереотипов психической активности

Важным вопросом является вопрос о диагностике сформированности стереотипов. С точки зрения разрабатываемого нами подхода проявление стереотипов психической активности возможно исследовать только в сфере решения типовых практических проблем, поскольку только в этих случаях реализуется стереотипное поведение субъекта, опосредованное сферой бессознательного.

Проблема фиксации и измерения стереотипов решалась до настоящего времени в основном в социальной психологии и социологии. Простые номинальные, порядковые шкалы являлись самыми распространенными процедурами фиксации и измерения когнитивной составляющей стереотипа, выраженной во мнении или убеждении об определенном объекте. Исследование стереотипа как вида социальной установки началось с изучения его аффективного компонента. Шкалы равных интервалов Л. Терстоуна и сумматорные шкалы Р.Лайкерта долгое время считались одними из наиболее эффективных методик исследования аффективного компонента стереотипа.

Шкала Лайкерта, в отличие от шкалы Терстоуна, часто используется в социологических исследованиях. Ее создание и обработка менее сложны, и она значительно удобнее в массовых обследованиях. Однако в последнее время по отношению к данной шкале также все чаще высказываются сомнения относительно способности фиксировать с помощью нее аффективную составляющую стереотипа.

Поиск теоретических оснований изучения этнических стереотипов показал что использование данных эксплицитных (например опросников) и имплицитных (например проективных методик) на одних и тех же выборках приводит к разным результатам.

О проблемах, возникших в ходе изучения этнических стереотипов, упоминают и другие исследователи. В частности К. М. Гайдар и М. А. Харченко отмечают выявленное расхождение результатов исследования, полученных при использовании семантических и проективных методик, что свидетельствует о наличии бессознательных компонентов в содержании этнических стереотипов.

Наряду с перечисленными методами используется также метод семантического дифференциала (СД). Наиболее важной проблемой для исследователя является конструирование шкал СД: поиск антонимичных прилагательных, образующих полюса шкалы. Именно от их подбора зависит какой уровень стереотипа будет изучаться исследователем. Создателем методики СД Ч.Осгудом предложены прилагательные, описывающие простейшие формы восприятия и эмоций. Он полагал, что с их помощью можно измерять так называемое коннотативное значение (в отличие от денотативного), то есть не объективные характеристики, а состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами. Коннотативное значение характеризует субъект оценки – человека, а денотативное – объект оценки, выражая его особые, не зависящие от человека свойства. Коннотативное значение – субъективно, эмоционально, то есть имеет те же характеристики, что и аффективный уровень стереотипа. Денотативное значение – объективно, рационально, то есть обладает свойствами когнитивного уровня.

Сама природа социологического изучения, концентрирующегося на массовых, объективных процессах, изменяет характер шкал в направлении денотативности (характеристик объекта). Поэтому исследователь должен четко представлять о каком уровне стереотипа, а следовательно и сознания респондента, он будет получать информацию. От выбранных прилагательных-признаков будет зависеть тот уровень осознанности, на котором респондент будет оценивать исследуемый объект.

С нашей точки зрения метод семантического дифференциала и его интерпретации не позволяют осуществлять диагностику сферы бессознательного. В то же время стереотипные формы психической активности презентуются именно в этой области.

В экспериментальных психологических исследованиях образа мира, как правило, исследовался с помощью методики семантического дифференциала или ее разнообразных модификаций. Не умаляя достоинства этих работ в плане исследования содержательной многомерности образа мира хотелось бы отметить, что использование данного методического подхода имеет определенные ограничения. Необходимо учитывать, что использование значений слов достаточно унифицировано и характеризует в большей степени принадлежность человека к определенной культуре, чем его индивидуальные

собеседником (присоединения к его внутренней организации) рекомендует: отражать на 100% тон, высоту, скорость голоса другого человека, если вы члены одной культуры, отражать на 75% выражение его лица, отражать на 50 % движения и положения тела, отражать 100% жестов.

Наиболее спорным местом предлагаемой практической системы является то, что индивидуальность человека, его личность, система его взаимодействия с окружающими редуцируются к отдельным когнитивным процессам – ощущениям, восприятию, памяти. Предлагается моделировать личность человека с помощью анализа отдельных физиологических проявлений – например, движения глаз. При этом создается иллюзия, что можно осуществлять манипулирование человеком лишь на основе синхронизации с его доминирующими сенсорными системами. «Если вы хорошо синхронизировались, то можете вести другого человека к новому поведению, изменяя то, что делаете вы», – утверждают авторы НЛП. Соответственно – синхронизация и ведение – вот основные принципы лежащие в основе моделирования поведения человека в рамках нейролингвистического программирования.

На аналогичных принципах строится «технология якорения», предлагаемая авторами. Для объяснения ее истоков они обращаются к рефлексологии И.П. Павлова. Приведем для примера характер рекомендаций, даваемых для устранения фобии у клиентки. Психотерапевт предлагает ей создать у себя зрительный образ ситуации, в которой она чувствует себя компетентной и уверенной, а затем следует инструкция следующего характера: «Могли бы вы снова создать этот образ себя – и когда вы ясно увидите его, я хочу, чтобы вы шагнули внутрь образа». Затем он осуществляет заякорение этого состояния, взявшись за руку женщины. Анализ содержания этих рекомендаций вызывает сомнения в их реальной технологичности, связанные прежде всего с тем, что «компетентность» – обобщенное понятие и создать его чувственный образ практически невозможно.

В рассматриваемой нами технологии НЛП имеет место постоянное противоречие. С одной стороны, подчеркивание роли бессознательного в поведении, интерпретация мышления как спонтанного и нецеленаправленного процесса. При этом сама технология НЛП предполагает изучение бессознательно сложившихся у человека стратегий мышления, стереотипов восприятия

ощущения, либо говорит сам с собой и слышит звуки. Все это, однако, не характеризует собственно процесс мышления.

Утверждается, что предикаты указывают, какую часть сложного внутреннего познавательного процесса человек вводит в сознание. Движения глазных яблок отражают буквально всю последовательность его мышления. Таким образом процесс мышления фактически сводится к воспроизведению различных слуховых или зрительных образов.

Референтная система, в свою очередь, репрезентирует способ, с помощью которого люди определяют, является ли информация, которой они владеют, истинной. Таким образом, понятие референтной системы фактически репрезентирует процессы памяти, которая действительно, в зависимости от характера психической активности, преобладающей в деятельности, может быть, дифференцирована на двигательную, эмоциональную, образную, словесно-логическую.

Отличительной и, с нашей точки зрения, позитивной особенностью нейролингвистического подхода является отход от биполярного и дихотомического понимания стилевых параметров. В рамках данного подхода дифференциация индивидов происходит по их способности работать в рамках многих или всего одной когнитивной стратегии. При этом, чем более широк круг возможностей индивида для восприятия и переработки информации, тем более успешен он будет в различных сферах когнитивной деятельности. С точки зрения такого подхода развитие личности будет наиболее эффективным, если поступающая к ней информация многовариантна по форме ее репрезентации, что позволяет субъекту ориентироваться на наиболее комфортный для него способ ее восприятия. Субъекты, которые воспринимают информацию только с помощью определенных модальностей, названы «трансляторами». При этом, чем более одаренным и талантливым является человек, тем более многостилевым является его мышление.

Позитивный пафос, утверждаемый НЛП по поводу возможности самоактуализации личности только в случае обеспечения условий для презентации и развития ее уникальности очень часто получает воплощение в разнообразных практических рекомендациях, прежде всего для тех сфер, которые связаны с целенаправленным развитием личности. Например, инструкция, касающаяся наилучшего раппорта с

особенности. Суммарный лингвистический конструкт семантического дифференциала может быть не характерен для соответствующего понятийного аппарата конкретной личности, но испытуемый вынужден на него ориентироваться в процессе диагностики, поскольку предлагаемые шкалы носят априори заданный характер, а получаемые результаты ориентированы на статистические критерии. В то же время, объективное содержание, которое несут в себе конкретные понятия, т.е. то, что они значат для общества в целом, и для исследователя, в частности, может существенно не совпадать с тем, что в них открывает для себя индивид. Человек не просто отражает объективное содержание тех или иных событий и явлений, но одновременно фиксирует свое отношение к ним, переживаемое в форме эмоции и репрезентируемое через систему личностных смыслов, которая постоянно изменяется и развивается, в то же время общественно выработанная система значений является достаточно устойчивой для определенного исторического этапа развития общества. Необходимо иметь в виду и то, что лингвистические конструкции семантического дифференциала и используемые в них понятия в значительной степени являются отражением сложившегося семантического профиля автора методики, и соответственно проекцией его собственного образа мира.

В соответствии с разрабатываемым нами теоретическим подходом наиболее адекватна для исследования образа мира методика, которая не задает априори испытуемому готовую понятийную конструкцию. По нашему мнению образ мира строится не на основе перебора множества вариантов, а на основе гештальта, с помощью которого человек в каждый отдельный момент своего существования целостно и эмоционально окрашено представляет окружающий мир как на вербальном так и на невербальном уровне. При этом в образе мира в интегрированном виде выступает как научная, так и эмпирическая картина мира субъекта.

Подчеркнем, что предлагаемый нами подход не исключает возможность использования для исследования образа мира метода семантического дифференциала, который позволяет исследовать образ мира в его богатстве и многомерности. В этом смысле данные два подхода могут дополнять друг друга, при этом предложенный проективный тест может служить и средством валидации последнего.

Образ мира может быть рассмотрен с позиций наличия в нем содержательной и формальной составляющих. Содержательные характеристики образа мира рассматриваются прежде всего в виде полюсности «положительный-отрицательный», «индивидуалистический – трансцендентный».

В имеющихся исследованиях основное внимание было посвящено исследованию содержательных характеристик образа мира, под которыми, как правило, понимались отдельные дифференциальные составляющие эмпирического опыта (эмпирических представлений) личности. Сразу необходимо оговориться, что с позиций рассматриваемой нами теории, образ мира – это единый синкретичный символ, который не может быть разложен на отдельные составляющие. Другое дело, что на его формирование оказывает непосредственное влияние весь эмпирический опыт, имеющийся у человека, и его дифференцированное и детальное исследование, в том числе и в плане влияния его отдельных составляющих на развитие образа мира субъекта, несомненно является одной из важнейших задач психологии личности. Целостный образ мира получает континуальное изоморфное преломление по отношению ко всем объектам окружающей действительности. Данные составляющие могут быть названы смысловыми образами (смысловыми гештальтами представлений) тех или иных объектов и субъектов окружающего мира. Для исследования данных параметров наиболее популярным стало использование методов психосемантики, в частности, использование метода семантического дифференциала.

Образ мира оказывает самое непосредственное влияние на дальнейшее поведение субъекта, в том числе и в аспекте его стилевых составляющих. Образ мира характеризует отношение к миру, которое в дальнейшем оказывает прямое влияние на психическую активность субъекта.

Формальные характеристики образа мира, как показали наши исследования, целесообразнее всего рассматривать по отношению к трем основным шкалам:

- шкала эмоциональной насыщенности имеет два полюса: полюс эмоциональности и полюс индифферентности. На полюсе эмоциональности расположены лица, образ мира которых

Для обоснования теоретической основы такого подхода к диагностике индивидуального опыта субъекта и его составной части – доминирующих когнитивных стратегий, вводятся понятия ведущей, репрезентативной и референтной систем.

Под ведущей системой понимается система, которая используется для поиска некоей информации. Выявление данной системы осуществляется с помощью анализа паттернов движения глазных яблок. При этом авторы исходят из предположения о том, что по движению глазных яблок можно определить способ переработки поступающей информации или ее поиск.

Посмотрим на характер заданий, с помощью которых авторы предлагают определить эти паттерны. Испытуемому предлагается представить какой-либо образ в его опыте или его сконструировать. Но в этом случае мы актуализируем процессы памяти – в частности – воспроизведение или же свое воображение – его творческую составляющую. Утверждается, что большинство людей смотрит вверх и влево, вызывая эйдетические зрительные образы и вверх и вправо – вызывая сконструированные зрительные образы. То есть направление движения глаз показывает, к какому виду опыта человек обращается. Подчеркивается, что эти движения могут быть различными, но у каждого отдельного человека они тем не менее будут стереотипными.

Однако если вы поставите простейший эксперимент, то вы увидите, что при воспроизведении образов направление движения глаз у одного и того же человека может быть самым различным. Если это было бы действительно так, то очень показательным было бы приведение экспериментальных данных, подтверждающих предыдущий тезис. К сожалению, никакие экспериментальные данные авторами не приводятся.

Технология НЛП исходит из того, что человек может словесно описать ход своих мыслей, то есть утверждается, что он полностью словесно может реконструировать свой мыслительный процесс. Однако из психологии известно, что это далеко не так.

Репрезентативная система характеризует то, что в сознании индивида обозначено предикатами, это модальность, в рамках которой информация представлена в сознании. Авторы исходят из того, что человек мыслит в одной из трех репрезентативных систем: внутри себя он либо генерирует зрительные образы, либо испытывает

его пределы. Та чувственная картина, которую поставляют нам обобщения и восприятия необходима, но недостаточна, для реального всестороннего познания окружающего мира. Общеизвестно, что только в процессе мышления человек в состоянии познать такие явления, объекты и их свойства, которые непосредственно могут быть не даны в восприятиях и поэтому непосредственно вообще не наблюдаемы. Мышление как раз и начинается там, где оказывается бессильным чувственное познание. Сведение человеческого мышления к какой-либо одной модальности восприятия недопустимо еще и потому, что у человека, в каких бы формах оно не осуществлялось – оно невозможно без языка. Любая мысль возникает и развивается в неразрывной связи с речью. Чем глубже продумана та или иная мысль, тем более четко она выражается в словах, в устной или письменной речи. И наоборот, чем больше оттачивается словесная формулировка мысли, тем отчетливее и понятнее становится сама мысль. (А.В. Брушлинский//Введение в психологию, 1995). Логические формы мышления являются необходимой составной частью процесса мышления. В то же время, закономерности, изучаемые формальной логикой действительно недостаточны для полного и глубокого объяснения человеческого мышления.

В рамках НЛП тенденция к внешнеречевой деятельности характеризуется как индивидуальная особенность субъекта, характеризующая его модальность.

В то же время в ряде теоретических систем (например, в рамках теории поэтапного формирования умственных действий) этап внешнеречевого проговаривания характеризует определенный уровень развития мышления.

Авторы НЛП делают попытку связать нейролингвистические глазные ключи с поведенческими индикаторами, а по сути дела также осуществляется попытка редукции поведения к нейрологическому уровню. При этом утверждается, что если субъект демонстрирует визуальные нейрологические глазные признаки и кинестетические поведенческие, он преимущественно правополушарного типа. Если же – визуальные нейрологические и поведенческие признаки – то он относится к левополушарному типу.

Индивидуальный опыт субъекта авторы данного подхода предлагают выявлять с помощью глазодвигательных реакций, предикатов (процессных слов), двигательных программ.

эмоционально насыщен, причем эмоциональный фон может быть как положительным, так и отрицательным. На полюсе индифферентности расположены лица, образ мира которых эмоционально нейтрален, суждения которых лишены крайних эмоциональных оценок и достаточно уравновешаны. Об индифферентности образа мира свидетельствует то, что респондент выделяет в нем и положительные и отрицательные черты. Об эмоциональности этого образа свидетельствует то, что он имеет только отрицательную, или только положительную эмоциональную окрашенность.

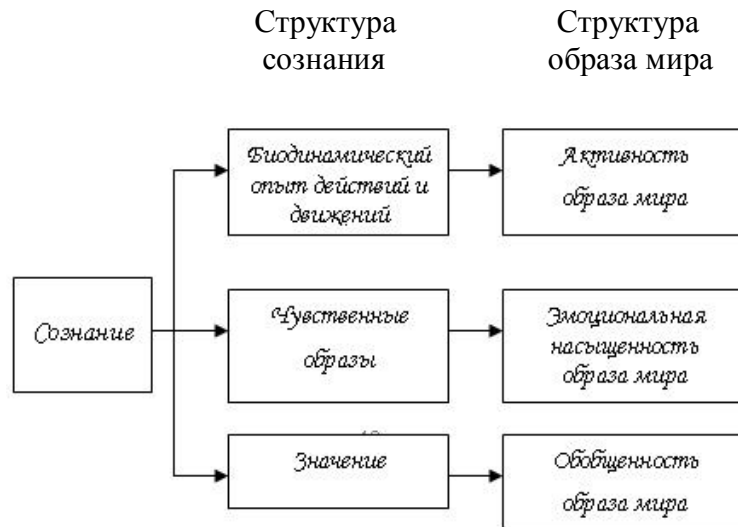
- шкала обобщенности, которая имеет полюс интегральности и полюс дифференциальности. На полюсе интегральности расположены лица, образ мира которых тяготеет к синтетичности, целостности, когнитивной простоте в восприятии окружающего. На полюсе дифференциальности расположены лица, образ мира которых аналитичен, фрагментарен, мозаичен, когнитивно сложен, их представление окружающего характеризуется рядоположенным восприятием различных объектов объективного мира;

- шкала активности. На полюсе активности расположены лица, образ мира которых носит активно-деятельностный, творческий характер. На полюсе реактивности расположены лица, образ мира которых носит пассивный, созерцательный характер. Об активности образа мира свидетельствует то, что отношение субъекта сопровождается высказываниями, носящими оценочный или нормативный характер, указаниями на использование методов (технологий) изменения себя, окружающих людей и объективного мира. Свидетельством активности образа представления своей жизни является ориентация на значимые события в будущем. О пассивности образа мира свидетельствует то, что окружающие человека люди и сам объективный мир представляются им как фатальные обстоятельства, роли которым необходимо просто подчиниться. В оценке своей жизни преобладают события прошлой жизни.

Естественно, что данная полюсность носит достаточно условный характер. В действительности каждая из шкал представляет собой бесконечный континуум.

Выделение данных полюсов базируется на осуществленном нами анализе структуры психики, включающей в себя такие компоненты, как биодинамический опыт действий и движений, значения, чувственные образы, объединенные личностными смыслами субъекта.

Схема 1

Соотношение структуры сознания и формальной структуры образа мира

Образ мира может быть дифференцирован на образ-Я, образ других людей, образ объективного мира и образ свой жизни.

В экспериментальных психологических исследованиях образа мира, как правило, исследовался с помощью методики семантического дифференциала или ее разнообразных модификаций. Не умаляя достоинства этих работ в плане исследования содержательной многомерности образа мира хотелось бы отметить, что использование данного методического подхода имеет определенные ограничения. Необходимо учитывать, что использование значений слов достаточно унифицировано и характеризует в большей степени принадлежность человека к определенной культуре, чем его индивидуальные особенности. Суммарный лингвистический конструкт семантического дифференциала может быть не характерен для соответствующего понятийного аппарата конкретной личности, но испытуемый вынужден на него ориентироваться в процессе диагностики, поскольку предлагаемые шкалы носят априори заданный характер, а получаемые результаты ориентированы на статистические критерии. В то же время,

влияние на развитие человека, его психику можно оказать в том случае, если максимально присоединиться к его модели мира. Целесообразно заметить, что данный тезис действительно находит определенное подтверждение в ряде теоретических концепций. В то же время в данном случае необходимо постоянно учитывать то обстоятельство, что, наибольшая активность того или иного вида восприятия, памяти обусловлена не только особенностями психического склада, имманентно присущего индивидуальности, но и определяется в значительной степени особенностями самой деятельности, которую осуществляет человек, и которая определяется сознательно поставленными целями. Если вы пришли на концерт с целью послушать музыку, то видимо наиболее актуализирующимися у вас будут слуховые восприятия, и гораздо в меньшей степени осязательные, кинестезические, обонятельные и слуховые.

В воплощении идеи о том, что человек познает окружающий мир с помощью индивидуально присущих ему технологий восприятия и переработки информации основная роль, в рамках НЛП, отводится сенсорике. Таким образом, продуктивная идея о том, что развитие личности целесообразно осуществлять через максимальный учет ее субъективного социокультурного опыта, сводится фактически к необходимости изучения и учета сенсорных паттернов субъекта. Действительно, органы чувств – это единственные каналы, по которым внешний мир проникает в сознание человека. Несомненно, что информация поступает в мозг человека с помощью экстеро-, интеро- и проприорецепторов. При этом особенно велика для развития человека роль информации, которая поступает с помощью зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. Структура ее в свою очередь также является достаточно сложной. Так в состав осязания наряду с тактильными ощущениями включают температурные, вибрационные, ускорения и равновесия, болевые. Однако индивидуальный опыт – это не только сенсорный опыт познания окружающего мира. Процесс мышления не сводится к восприятию, а тем более ощущениям. В свою очередь можно говорить о восприятии пространства, времени, движения. Доминирующие сенсорные паттерны при этом отождествляются с самим мышлением, однако при этом его логическая составляющая, исходящая из того, что мышление - это прежде всего обобщение, фактически отсутствует. Действительно, мышление возникает из чувственного познания, но далеко выходит за

и, соответственно, к исследованию тех индивидуальных стилевых особенностей субъекта, которые проявляются в различных видах деятельности, контролируются сознанием и заданы рационально поставленной целью. В то же время процессуальные стереотипы психической активности, которые репрезентируются в психической активности субъекта, не контролируются сферой сознания и являются прерогативой личности оставались вне сферы специального исследования.

3.3. Стереотипные формы психической активности, исследуемые с позиций теории НЛП

Нейролингвистическое направление является в настоящее время достаточно популярным направлением американской психологии, прежде всего в силу его популяризации для прикладных областей психологии, и в частности для педагогики. Его основателями являлись Джон Гриндер и Ричард Бэндлер.

Теоретический анализ данного подхода затруднен тем, что его основоположники исходят из принципиальной позиции того, что они не предлагают «ничего истинного – только полезное». Однако, хотя авторы и пытаются дистанцироваться от обсуждения презентуемой ими теоретической концепции, обуславливая это тем, что они являются практиками и предлагаемый ими подход возник как определенная экспериментальная находка, тем не менее попытаемся все же выявить концептуальную основу, содержащуюся в их трудах.

Название «нейролингвистическое программирование» возникло на основе специфического понимания связи между «мышлением и телом», основой которой указанные выше авторы считают нейронную связь. «Нейро», в рамках данного подхода, означает также способ организации субъектного опыта через сенсорные каналы. Понятие «лингвистическое» фиксирует точку зрения автора на то, что опыт кодируется мозгом (психикой) с помощью языка в словах. В таком понимании НЛП – это модель мышления субъекта. Существует позиция, в соответствии с которой имеются значимые корреляции между нейролингвистическими и поведенческими индикаторами.

Основным теоретическим постулатом, из которого исходит практическая система работы в рамках НЛП, является тезис о том, что

объективное содержание, которое несут в себе конкретные понятия, т.е. то, что они значат для общества в целом, и для исследователя, в частности, может существенно не совпадать с тем, что в них открывает для себя индивид. Человек не просто отражает объективное содержание тех или иных событий и явлений, но одновременно фиксирует свое отношение к ним, переживаемое в форме эмоции и репрезентируемое через систему личностных смыслов, которая постоянно изменяется и развивается, в то же время общественно выработанная система значений является достаточно устойчивой для определенного исторического этапа развития общества. Необходимо иметь в виду и то, что лингвистические конструкции семантического дифференциала и используемые в них понятия в значительной степени являются отражением сложившегося семантического профиля автора методики, и соответственно проекцией его собственного образа мира.

Если под образом мира понимать символ, опосредующий понимание мира (соответственно в качестве индивидуального образа мира выступает определенный миф), то попытки, направленные на разложение мифа на элементы и восходящие еще к исследованиям К.Леви-Стросса, подвергаются в настоящее время весьма обоснованной критике (В.Я. Пропп, М.И. Стеблин-Каменский, Н.А.Бутинов, А.Косарев и др.). Все это приводит к произволу исследователя и в конечном счете бессмысленно, поскольку миф – это уже законченное целостное образование. В этом смысле методика семантического дифференциала может помочь понять структуру образа мира, но не его смысл.

В соответствии с разрабатываемым нами теоретическим подходом наиболее адекватна для исследования образа мира методика, которая не задает априори испытуемому готовую понятийную конструкцию. По нашему мнению образ мира строится не на основе перебора множества вариантов, а на основе гештальта, с помощью которого человек в каждый отдельный момент своего существования целостно и эмоционально окрашено представляет окружающий мир с помощью того семантического кода, который отражает особенности его индивидуального образа мира. При этом в образе мира в интегрированном виде выступает как научная, так и эмпирическая картина мира субъекта.

Содержание образа мира может быть структурировано по отношению к отражению в нем человеком своей собственной личности, окружающего объективного мира и других людей. С этой целью нами разработан вербальный критериально-ориентированный проективный

тест диагностики образа мира субъекта (ВТОМ), включающий в себя следующую систему заданий:

- 1 – Опишите, как вы представляете себя;
- 2 – Опишите, как вы представляете других людей;
- 3 – Опишите, как вы представляете окружающий мир;
- 4 – Опишите, как вы представляете свою жизнь.

Данный тест может быть представлен в невербальном виде (НТОМ). Содержание теста при этом представляет из себя задание испытуемому изобразить с помощью любых графических средств себя, окружающих людей, окружающий объективный мир и свою собственную жизнь. Все эти структурные составляющие в целом интегрируются в отношении восприятия человеком образа своей собственной жизни. Образ мира в значительной степени определяет "парадигму жизни" конкретного человека. Соответствующий образ мира воплощается для человека в устойчивости его поведения, которое проявляется в конкретных действиях, оценках, поступках.

Подчеркнем, что предлагаемый нами подход не исключает возможность использования для исследования образа мира метода семантического дифференциала, который позволяет исследовать образ мира в его богатстве и многомерности. В этом смысле данные два подхода могут дополнять друг друга, при этом предложенный проективный тест может служить и средством валидации последнего.

В аспекте формального анализа образа мира могут иметь место 8 сочетаний рассмотренной выше полноты и соответственно 8 типов профилей личности со следующими типами образа мира: ИДП, ИДА, ИИП, ИИА, ЭИП, ЭИА, ЭДП, ЭДА.

По отношению к рассмотренным структурным составляющим образа мира интерпретация диагностических возможностей предложенного теста может быть проиллюстрирована следующим образом.

Типология личности, соответствующая образу Я на полюсе индифферентности, дифференциальности, активности (И, Д, А) может быть проиллюстрирована следующим образом: «Я вовсе не считаю себя идеалом, но во мне есть и положительные черты. Считаю, что у меня есть способности и возможности, но при этом я бываю крайне ленива и из-за этого нередко сталкиваюсь с затруднениями. Себя я представляю личностью со своими привычками, манерами, желаниями, типом характера. Считаю, что в основе человека должно быть истинное его «я». Во многом я себя

данных условий далеко не всегда возможно. Нельзя говорить и об абсолютной эффективности деятельности. Необходимо учитывать, что деятельность может быть социально не рациональной, но рациональной в индивидуальном плане, т.е. направленной на удовлетворение индивидуальных потребностей индивида за счет использования таких средств, которые противоречат требованиям социума.

Особенностью деятельности является ее безличный характер, в том смысле, что она не зависит от того, кто именно ее совершает. Последовательность операций и используемые средства детерминированы целью и объективными условиями деятельности, а не особенностями субъекта. Структура деятельности в значительной степени определяется объективными естественными процессами.

Отличительной чертой современных исследований является ярко выраженная тенденция к интегральному изучению индивидуальности и выделению более значимой роли самого человека в его взаимоотношениях с окружающим миром. Если ранее классификация стилей выстраивалась в основном в русле деятельностной парадигмы, то в последнее время теоретические пространства стилевых конструктов тяготеют к индивидуальности человека, при этом именно она выступает в качестве систематизирующего фактора классификации стилей. Так понятие «стиля индивидуальности» выступает в качестве объекта исследования с позиции теории стиля индивидуальности (Г.А. Борулава (1997, 2000) и ее развития в работах Н.В. Фроловой (1995), Т.Я. Решетовой (1998), С.А. Печерской (1998), Э.М. Сагилян (1999), О.В. Непши, Т.Л. Сафоновой (2000), М.М. Борулавы (2004) и др. исследователей.

Итак, в отечественной психологии исследование поведенческих стереотипов осуществлялось преимущественно с позиций деятельностного подхода, в рамках которого индивидуальность изучалась в процессе порождающей ее социальной активности. Изучаемые параметры в большей мере характеризовали предпочитаемую субъектом стратегию выполнения деятельности, которая ставилась в зависимость от рационально поставленной цели.

В рамках деятельностного подхода индивидуальные стереотипы деятельности рассматривались фактически как внешне детерминированные, задаваемые объективными требованиями деятельности. Исследования стилевых характеристик были обращены преимущественно к внешним детерминантам психической активности

всего является не рациональная цель открытия нового, а потребность в самоактуализации, творчестве как таковом, при этом результаты творческой деятельности как правило не соответствуют поставленной предварительно цели.

С другой стороны, деятельность может быть социально не рациональной, но рациональной в индивидуальном плане, т.е. направленной на удовлетворение индивидуальных потребностей индивида за счет использования таких средств, которые противоречат требованиям социума.

Отмечается, что каждый человек в общении реализует определенный индивидуальный стиль, но он далеко не всегда бывает эффективным. То же самое можно сказать по отношению к когнитивному стилю, который может быть эффективен и неэффективен по отношению к различным видам деятельности. Таким образом, утверждение, что индивидуальный стиль деятельности является наиболее универсальным путем приспособления к объективным требованиям деятельности – достаточно спорно. Деятельность и общение человека могут быть неэффективными с точки зрения внешних нормативов, но могут обеспечивать самоактуализацию личности с позиций максимального психологического комфорта.

Целесообразность деятельности не гарантирует ее рациональности, как не гарантирует и соответствие средств и цели друг другу. Цели деятельности могут не осознаваться субъектом. С другой стороны, для творческой деятельности характерно рассогласование цели и полученного результата. В связи с этим правильнее говорить не о целесообразности деятельности, а о ее целенаправленности. Таким образом, используя понятие индивидуального стиля деятельности, необходимо иметь в виду целенаправленность деятельности, наличие ее предварительной идеальной схемы, ее безличный характер и способность быть рациональной и иррациональной. Дискуссионность рассматриваемой теоретической конструкции состоит и в том, что с одной стороны, утверждается, что «тот или иной стиль выбирается потому, что он наиболее эффективен и в наибольшей степени повышает продуктивность деятельности» (В.С. Мерлин, 1986, с.216), а с другой стороны, «что наиболее адекватный данному человеку индивидуальный стиль порождает состояние удовлетворенности, комфортности» (там же, с.217). Однако, одновременное выполнение

критикую и стараюсь измениться. Иногда я бываю агрессивна по отношению к некоторым людям, но я работаю над этим.».

Анализ ответов респондента по шкале эмоциональности свидетельствует о том, что его образ Я характеризуется указанием как на свои положительные, так и отрицательные черты, которые охарактеризованы в эмоционально индифферентной форме.

Анализ ответа испытуемого по параметру обобщенности образа мира позволяет отнести респондента к полюсу дифференциальности, поскольку его высказывание относительно своих качеств личности носит развернутый и когнитивно сложный характер.

Активность образа мира в данном случае фиксируется содержанием высказываний, которые носят не пассивно-созерцательный, но критериально-нормативный характер, когда респондент выделяет в своем ответе определенный социально-психологический норматив личностных качеств, на приближение, к которым он собирается направить свои усилия. Фигурирует указание на методы, с помощью которых он собирается достичь поставленных целей.

Вариацией данного типа является профиль личности, характеризующийся индифферентностью, дифференциальностью и пассивностью образа мира (И,Д,П): «Я ценю в себе многие качества – верность дружбе, неспособность предать, нежелание подхалимничать или заискивать перед кем-либо. В то же время у меня есть отрицательные качества: ленность, непунктуальность, я часто груб по отношению к окружающим, но ничего не могу с собой поделать».

Профиль ИИП, характеризующий индифферентность, интегральность и пассивность образа-Я может быть проиллюстрирован следующим ответом: «Основное мое положительное качество – это честность, наиболее неприятное мое качество – это трусость».

Профиль ИИА, характеризующий индифферентность, интегральность и активность образа-Я может быть проиллюстрирован следующим ответом: «Я знаю, что у меня есть не только положительные, но и отрицательные качества, но я постоянно работаю над изменением себя в лучшую сторону».

В качестве противоположного типа может быть выделен полюс, характеризующийся иррациональностью, интегральностью и пассивностью образа Я (И, И, П). Для примера приводится ответ респондента, иллюстрирующий принадлежность к данному типу: «Я

считаю, что я не на что неспособный неудачник и поправить что-либо практически невозможно».

Свидетельством отнесения личности к данному типу является то, что оценка своего образа Я носит ярко выраженный обобщенный характер. Образ носит только отрицательную эмоциональную окрашенность, при этом его оценка носит ярко выраженный фатальный характер.

Профиль ЭИА, характеризующий эмоциональность, интегральность и активность образа-Я может быть проиллюстрирован следующим ответом: «Я себе абсолютно не нравлюсь, но я вижу свои недостатки и стараюсь их устранить».

Профиль ЭДА, характеризующий эмоциональность, дифференциальность и активность образа-Я может быть проиллюстрирован следующим ответом: «Я вижу в себе очень много недостатков: я не уверен в себе, не умею расположить к себе других людей, не умею убедить их в своей точке зрения, не могу сразу принять верное решение, я конфликтен, я многого боюсь и не умею, но я постоянно работаю над собой, чтобы стать другим».

Профиль ЭДП, характеризующий эмоциональную насыщенность, дифференциальность и пассивность образа-Я может быть проиллюстрирован следующим ответом: «У меня много отрицательных черт, которые мешают мне жить: агрессивность, грубость по отношению к окружающим, я всегда вляпываюсь во всякие истории, в то же время я не активен в устройстве своей жизни, мне постоянно не везет во всяких начинаниях».

Типология личности, соответствующая образу других на полюсе индифферентности, дифференциальности, пассивности (И, Д, П) может быть проиллюстрирована следующим образом: «У окружающих меня людей есть и достоинства и недостатки. Наиболее неприятными недостатками, на мой взгляд, являются: лживость, подлость, необязательность, агрессивность по отношению к другим людям, нежелание помочь другим в беде. В то же время многие из окружающих меня людей мне симпатичны своим оптимизмом, желанием помочь в трудную минуту, доброжелательностью».

Данное высказывание носит эмоциональный характер, респондент видит в других и положительные и отрицательные качества, дает их достаточно дифференцированный анализ, в то же время высказывание отличается общей пассивностью их принятия.

деятельности. Данная позиция уже подвергнута критической оценке. Однако, необходимо, учитывать и то, что объективная реальность также изменяет индивидуальность и, следовательно, в определенных пределах может изменить ее стиль. Соответственно изменение стиля индивидуальности идет через изменение самой индивидуальности человека.

Известно, что целесообразность деятельности не гарантирует ее рациональности, как не гарантирует и соответствие средств и цели друг к другу. Цели деятельности могут не осознаваться субъектом. С другой стороны, для творческой деятельности характерно рассогласование цели и полученного результата. Хотя необходимо отметить, что это касается не только творческой деятельности. Результаты самой обычной репродуктивной деятельности очень часто не соответствуют той цели, которую ставит перед собой человек. В связи с этим правильнее говорить не о целесообразности деятельности, а о ее целенаправленности. Таким образом, используя понятие индивидуального стиля деятельности необходимо иметь в виду целенаправленность деятельности, наличие предварительной идеальной схемы, ее безличный характер и способность быть рациональной и нерациональной.

Индивидуальный стиль деятельности характеризует целенаправленную деятельность, объединяя в целостность и соответственно морфологическую систему те свойства индивидуальности, которые обеспечивают максимальную с "объективной" точки зрения эффективность деятельности. В отличие от этого стиль поведения - это интегральная характеристика функциональной системы индивидуальных свойств, проявляющихся в тех составляющих человеческой активности, которые не контролируются сознанием и направлены на удовлетворение базовых потребностей субъекта.

Говорить об абсолютной эффективности деятельности достаточно обоснованно нельзя, поскольку однозначные критерии для предпочтения одной формы деятельности другой фактически отсутствуют (понятие же индивидуального стиля деятельности исходит из того, что эти критерии для любого вида деятельности есть и они абсолютны). Момент рациональности не может быть понят как статичный, неизменный, заданный априори. Именно поэтому в качестве объективного полюса деятельности необходимо рассматривать индивидуальные потребности, выступающие для личности как социальные. Так источником новых открытий чаще

более эффективна для выполнения данного вида деятельности – то она характеризует деятельность, а не индивидуальность субъекта. Если система операций деятельности строится на основе внешнего или внутреннего рационального анализа с целью обеспечения максимальной эффективности деятельности, то это будет нормативная модель индивидуального стиля субъекта в отношении к реальной предпочитаемой им стратегии деятельности. Сам же реальный, а не нормативный стиль будет таковым только в том случае, если он строится на основе бессознательного стремления субъекта к психологическому комфорту, который может быть достигнут, в том числе, и в соотношении с сильной мотивацией деятельности, а не на основе лишь осознанного стремления к ее эффективному выполнению, поскольку само по себе такое стремление может быть реализовано субъектом без учета индивидуальных особенностей и может привести к психологическому дискомфорту. Это означает, что в ситуациях, особенно с большим диапазоном неопределенности и без наличия четкой цели, детерминирующей систему действий и операций, поведение субъекта связано не столько с потребностью в наиболее эффективном (в соответствии с какими-нибудь внешними критериями) выполнении деятельности, сколько с тенденцией к максимально возможному проявлению своей индивидуальности посредством определенного типа самоактуализации. С позиций теоретической концепции индивидуального стиля деятельности последний является результатом логических размышлений по поводу эффективности выполняемой деятельности, однако реальный стиль деятельности выбирается в значительной степени интуитивно и бессознательно.

Все чаще отмечается, что существующие концепции индивидуального стиля деятельности по преимуществу адаптивны и направлены на изучение адаптивной активности человека. Действительно, с позиций современного уровня развития психологии утверждение о том, что индивидуальный стиль деятельности является наиболее универсальным путем приспособления к объективным требованиям деятельности – достаточно спорно. Деятельность и общение человека могут быть абсолютно неэффективными с точки зрения внешних нормативов (которые, впрочем, также очень подвижны и изменчивы), но могут обеспечивать самоактуализацию личности с позиций максимального психологического комфорта. В рамках деятельностного подхода оценка ИСД должна осуществляться преимущественно по внешним критериям, идущим от программы

Профиль личности (ИДА) может быть проиллюстрирован следующим ответом: «У окружающих меня людей я хорошо вижу как положительные, так и отрицательные качества. Мои друзья всегда помогают мне в беде, они никогда не предадут меня, всех их характеризует доброта и человечность. В то же время я вижу и их отрицательные качества: они не всегда держат слово, не всегда обязательны, некоторым из них портит жизнь чрезмерная педантичность, другим – слишком большая скупость. Я никогда не говорю им об их недостатках прямо, но на примере других людей стараюсь показать им эти отрицательные качества и думаю, что так исправляю их».

Из анализа данного ответа следует, что профиль данного респондента приближается к полюсу индифферентности, дифференциальности и активности образа мира.

Профиль личности ИИА, характеризующийся индифферентностью, интегральностью и активностью образа мира может быть проиллюстрирован следующим ответом испытуемого на второй вопрос теста: «Среди моих друзей нет подлецов, в то же время у всех у них есть недостатки, с которыми я не мирюсь, но стараюсь помочь им избавиться от них».

Выделенный нами тип, характеризующийся индифферентностью, интегральностью и пассивностью образа других (И,И,П.), может проиллюстрирован с помощью следующего суждения: «В окружающих меня людях, как и во всем есть и отрицательные и положительные стороны».

В процессе исследования был выделен образ мира личности, характеризующийся эмоциональностью, интегральностью и пассивностью в восприятии других людей (Э,И,П): «Окружающие меня люди не похожи на меня и мне не понятны».

Профиль образа мира ЭИА, характеризующийся его эмоциональностью, интегральностью и активностью восприятия других людей может быть проиллюстрирован следующим ответом испытуемого: «Люди в наше время стали очень обозленными, но с этим нельзя мириться».

Профиль образа мира ЭДА, характеризующийся его эмоциональной насыщенностью, дифференциальностью и активностью восприятия других людей может быть проиллюстрирован следующим ответом испытуемого: «В наших соотечественниках очень много агрессии, зависти к другим, и прежде

всего к тем, кто зарабатывает много денег, в то же время сами они ленивы, некультурны, необразованы, поэтому в цивилизованных странах их не уважают. Я получаю профессию психолога для того, чтобы приложить все свои усилия, чтобы наши люди хоть немного стали другими».

Профиль образа мира ЭДП, характеризующийся его эмоциональностью, дифференциальностью и пассивностью восприятия других людей может быть проиллюстрирован следующим ответом испытуемого: « Я давно смирился с тем, что окружающие меня люди отнюдь не ангелы: они погрязли в грехе, в пороке, сколько в них лжи, неискренности, зависти и недоброжелательности друг к другу, радости по поводу неудач и несчастий других людей, жадности, желания обмануть ближнего, агрессивности глупости».

Далее проиллюстрируем ответы испытуемых, характеризующие различную полюсность их образа объективного мира.

В процессе исследования был выделен тип, с полюсами эмоциональности, интегральности и пассивности восприятия окружающего мира (ЭИП): «Я рад, что родился в это время. Оно для меня»; «Окружающий нас мир полон несправедливости, и с этим ничего нельзя поделать».

Данные высказывания носят обобщенный характер, они эмоционально насыщены. В то же время данные высказывания отличаются пассивностью восприятия внешнего мира, как внешней силы, которая носит для судьбы человека фатальный характер.

Следующим, выделенным нами типом, является тип, характеризующийся эмоциональностью, интегральностью и активностью образа объективного мира (Э,И,А): « То, что меня окружает мрачно и недоброжелательно к людям. Вокруг нас – войны, катастрофы, катаклизмы. Нельзя сказать, что мы в этом не виноваты – каждый из нас внес что-то в историю жизни и планеты».

Свидетельством того, что данное высказывания приближаются к полюсу активности является то, что в нем есть оценочное суждение.

Следующим, выделенным нами типом, является тип, характеризующийся индифферентностью, интегральностью и активностью образа объективного мира (И,И,А): «Я считаю, что окружающий меня мир очень разнообразен и интересен. В нем есть и хорошее и плохое. Я считаю, что мир нельзя видеть только в черно-белом цвете. Надо уметь видеть в нем и полутона и уметь увидеть больше хорошего. Он такой, каким мы его сами создаем».

влиянием свойств, относящихся к различным иерархическим уровням индивидуальности.

Сравнивая различные точки зрения исследователей по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что под индивидуальным стилем деятельности понимается обобщенная характеристика деятельности. Говоря о стиле, имеют в виду определенную, качественно своеобразную, целостную, устойчивую систему, комплекс способов и приемов в организации и исполнении деятельности. У всех названных выше авторов стиль является организующим началом и служит средством приспособления к социальным требованиям и требованиям деятельности. Обобщение различных определений индивидуального стиля, выполненных в рамках деятельностного подхода, позволяет понимать под ним “индивидуально-своеобразную систему психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек, в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности” (Е.А. Климов, 1969, с.49). В настоящее время исследования когнитивных стилей также занимают важное место в системе психолого-педагогического знания. Одним из существенных факторов, стимулирующих стилевые исследования, является интерес к человеческой индивидуальности и убежденность в существовании присущих всем людям индивидуально-своеобразных форм понимания реальности.

Значительный вклад в анализ истории развития стилевой проблематики внесен работами Г.А. Берулава (1990, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999), М.А. Холодной (1990, 1997), И.П. Шкуратовой (1994).

В структуре индивидуального стиля деятельности выделяются следующие основные компоненты: стиль операций, стиль действий или реакций и стиль целеполагания, однако, в имеющихся исследованиях третий компонент практически не изучался. Глубокую проработку и обоснование получил операциональный стиль, проявляющийся в различных соотношениях ориентировочных, исполнительных и контрольных операций, а также стиль общения, который стал рассматриваться как один из параметров стиля деятельности с выявлением тех же компонентов.

Наряду с этим ряд авторов обращает внимание на определенную ограниченность понятия «индивидуальный стиль деятельности». Так, с точки зрения личностно-ориентированного подхода, если субъект выбирает определенную систему операций только потому, что она

действий и общения: авторитарный, либеральный и пассивный стили (А.Л. Журавлёв, А.В. Ерошенко, Г.М. Котляревский, В.Ф. Рубахин, В.Г. Шорин и др.); стили общения, определяющиеся целью установить тот или иной вид межличностного общения (И.Х. Пикалов, И.П. Шкуратова).

Дальнейшее развитие исследования стилевых характеристик деятельности привели к тому, что изменились взгляды на индивидуальный стиль деятельности как на исключительно адаптивное образование (Л.Я. Дорфман, 1994). Было установлено, что стиль может способствовать как адаптации человека к деятельности, так и адаптации деятельности к человеку, а также и тому и другому одновременно (Е.П. Ильин, 1988). В ряде исследований отмечается, что личность выбирает тот или иной стиль в зависимости от того, соответствует ли он целям деятельности и ее ценностно-смысловым установкам. При этом, чем большим репертуаром стилей личность располагает в своем психологическом арсенале, чем произвольнее она варьирует этими средствами, тем выше устойчивость индивидуальности в постоянно меняющихся жизненных ситуациях (А.Г. Асмолов, 1986.).

Ряд авторов дифференцирует стилевые стратегии в зависимости от типа мотивации (В. А. Якунин). Отмечается, что причинная типология не только упорядочивает отношения индивидуального к типологическому, но и объясняет эти отношения существенными различиями способов взаимодействия внутреннего и внешнего, которые одновременно являются ведущими, глубинными мотивами этого взаимодействия. Выделяются следующие четыре мотивационные стратегии, представляемые им как дихотомические: объектная, состоящая в тенденции к объективации поведения, субъектная — в тенденции к самоизменению поведения, экстернальная, характеризующая внешне определенное поведение интернальная, отражающая специфику внутренне определенного поведения.

В имеющихся работах основной упор делается на анализе специфических характеристик, принадлежащих самой деятельности, в аспекте максимальной адаптации человека к ее требованиям. Особое место исследованию феномена индивидуального стиля деятельности было отведено в теории интегральной индивидуальности, в рамках которой научно и экспериментально было обосновано положение о том, что стиль деятельности формируется в связи с совместным

Об активности образа мира в данном случае свидетельствует то, что в высказывании имеются нормативно-оценочные суждения и указания на методы изменения восприятия образа объективного мира другими людьми.

Следующим, выделенным нами типом, является тип, характеризующийся индифферентностью, интегральностью и пассивностью образа объективного мира (И,И,П): «Я очень люблю окружающую меня природу Кавказа, но к сожалению сейчас эту природу превращают в свалку мусора».

Следующий тип может быть представлен сочетанием индифферентности, дифференциальности и активности образа объективного мира (И,Д,А): «Окружающий мир? Он мне нравится, хотя во многом он меня не устраивает. Я думаю, что на негативные события надо меньше обращать внимания. Надо стараться видеть и чувствовать только хорошее даже в плохом. А в целом не радует меня экология, низкий социальный уровень России. Мне нравятся горы, море, солнце, в общем в плане природы все замечательно. Только вот было бы все почище и поаккуратнее. Но для этого самим надо измениться и стать лучше». Об активности образа окружающего мира свидетельствует наличие нормативных высказываний — субъект вырабатывает собственные правила, нормативы восприятия окружающего мира и его изменения.

В процессе исследования был выделен тип, характеризующийся индифферентностью, дифференциальностью и пассивностью образа объективного мира (И,Д,П).

Леонтьева Н.: «В окружающем нас мире много плохого: войны, несправедливость, голодные дети, отравленная земля и вода. В то же есть многое, что меня часто радует: это прежде всего природа, солнце, животные, которых я очень люблю».

В процессе исследования был выделен тип, характеризующийся иррациональностью, дифференциальностью и пассивностью образа объективного мира (И,Д,П): Я очень люблю природу и мне безумно страшно за то, во что превратился и до сих пор превращается мир. Природа в ужасном состоянии — везде грязь, мусор, выкапываются из парков и скверов ценные растения, а сами парки уничтожаются. В подъезды домов страшно зайти. Все это на меня действует очень отрицательно, становится очень обидно».

Профиль личности, характеризующийся эмоциональностью, дифференциальностью и активностью образа объективного мира

(Э,Д,А) иллюстрирует высказывание следующего вида: «Многое в окружающем мире меня восхищает: удивительная природа Кавказа – его горы в снегу, роскошная зелень, море, красоту которого невозможно описать словами. Очень жаль, что люди мало ценят это. Вырубленные леса, высушенные реки, уничтоженные животные. Надо бороться против этого не призывами и общими фразами, а конкретными делами, чистотой там, где мы живем».

Проанализируем образ мира, касающийся оценки субъектом собственной жизни. Анализ ответов испытуемых позволяет выделить в самостоятельный паттерн тип личности, характеризующийся индифферентностью, дифференциальностью и активностью в восприятии своей линии жизни (И, Д, А): «У меня в жизни были сложные моменты, но очень много и хорошего. У меня отличные родители, давшие все, что у них было и дающие по сей день. В будущем я хочу получить образование, устроиться на работу, завести семью, попробовать себя в политике. Наиболее важным и в прошлом и в будущем я считаю здоровье, жизнь своих близких. Если они будут здоровы и счастливы, то я буду счастлив и спокоен. Когда тебя любят, ждут, беспокоятся за тебя – это главный стимул, чтобы жить и делать добро людям». Об активности образа мира в данном случае свидетельствует наличие оценочной позиции и введение нормативных критериев восприятия собственной жизни. Свидетельством активности образа представления своей жизни является ориентация на значимые события в будущем.

Тип личности, характеризующийся индифферентностью, дифференциальностью и пассивностью образа своей жизни (И,Д, П) может быть представлен следующим высказыванием: «Судьба так распорядилась, что в моей прошлой жизни были и хорошие и темные события. Радостные события – это то, что я пошла в школу, появление новых друзей, учеба в музыкальной школе, праздники в школе, выпускной вечер, появление очень дорого для меня человека в моей жизни. Но были и горькие события: предательство подруги, несправедливость некоторых учителей, смерть дорого для меня человека, ссоры с родителями».

Тип личности, характеризующийся индифферентностью, интегральностью и пассивностью образа своей жизни (И, И, П) может быть представлен следующим высказыванием: «Судьба так распорядилась, что в моей жизни были и хорошие и плохие события, надо воспринимать свою судьбу, как данную свыше».

отечественной психологии с позиций того, что индивидуально очерченные свойства преломляются у каждого человека и проявляются в индивидуальных способах познания мира. Каждый человек по своему познает окружающий мир, в зависимости от присущих ему индивидуальных способов и особенностей восприятия действительности, в зависимости от доминирующих репрезентативных систем переработки информации, акцентируя свое внимание на одних явлениях и игнорируя другие. Эта индивидуальная избирательность по отношению к явлениям окружающего мира создает основу для формирования разных, по-своему неповторимых личностей при одинаковых средовых условиях.

«Стилевая проблематика» разрабатывалась в науке в самых различных направлениях. Не трудно убедиться, что стилевые исследования стали частью фундаментальных разработок, постоянно привлекающих внимание ведущих специалистов в области психологии. Исследование стилевых стереотипов осуществлялось в отечественной науке прежде всего в русле деятельностной парадигмы (Е.А. Климов, В.С. Мерлин, Е.П. Ильин, Ю.Н. Кулюткин, Т.Н. Бруснецова, В.А. Колга, Е.С. Алешина, О.С. Дейнека, (А.К.Байметов, О.А. Конопкин, Г.Н. Неустроев, П.С. Прыгин, А.И. Сухарева, Л.А.Вяткина, С.Ю. Жданова, Э.И. Маствилюк, Г.Б. Дикопольская, Б.А. Вяткин, Е.П. Ильин, Н.В. Приставкина, Л.А. Соколова, В.А. Толочек, И.П. Шкуратова, К.А. Альбуханова-Славская, В.Г. Шорин, А.Л. Журавлев, В.Ф. Рубахин, А.В. Ерошенко, Г.М. Котляревский, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова).

С позиций деятельностного подхода выделены: индивидуальные стили операций со структурированием двух типов – контрольных и собственно рабочих, обусловленных свойствами типа нервной системы и свойствами более высоких уровней в иерархии интегральной индивидуальности (А.К. Байметов, Г.Б. Дикопольская, Е.А. Климов, В.С.Мерлин, Э.И. Маствилюк, М.Р. Щукин и др.); стили, основанные на ведущих типах активности: эмоциональной активности (П.В. Токарев), волевой активности (Б.А. Вяткин, Ю.А. Горбунов), моторной активности (И.Е. Праведникова); стили саморегуляции в произвольной активности человека (В.И. Моросанова); стили социального мышления (К.А.Абульханова-Славская); стили сдерживания сенсомоторных реакций в связи с уравновешенностью нервных процессов (А.И. Палей); эмоциональные стили (Л.Я.Дрофман, А.И. Палей); стили руководства, проявляющиеся в системах операций,

лингвистического программирования (Р. Бэндлер, Д. Гриндер. Авторы подразумевают под термином НЛП взаимодействие между мышлением и телом, которое, по их мнению, обусловлено определенной нейронной связью. Несомненно позитивен общий пафос концепции нейро-лингвистического программирования, связанный с обоснованием актуальности ориентации на индивидуальные способы восприятия и переработки информации; поиск и определение той модальности, которая соответствует индивидуальным особенностям субъекта и работа в ней; обращение к социокультурному опыту человека, его «образу мира».

В рамках концепции НЛП существует три главные модальности, внутри каждой из которых имеет место множество субмодальностей. Паттерн субмодальности определяется в качестве способов, с помощью которых наш мозг сортирует и кодирует полученный опыт.

В целом выделенное в зарубежной психологии разнообразие поведенческих стереотипов в теоретическом плане восходит к посылу о том, что данные психологические феномены характеризуют процессуальную сторону психической активности субъекта. Основное внимание уделяется рассмотрению стилевых паттернов поведения, являющихся достаточно интегративными биполярными конструкциями, характеризующими предпочитаемую сферу психической активности субъекта. В то же время стратегии поведения, рассматривающие специфику процессуальных шаблонов поведения в рамках предпочитаемых сфер психической активности, в частности, по отношению к коммуникативной, когнитивной и эмоциональной сфере поведения субъекта, не являлись объектом системного и детального исследования. Практически не рассматриваются в соответствующей литературе стереотипные поведенческие сценарии, характеризующие содержательные шаблоны поведения, и наиболее элементарные поведенческие акты.

3.2. Исследования когнитивных паттернов психической активности в отечественной психологии

Повышенный интерес к проблеме индивидуальности и, в частности, ее процессуальным стереотипам, осуществлялся в

Тип личности, характеризующийся индифферентностью, интегральностью и активностью образа своей жизни (И, И, А) может быть представлен следующим высказыванием: «В моей жизни было очень много хорошего, но и много плохого, но я никогда не опускала руки и шла наперекор обстоятельствам. Именно поэтому сейчас моя жизнь стала лучше и интереснее».

Профиль личности, характеризующийся эмоциональностью, дифференциальностью и пассивностью (Э, Д, А) восприятия собственной жизни может быть охарактеризован следующим образом: «К сожалению у меня была как теперь принято говорить трудная жизнь. Мой отец был алкоголиком, избивал мать, мы часто не спали ночами. Это отразилось и на моей жизни в школе – я был одет хуже других детей, часто неаккуратно. Поэтому в мой адрес были презрительные слова и со стороны учителей и со стороны сверстников. Повзрослев, я сказал себе – я не должен сломиться, моя судьба в моих руках. Сейчас в моей жизни многое изменилось в лучшую сторону. Я сам зарабатываю себе на учебу. И это все я сделал сам».

Профиль личности, характеризующийся эмоциональностью, дифференциальностью и пассивностью (Э, Д, П) представления образа собственной жизни может быть охарактеризован следующим образом: «Моя жизнь пока складывалась не так, как мне хотелось бы. Отец все время пил. Отношения между родителями были очень плохими и им, как правило, не было до меня дела. В школе учителя не любили меня, и их отношение ко мне было очень не объективным. Я думаю, что мне пока не повезло и с друзьями. У меня не было такого друга, какого бы мне хотелось иметь».

В процессе исследования был выделен тип личности с образом собственной жизни, характеризующимся эмоциональностью, интегральностью и пассивностью (Э, И, П). Ниже приведено высказывание, позволяющее отнести респондента к данному типу личности: «В моей прошлой жизни было много хорошего, но все в руках судьбы».

Профиль личности, характеризующийся эмоциональностью, интегральностью и активностью (Э, И, А) представления собственной жизни может быть проиллюстрирован следующим ответом: «В моей жизни было очень много трудностей, но я никогда не опускала руки и не собираюсь это делать и в будущем».

Необходимо отметить, что распространенность всех рассмотренных выше профилей в выборке испытуемых значимо различна.

С позиций содержательного анализа образа мира он может быть подразделен на три типа: эмпирический, позитивистский, гуманистический. Каждый из этих типов может быть оптимистическим, деструктивным или индифферентным.

Эмпирический образ мира характеризуется нравственно диффузным отношением к окружающему миру, без апелляции к нормативно-ценностным категориям долженствования (при описании образа Я: «у меня есть положительные качества: я симпатична, остроумна, у меня достаточно высокий уровень интеллекта, у меня достаточно работоспособна и настойчива»; при описании образа окружающего мира: «нас окружают разные люди: одни располагают к себе и с ними хочется общаться в дальнейшем, с другими общаться не хочется и встречи с ними на определенное время портят настроение»). Оптимистичность или деструктивность образа мира в данном случае определяется по доминирующей эмоциональной окраске его описания. Оптимистический образ мира, его явления и события воспринимаются достаточно адаптивно и позитивно, они принимаются субъектом без явлений психического перенапряжения. Деструктивность образа мира характеризуется негативной эмоциональной окраской, приводящей к общему психологическому дискомфорту.

Позитивистский образ мира характеризуется наличием в вербализуемых личностных смыслах субъекта определенных нравственных догматов и правил отношения к своим личностным свойствам, к личностным свойствам других людей, а также к окружающему миру. В то же время в этом отношении заложена ориентация на удовлетворение только индивидуально обусловленных потребностей – в материальной обеспеченности, высоком социальном статусе (при описании образа Я: «мои личностные качества не удовлетворяют меня, поскольку они не позволяют мне пока достичь удовлетворяющего меня положения в обществе, но я работаю над повышением у себя уверенности в себе, а также развиваю у себя качества лидера»; при описании образа окружающего мира: «окружающий меня мир неуютен для таких как я, поэтому я стараюсь стать более толстокожей, чтобы менее болезненно реагировать на все, что мне не нравится в окружающем мире и жить по заповеди: что не

Одним из позитивных моментов данного направления является апелляция метода репертуарных решеток к личности, к индивидуальности человека. Этот метод позволяет на практике реализовать субъектный подход в психодиагностике, дающий возможность не только описывать свойства и характеристики человека, но и корректировать его знания и представления об окружающем мире и о себе (Ф.Франселла, Д.Баннистер, 1987).

Необходимо отметить, что слабым моментом в теории личностных конструктов является игнорирование роли бессознательного в построении образа человека. Д.Келли считает, что способы оценки ситуации строятся на рациональной основе, т.е. осуществляется продуманный выбор.

Когнитивные поведенческие стереотипы, обозначаемые как когнитивные стили, начинают трактоваться в качестве индивидуально-своеобразных способов познавательного отношения человека к происходящему, которые проявляются в особенностях индивидуальной картины мира (Дж. Ройс). В рамках данного подхода были выделены три стили жизни: альтруистический, направленный на служение людям; индивидуалистический, направленный на самоактуализацию, и икаристический, ориентированный на творчество. Индивидуальность при этом рассматривалась как иерархически организованная, целенаправленная система, состоящая из нескольких уровней. На нижнем уровне организации индивидуальности находится сенсомоторная система, обеспечивающая контакт человека с внешним миром. Второй уровень представлен когнитивными процессами и эмоциональной сферой. Третий уровень авторы связывают с понятием “Я”, которое включает в себя когнитивные и аффективные стили, когнитивные и аффективные ценности. Под аффективными стилями они имеют в виду некоторые параметры когнитивного стиля, в котором явно выражен эмоциональный компонент (например, импульсивность-рефлексивность). Выделяются три образа мира или эпистемических стили: эмпирический, основанный на преимущественном получении знаний об окружающей среде через сенсорику; рациональный, базирующийся на извлечении знаний из логико-аналитических приемов, и метафорический, при котором знания приобретаются через символическо-метафорическое переживание.

Проблема индивидуальных способов восприятия и переработки информации получила развитие в концепции нейро -

теория основана на философии конструктивного альтернативизма, основное положение которой заключается в том, что любое событие для любого человека открыто для многократного интерпретирования. Предполагалось, что люди воспринимают свой мир при помощи моделей, которые он назвал конструктами. Каждый человек обладает уникальной конструктивной системой, которую он использует для интерпретации жизненного опыта.

Д.Келли вводит понятие «личностные конструкты», изучение которых свидетельствует о том, что каждый человек понимает окружающий мир индивидуально, по-своему, с помощью присущих только ему способов познания, причем отмечает, что человек воспринимает действительность опосредованно, пытаясь реконструировать, смоделировать этот мир. Отмечается, что «личностные конструкты» являются достаточно устойчивыми характеристики во времени и пространстве. В его понимании конструкты - это «биполярные дихотомические свойства личности», такие как умный - глупый, хороший - плохой и т.д. Вводит термин «проницаемости» конструктов, характеризующих ту сферу действительности, по отношению к которой они имеют смысл. Определяющим понятием в этой теории является понятие системы конструктов, так как конструкты не изолированные образования, а взаимодействующие и взаимоопределяющие друг друга свойства личности. Чтобы познать человека, необходимо исследовать всю иерархическую систему конструктов, так как у каждого субъекта имеются все известные типы конструктов, но одни из них будут занимать доминирующее, а другие подчиненное значение.

Согласно данной теории система личностных конструктов представляет собой образ мира, постоянно пульсирующий и переходящий из состояния расслабления к состоянию сжатия и обратно. Обосновывается положение о том, что личность эквивалентна личностным конструктам, которые человек использует для прогнозирования будущего.

Понятие конструкта легло в основу метода репертуарных решеток. Первой методикой этого направления был репертуарный тест ролевых конструктов, появление которого дало начало технике репертуарных решеток. Метод репертуарных решеток является эффективным средством самопознания и развития человека, он может быть направлен на исследование разнообразных областей субъективного опыта человека.

делается – все к лучшему»; при описании образа своей будущей жизни: «в будущем я собираюсь достичь многого – устроиться на высокооплачиваемую работу, стать уважаемым и известным в городе человеком, для этого я должен получить хорошее образование»).

Позитивистский образ мира предполагает социально-обусловленный анализ, часто с помощью социально-обусловленных клише.

Деструктивный образ мира определяется в данном случае по наличию в его описании иррациональных когнитивных конструкций. Оптимистичный образ мира опирается преимущественно на рациональные когнитивные схемы.

Гуманистический образ мира характеризуется «выходом человека за свои пределы», трансцендентными мотивами жизнедеятельности. Личностные смыслы, обуславливающие данный тип образа мира, характеризуются заботой о других людях, об их благополучии, что проявляется в наличии представления о том, насколько этот мир хорош не только для меня, но и для других людей, заботой об окружающем объективном мире – его экологии, природе, животных и т.д. Описание образа собственного Я строится не только с позиций того, в какой мере имеющиеся личностные свойства удовлетворяют самого субъекта, но и в какой мере они комфортны для других людей.

Деструктивность образа мира при этом характеризуется неверием в собственные силы, в возможность что либо изменить. И наоборот, оптимистический образ мира

Доминирование у человека того или иного образа мира является личностно обусловленным. У людей с доминированием гуманистического образа мира духовные потребности доминируют над материальными, а сама духовность отождествляется с разумностью. Мифологическая форма такого образа мира часто состоит в представлении о том, что рост материальных потребностей мешает развитию духовности, а сама духовность не исчерпывается развитием интеллекта.

Хотелось бы еще раз обратить внимание, что в нашем исследовании ставится задача выявить не только наиболее стереотипные формы психической активности определенных групп лиц в определенных ситуациях, но и определить наиболее типичные формы психической активности отдельного субъекта, что возможно на основе анализа его поведения при решении практических проблем.

Диагностические процедуры разрабатывались с позиций того, что психологические стереотипы рассматриваются нами как устойчивые паттерны психической активности в сфере бессознательной поведенческой, когнитивной, коммуникативной и аффективной активности. Диагностика сложившихся стереотипов осуществлялась нами через разработку системы типичных практических ситуаций жизнедеятельности субъекта на основе использования опросников с фиксированными вариантами ответов.

Для диагностики сформированности стиля индивидуальности нами использовался тест стиля индивидуальности (Г.А. Борулава, 1995). Тест относится к категории проективных интерпретативных методик, предполагающих истолкование какого-либо события, ситуации. Главной особенностью таких тестов является опора на неструктурированные задачи, допускающие разнообразие возможных ответов. Использование данного типа тестов позволяет объективизировать неосознаваемые личностные установки – программы организации поведения, обеспечивающие готовность к восприятию явлений в определенном ракурсе и отношении.

Как уже отмечалось данные стереотипы проявляются в когнитивной, коммуникативной, эмоциональной и поведенческой сферах психической активности человека.

Например, с целью диагностики выявления когнитивных стереотипов, имеющих место в сфере социальных взаимоотношений, разработан специальный опросник (ССВ), составленный на основе выделения основных практических проблем, стоящих перед человеком в сфере профессиональных социальных взаимоотношений. Ниже приведен фрагмент данного опросника.

«Как вы будете устанавливать контакты с сотрудниками в новом для вас коллективе?» (ответы да, нет):

- буду стараться предложить свою помощь коллегам в необходимых ситуациях,
- буду стараться установить дружеские отношения с членами коллектива,
- буду стараться завоевать авторитет своим доброжелательным отношением к коллегам,
- не буду говорить с сотрудниками на темы о своей личной жизни,
- буду стараться сразу поставить себя в коллективе – слабых не уважают,

Как правило, по отношению практически ко всем из рассмотренных стилевых параметров выявлялись корреляционные зависимости с различными качествами личности. При этом наличие корреляционной зависимости отождествлялось с каузальной, в которой роль детерминанты отводилась характеристикам когнитивной сферы.

Таким образом, выделенное в зарубежной психологии разнообразие когнитивных стилей в теоретическом плане восходит к посылу о том, что данные психологические феномены характеризуют формальную сторону когнитивного функционирования субъекта. Действительно, ряд из них характеризуют формальные аспекты процессов восприятия, внимания и мышления. В то же время многие из них отражают доминирование тех или иных сенсорных систем, видов мышления или мыслительных операций. Под понятием "когнитивный стиль" в зарубежной когнитивной психологии фактически были объединены те или иные индивидуальные особенности когнитивной сферы, не подчиненные какому-либо систематизирующему началу. Необходимо отметить, что в ряде работ, на основании положения о том, что функционирование когнитивной сферы является прерогативой личности, понимаемой в широком смысле этого слова, была осуществлена редукция многих из выделенных когнитивных стилей к стилю межличностных отношений. Однако история психологических исследований многократно подтверждала, что редукция одних уровней интегральной индивидуальности к другим является малопродуктивной и теоретически неоправданной.

В исследованиях, посвященных анализу феномена «когнитивный стиль», рассматривались преимущественно характеристики отдельных познавательных процессов, вне анализа целостного образа мира субъекта, характеризующего его системную ментальность.

В настоящее время все более популярным становится подход, в соответствии с которым стилевые характеристики рассматриваются по отношению не к отдельным уровням индивидуальности, а ко всей системе индивидуальности в целом.

Значительный вклад в исследование стилевых детерминант поведения человека с позиций субъектного подхода внесен работами Дж. Келли (1955), в которых излагается теория личностных конструктов, включающих в себя стилевые характеристики, сопоставимые с целостным образом мира субъекта. Рассматриваемая

систем, сформированность отдельных мыслительных операций (например, анализа и синтеза), профиль умственных способностей, динамические особенности нервной системы (например, импульсивность-рефлексивность) и др.

Большинство выделенных стилей так или иначе соотносится с продуктивностью познавательной деятельности, которая отождествляется с формально-логическим интеллектом, диагностируемым как правило с помощью теста Векслера. При этом игнорируется тот факт, что мышление не есть совокупность рядоположенных логических операций, в связи с чем из поля внимания исследователей выпали его эмоционально-образная и социальная составляющие. Не было учтено и то обстоятельство, что о продуктивности деятельности можно говорить не вообще, а по отношению к ее предметной специфике, которая опосредует репрезентацию различных мыслительных операций и их сочетания.

Имеет место анализ выделенных когнитивных стилей с точки зрения структурно-аналитического подхода, когда они рассматриваются как имманентные характеристики отдельных познавательных процессов, вне их рассмотрения в рамках целостной индивидуальности.

Противоречивость полученных данных, их многообразие, не укладывающееся в какую-либо общую концепцию, обусловлено тем, что все рассмотренные параметры когнитивного стиля были выделены преимущественно на эмпирической основе, при этом экспериментальная процедура их исследования конструировалась, как правило, раньше их теоретического осмысления. Сложности в выработке единых представлений о природе стилевых проявлений, были связаны с отсутствием единой методологической основы и существованием большого количества определений стиля.

В то же время, различные определения когнитивного стиля содержат некоторые отличительные признаки: когнитивный стиль - процессуальная (инструментальная) характеристика интеллектуальной деятельности, определяющая способ получения когнитивного продукта; когнитивный стиль - биполярное измерение, имеющее две крайние формы познавательного реагирования (например, гибкость-ригидность познавательного контроля); когнитивный стиль - устойчивая во времени характеристика субъекта в познавательном функционировании; к когнитивному стилю не применяются оценочные суждения.

- буду исходить из того, что строить хорошие отношения со всеми очень сложно, так как люди завистливы,
 - буду исходить из того, что строить хорошие отношения со всеми очень сложно, так как многие люди очень грубы и нетактичны,
 - я об этом не думаю, главное – чтобы платили хорошие деньги,
 - чтобы сделать карьеру, нужны деньги, а не контакты в коллективе,
 - чтобы сделать карьеру, нужны связи, а не контакты в коллективе,
 - буду пытаться не обострять конфликт, если он возникнет, а разрешить его спокойно,
 - сегодня в коллективе авторитетен тот, кто имеет хорошую машину и деньги,
 - я буду общаться с теми, кто мне интересен,
 - если мне не понравится коллектив, я буду пытаться изменить отношения в нем,
 - если мне не понравится коллектив, я покину его,
 - если мне не понравится коллектив, я буду меньше общаться с его членами.
- «Как вы будете строить свои отношения с руководством?»:
- за счет того, что я буду стараться предложить свою помощь руководителю в различных вопросах, даже если они мне не поручены,
 - за счет того, что я не буду считаться со своим временем и буду стараться в любом случае выполнить поставленное задание как можно раньше,
 - я буду исходить из того, что нужно понравиться руководству любыми способами,
 - я буду стараться понравиться руководству за счет своего ответственного отношения к делу,
 - ни в какой ситуации не буду идти на конфликт с руководителем,
 - я буду просто профессионально выполнять свои обязанности,
 - я буду стараться завязать дружеские отношения с руководителем,
 - никогда не побоюсь идти на конфликт с руководством,
 - я могу терпеть даже унижения и грубость со стороны руководителя, если он будет платить мне хорошие деньги,
 - я никогда не дам себя в обиду.

Особенностью данного теоретического подхода к диагностике когнитивных стереотипов являлось то, что опросники не представляли из себя перечень вопросов абстрактно-теоретического характера, апеллирующих к некому понятийному аппарату, поскольку в данном случае в большей степени выявляются не столько представления, которые являются нерелексированными феноменами, сколько сформированность аналитического мышления и социально-культурно обусловленная склонность к определенному понятийному аппарату респондента.

Исследование когнитивных стереотипов осуществлено как исследование устойчивых представлений личности о том, как надо решать те или иные практические ситуации. В данной монографии рассматриваются примеры исследования когнитивных стереотипов.

ГЛАВА 2. КОГНИТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

2.1. Понятие о когнитивных стереотипах

Стереотипы психической активности – это психические феномены, актуализирующиеся бессознательно. Они могут быть когнитивными, поведенческими, коммуникативными и эмоциональными. Когнитивные стереотипы – устойчивые когнитивные схемы, связанные с понятиями установки, неявных знаний. В неявных знаниях априори присутствует стратегия решения проблемы. Таким образом, когнитивные стереотипы формируются в рамках решения практических проблем и, соответственно, связаны с такой формой мышления, как практическое мышление, в отличие от такой его формы как формально-логическое.

Когнитивные стереотипы, несомненно, формируются в результате накопления определенного социокультурного опыта. Если формально-логическое мышление, которое формируется и репрезентируется в процессе организованного обучения, использует в основном символическую информацию, то практическое мышление, которое лежит в основе формирования стереотипов психической

целей предметном материале, каждый из которых опосредован своими логико-психологическими механизмами, несводимыми к чисто логическим операциям. В этом смысле всегда допускается одна и та же ошибка – в частности, сведение логики мышления к его психологии.

С другой стороны, абсолютно неисследованным оказался аспект, связанный со спецификой обучения, то есть с тем, в рамках какой когнитивной стратегии предъявляется субъекту материал для усвоения и переработки. В то же время имеются исследования, как в зарубежной, так и в отечественной психологии, свидетельствующие о том, что когнитивный диссонанс, обусловленный рассогласованием когнитивных стратегий предъявления информации и ее переработки, депривируют саму когнитивную деятельность и делает ее менее успешной. Соотношение этого фактора с фактором индивидуальных различий должно и определить роль каждого из них в продуктивности познавательной деятельности, рассматриваемой в то же время достаточно дифференцировано, в соответствии с имеющимися в общественной практике видами познавательной активности.

В целом анализ исследований по проблеме стилевых параметров индивидуальности позволяет сделать следующие выводы.

Стилевой подход, в историческом аспекте, развивался прежде всего в рамках когнитивной проблематики, при этом стили индивидуальности субъекта рассматривались в аспекте удовлетворения потребности в познании, что и было ассимилировано в понятии когнитивного стиля.

Теоретические конструкты, ассимилирующие в себе понимание когнитивных стилей в зарубежной психологии, манифестируют прежде всего такой их существенный признак, как: инструментальность, характеризующую познавательную деятельность с формальной стороны и индифферентность к продуктивности познавательной деятельности. В то же время экспериментальное доказательство выдвинутых положений осуществлялось, как правило, с помощью методик, которые в недостаточной степени соответствовали имеющемуся теоретическому послы и опосредующим его теоретическим конструктам, что приводило к достаточно противоречивым экспериментальным результатам. В связи с этим, к когнитивным стилям были отнесены самые разнообразные индивидуальные характеристики мышления: особенности отдельных познавательных процессов, доминирование определенных сенсорных

специфика проявляется и в содержательных и в процессуальных компонентах мышления. Содержательные компоненты определяются доминированием тех или иных мыслительных операций и их устойчивыми сочетаниями. Данные индивидуальные особенности могут быть структурированы с помощью понятия доминирующего вида мышления. В то же время переход способностей из разряда потенциальных в разряд актуальных определяется определенными личностными качествами - и прежде всего тенденцией к сверхнормативности деятельности и устойчивой концентрацией на решении проблем.

Необходимо отметить, что многие справедливые претензии, предъявляемые к теоретической платформе разработки когнитивных стилей в зарубежной психологии связаны с отсутствием в их исследовании системного подхода, когда когнитивный стиль выступает не как некая интегративная характеристика присущая личности и индивидуальности в целом, а как свойство, характеризующее отдельные познавательные процессы или специфику отдельных мыслительных операций.

В то же время индивидуальные характеристики стилей нельзя отождествлять с индивидуальными особенностями содержания мыслительной деятельности. В этом плане их можно сравнить с особенностями темперамента, которые не могут не влиять на продуктивность определенных видов деятельности, поскольку для различных видов деятельности предрасполагающими будут различные свойства нервной системы. В связи с этим нельзя говорить о безусловном приоритете тех или иных свойств темперамента для продуктивности выполнения любых видов деятельности. Их влияние носит сугубо дифференцированный характер. То же самое относится к стилевым особенностям познавательной деятельности. Одни из них могут оказывать благоприятное влияние на одни виды познавательной деятельности и тормозить эффективную познавательную деятельность, связанную с освоением другой сферы объективного мира. Как раз об этом свидетельствует факт того, что при исследовании полюса аналитичности научными школами Кагана и Виткина были получены абсолютно противоположные результаты. Так в первом случае зафиксированы положительные связи аналитичности с вербальными субтестами Векслера, во втором случае - с невербальными. С учетом ранее высказанных позиций такое рассогласование объяснимо различиями в используемом для этих

активности, опирается в большей степени на образную, невербальную информацию.

Для отечественной психологии длительное время была характерна ориентация на утрирование роли логических операций в механизмах и функциях мышления. Однако, как отмечал А.Н. Леонтьев, “психологически мышление шире, чем те логические операции и те значения, в структуре которых они свернуты” (1983, с.151). Ускорение темпа жизни, клиповость в подаче информации приводит человека к необходимости использования оперативных, унифицированных, упрощенных схем мышления, которые в значительной степени базируются на сфере бессознательного. Эти схемы, с одной стороны, обусловлены воздействием технологий подачи информации в информационном обществе, а с другой стороны, опосредованы индивидуальными особенностями личности.

Потребности актуализируют определенные формы практического интеллекта, которые обеспечивают успешность человека в удовлетворении данного вида потребностей. Соответственно, определенные стереотипы формируются в процессе решения практических проблем на пути удовлетворения данных потребностей. Стереотипы психической активности могут носить как продуктивный, так и иррациональный характер, мешающий эффективному удовлетворению данных потребностей. Возможно рассматривать следующие типы психологических стереотипов, формирующихся в процессе удовлетворения базовых человеческих потребностей:

- экономические стереотипы (потребность в материальном комфорте и внешнем присвоении),
- экологические стереотипы (потребность в комфортном взаимодействии с окружающим миром, потребность в ощущении себя частью этого мира),
- социальные стереотипы (потребность в комфортных отношениях в коллективе, в самореализации себя в коллективе),
- правовые стереотипы (потребность в справедливости, порядке, стремлении следовать определенным правилам),
- политические стереотипы (потребность в принадлежности к социуму, в защите),
- эстетические стереотипы (потребность в гармонии (красоте) окружающего мира),

- стереотипы межличностного общения (потребность в эмпатии, высоком межличностном статусе),
- стереотипы достижения комфортной жизнедеятельности (гедонистские потребности),
- морально-нравственные стереотипы (потребность в человеческой ценности и самооценности) и др.

Как уже отмечалось, данные стереотипы проявляются в когнитивной, коммуникативной, эмоциональной и поведенческой сферах психической активности человека. Соотношение у человека данных стереотипов фиксируется в таком интегральном феномене как стиль психической активности или стиль индивидуальности (Г.А.Берулава. Стиль индивидуальности: теория и практика, 2001).

Когнитивные стереотипы как определенные гештальты представлений являются приоритетными по отношению к дальнейшему формированию поведенческих, коммуникативных и аффективных стереотипов, которые уже будут выступать как актуальные формы психической активности субъекта.

В практических ситуациях когнитивные стереотипы актуализируются автоматически. Это не значит, что человек будет действовать только на их основе, поскольку в дальнейшем эти действия могут сопровождаться определенной аналитико-синтетической рефлексией. Но то, что сформированность определенных когнитивных стереотипов оказывает самое существенное влияние на становление актуальных поведенческих, коммуникативных и аффективных стереотипов психической активности, является несомненным.

Итак, люди, вследствие избытка информации, все чаще используют в своей жизни когнитивные стереотипы, в связи с чем было введено понятие «оценочная эвристика» (Chaiken, 1987; Kahneman, Slovic, Tverski, 1982). Склонность к упрощенному мышлению в определенных ситуациях может оказаться весьма полезной, но часто приводит к тому, что люди совершают и существенные ошибки, особенно в ситуациях конфликтного взаимодействия. Тенденция механически реагировать на отдельный элемент информации без общего анализа ситуации характеризуется как автоматическое реагирование, по сравнению с реагированием на основании тщательного анализа всей имеющейся информации (контролируемое реагирование). Нахождение человека в условиях «информационного взрыва» приводит к тому, что он все чаще

Выдвинутые гипотезы об особенностях влияния индивидуальных когнитивных стилей на формы личностной экстернизации не получили достаточного подтверждения.

Наряду с этим был сделан вывод о том, что индивидуальные характеристики стилей нельзя отождествлять с индивидуальными особенностями содержания мыслительной деятельности. В этом плане их можно сравнить с особенностями темперамента, которые не могут не влиять на продуктивность определенных видов деятельности, но нельзя говорить о безусловном приоритете тех или иных свойств темперамента для продуктивности выполнения любых видов деятельности. То же самое относится к стилевым особенностям познавательной деятельности. Одни из них могут оказывать благоприятное влияние на одни виды познавательной деятельности и тормозить эффективную познавательную деятельность, связанную с освоением другой сферы объективного мира.

Существенным моментом, который необходимо отметить при анализе методологического подхода к рассмотрению связи когнитивного стиля, как характеристики индивидуальности, с успешностью различных характеристик познавательной деятельности является направление каузальности от индивидуальности к эффективности познавательной деятельности субъекта. В проведенных исследованиях практически не ставился вопрос об обратном направлении этой зависимости, о том, что неуспешность познавательной деятельности субъектов с определенными когнитивными стратегиями может определяться в значительной степени тем, то эти стили не учитываются и игнорируются при организации учебного процесса, а очень часто обучение строится в конфронтации к этим особенностям, депривируя их необходимое проявление.

Когнитивный стиль - индивидуальная характеристика когнитивной сферы и как любая индивидуальная особенность она не может не влиять на ее продуктивность. В то же время, прежде всего в западной психологии, стиль характеризовался как процессуальная особенность когнитивной сферы, характеризующая предпочтение определенных способов восприятия и переработки информации и не имеющая прямого отношения к продуктивным аспектам когнитивного функционирования. Именно по последнему критерию проводился водораздел между способностями и стилями. С нашей точки зрения способности - это индивидуальные механизмы мышления, их

В ряде работ отмечается внутрииндивидуальное постоянство когнитивных стилей при их межиндивидуальных различиях (Х. Уиткин, 1976). Стилиевые черты рассматриваются как относительно стабильные когнитивные паттерны, позволяющих субъекту обеспечивать возможность индивидуальных способов отражения происходящего, которые выступают в качестве опосредующего звена между намерениями личности и требованиями объективной ситуации (Р. Гарднер 1960).

В дальнейшем появляются работы, в которых понятие конструкта когнитивный стиль рассматривается с других позиций. Вместо наборов парциальных стилей, изначально рассматривавшихся как независимые, были предложены факторные теории. Так, Г. Кестлин-Глодджер (1978) ввел в психологию двухкомпонентную модель, которая построена на интеграции личностно связанных предпочтений, в которых уровни развития когнитивных способностей определяют когнитивные стили. Благодаря применению процедур кластерного анализа, все стили получают название концептуальных и объединяются авторами в три типа: формальные, тематические и смешанные.

В то же время исследования когнитивных стилей обнаружили достаточную ограниченность возможностей применяемых ранее методик, в частности, методик корреляционного анализа. Не нашли подтверждения некоторые основополагающие конструкты, положенные в основу теории когнитивных стилей. В частности, при всей неоднозначности определений когнитивных стилей, большинство из них включали в свое содержание представления об устойчивых и постоянных различиях в когнитивной организации и когнитивном функционировании. Однако в дальнейшем появляются экспериментальные данные, позволяющие утверждать, что субъект может обнаруживать разные стили при решении задач различного содержания (Каган, 1965). Установлено, что индивидуальные особенности познания проявляются лишь в совершенно определенных ситуациях, а именно в ситуациях, содержащих фактор неопределенности, и не обнаруживаются в ситуациях строго формального характера (Messner S.B., 1988).

Значительным этапом в исследовании стилиевых конструктов явилось подтверждение личностной обусловленности познавательных процессов. Однако вопрос о механизмах включения познавательных процессов в личностные структуры до сих пор остается открытым.

стремится делать выборы автоматически, не задумываясь, без опоры на рефлексивные составляющие мышления, требующие значительного количества времени и умственного труда. В условиях дефицита времени и неопределенности человеку проще реагировать на внешние воздействия стереотипно и формально. В значительной степени такое поведение детерминруется когнитивными шаблонами субъекта.

2.2. Когнитивные стереотипы в правовой сфере жизнедеятельности субъекта

Исследование когнитивных стереотипов в правовой сфере, сложившихся в молодежной среде, позволило выявить как положительные, так и негативные следствия формирования и функционирования стереотипов в сознании и поведении людей. С одной стороны, правовые стереотипы способствуют защите интересов людей, экономят человеческие силы и время отклика на ситуацию выбора, когда не требуется глубокого анализа, они действуют, как специальный фильтр, упорядочивая поступающую информацию и отсеивая элементы, способные расшатать внутренние устои индивида или группы. С другой - формирование правовых стереотипов сопровождается «побочными эффектами»: упрощением и схематизацией реальности, её искажением, а также образованием чувств негативизма и нетерпимости. Необходимо учитывать не только отрицательные, но и положительные следствия стереотипизации. В первом случае, выводимая из стереотипа схема суждения о ком-либо или о чём-либо нередко действует как предубеждение. Возникая в условиях дефицита информации, правовой стереотип часто оказывается ложным и формирует ошибочные представления людей о происходящем, деформируя процесс его интерпретации и характер межличностного взаимодействия. Любой правовой стереотип, оказавшийся верным в одной ситуации, может оказаться неверным в другой и, следовательно, неэффективным для решения задачи ориентирования личности в окружающем мире.

Поведенческий стереотип в правовой сфере может играть и позитивную роль в жизни людей. Во-первых, стереотип сокращает время реагирования на изменяющуюся реальность; во-вторых, ускоряет процесс познания; в-третьих, предоставляет хоть какое-то первичное основание для ориентирования в происходящем.

Стереотипы облегчают понимание, ибо, несмотря на упрощение и схематизацию они выполняют необходимую и полезную функцию в регуляции процессов межличностного понимания.

Для определения существующих поведенческих стереотипов молодежи в сфере правовых отношений мы провели специальное исследование. В качестве основных респондентов были привлечены студенты и аспиранты Черноморской гуманитарной академии в возрасте 18-23 года. В эксперименте приняли участие 100 студентов и аспирантов.

Был разработан специальный опросник, который состоял из практических ситуаций правового характера, позволяющих выявить соответствующие профильные стереотипы которые были сгруппированы по отношению к сфере гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений. Проведенный анализ и обобщение экспериментального исследования позволило получить следующие результаты.

Так, при покупке товара ненадлежащего качества 42 % вернут товар или попросят его заменить, 31,5 % - обратятся в организацию по защите прав потребителей, 20,5 % предъявят официальную претензию магазину и лишь 5 % просто выбросят плохой товар.

Считают, что при оказании некачественной медицинской помощи нужно обратиться в контролирующие органы здравоохранения или в суд - 90 % респондентов, 3 % обратятся к другому врачу, 7% вообще не знают, что делать в подобных ситуациях.

Считают, что для того, чтобы открыть свое дело (создать юридическое лицо) необходимо сначала собрать нужные документы и зарегистрировать организацию в установленном порядке - 76 %, 10% опрошенных начнут с собирания денег на стартовый капитал, 14 % опрошенных сначала изучают нормативные акты и научную литературу в сфере предпринимательства.

В случае отказа в приеме на работу 59 % опрошенных не будут бороться за рабочее место и пойдут искать другую работу, 23,5 % попытаются узнать причину отказа, 17,5 % вообще откажутся от поиска работы.

На вопрос о действиях в случае невозврата денежного долга 82 % опрошенных ответили, что обратятся за помощью в компетентные органы (милиция, прокуратура, суд), 10 % попытаются своими силами вернуть долг, 8 % в будущем не будут предоставлять денежные займы.

точки зрения изучения особенностей переработки информации человеком.

Статус понятия "когнитивный стиль" определялся с учетом ряда принципов: 1) индивидуальные различия в степени успешности интеллектуальной деятельности определяются различиями в области механизмов переработки информации; 2) когнитивные стили, характеризующие познавательную деятельность, выступают и в качестве характеристики личности; 3) основная функция когнитивного стиля - координация и регулирование познавательных процессов при получении и переработке информации.

Исследования источников стилевого своеобразия, особенностей зависимости стиля от других психологических образований вследствие разнообразия и противоречивости полученных данных привели к размытию границ и многозначности термина "стиль", к появлению нескольких десятков стилевых параметров, не объединенных какой-либо единой теорией. История стилевого направления связана с детальной проработкой таких параметров, как зависимость-независимость от поля (Witkin, 1949), когнитивная сложность-простота (Bayery, 1955), узость-широта категоризации (Pettigru, 1958), аналитичность-синтетичность или концептуальная дифференцированность (Gardner, 1959), импульсивность-рефлексивность (Kagan, 1966,); "ригидность-гибкость познавательного контроля" (Gardner R.W, Holzman P.S, Klein G.S, 1959, Brovman D.M, 1960), "сфокусированность сознания" (Gardner R.W, Messick S.J, X. Jackson D.N, 1960), "допустимость нереалистической информации" (Kagan J. 1960) и др.

В вышеприведенных работах, содержится вывод о существовании значимых различий в характере переработки информации. Эти отличия связаны со сферой не содержательных, а формально-динамических когнитивных предпочтений человека.

Осуществлялось сопоставление различных стилевых параметров с показателями интеллекта или личностных свойств.

Строились более или менее проверяемые гипотезы о каузальной детерминации установленных взаимосвязей, что вызвало к жизни разные объяснительные схемы личностной обусловленности когнитивных стилей. В то же время превалирующим стало рассмотрение когнитивных стилей в качестве переменной, детерминирующей проявления других показателей психической организации или поведения субъекта.

личностной организации интегральной индивидуальности, к стилю межличностных отношений. Понятие "когнитивный стиль" использовалось для того, чтобы, с одной стороны, обозначить межиндивидуальные различия в процессах получения и переработки информации, и, с другой стороны, чтобы выделить типы людей в зависимости от особенностей их когнитивной организации.

Большой вклад в разработку «стилевого направления» внесли работы А. Адлера, который ввел понятие «стиль жизни», что во многом определило позицию и методологию исследования стилей в западной психологии, которая строится на следующих основных положениях: стиль представляет собой проявление целостной индивидуальности; стиль связан с определенной направленностью и системой ценностей личности; стиль выполняет компенсаторную функцию, помогая индивидуальности наиболее эффективно приспособиться к требованиям среды (1956).

История развития проблемы стиливых характеристик индивидуальности в значительной степени связана с работами Г. Оллпорта, который ввел понятие мотивационных черт, имеющих большое значение при организации поведения, и стиливых черт личности, определяющих способы и средства достижения поставленных целей (1937). Данные работы оказали большое влияние на дальнейшее развитие понятия стиля в американской психологии. Так, Р. Стагнер под стилем понимал личностно обусловленные обобщающие схемы перцептивных актов и форм реагирования (1962). Перцептивные стили, по мнению автора, представляют собой обобщенные схемы соотнесения образов. Под реактивными стилями понимались формальные динамические характеристики, определяющие обобщенные типы выразительных реакций. Таким образом, перцептивные стили по Р. Стагнеру - это инструментальные свойства, характеризующие различные когниции.

В дальнейшем понятие «стиль» широко применяется в исследованиях, связанных с изучением личности и используется как метафорически-описательный конструкт, характеризующий интегральные характеристики человека и определяющий особенности его поведения в жизненных ситуациях. Выдвигается гипотеза о том, что стиливые характеристики должны проявляться в самых различных действиях субъекта. В то же время понятие «стиль» рассматривается большинством авторов как характеристика когнитивных процессов с

В случае обнаружения бесхозных вещей в общественном месте большинство опрошенных последуют рекомендациям инструкций от правоохранительных органов (76%), при этом 24 % просто пройдут мимо

Считают, что на оскорбление можно ответить взаимным оскорблением - 37%, не обратить внимание "пропустить мимо ушей" попробуют 21%, попытаются воздействовать на хулигана с помощью норм морали (убедить) - 20 % и 22 % обратятся за помощью к правоохранительным органам.

Считают, что в случае обсчета или обвеса в магазине или на рынке нужно обратиться в органы защиты прав потребителей - 50%, 37,5 % опрошенных сами все перепроверят и потребуют от продавца возврата излишне уплаченных денег; 12,5 никак не отреагируют на обман.

На вопрос о том, как Вы поступите, если станете свидетелем демонстрации нацистской атрибутики, 77 % ответили, что никак не отреагируют и только 23 % сообщат в правоохранительные органы.

На вопрос анкеты: «Из чего, на Ваш взгляд, необходимо исходить при конфликте закона и здравого смысла?», - 78% опрошенных ответили, что из здравого смысла.

Молодые люди в возрасте 18-20 лет не готовы сами принимать решения в конкретной жизненной ситуации в сфере правовых отношений (на примере криминогенных ситуаций). Большинство опрошенных (81 %) ждут помощи от компетентных органов или родителей.

Считают, что для того, чтобы защитить свой дом от грабителей необходимо самому позаботиться о безопасности (установить сигнализацию, завести собаку, установить железную дверь, решетки на окна, принять иные меры предосторожности) - 74% опрошенных, 16% - считают, что охраной должны заниматься профессионалы (ВОХР), 10% - считают, что им нечего охранять.

Главную причину совершения преступлений в нашем обществе, по мнению молодых людей, следует искать в сознании людей (субъективный фактор) - 66 %, и только потом в экономической, политической, социальной сферах (объективный фактор) - 34%.

Определяя наиболее эффективные способы борьбы с противоправными действиями в современном обществе, большинство студентов указали на необходимость всеми гражданами соблюдения законов (60 %); 14% указали на качество работы правоохранительных

органов, 27 % считают эффективным способом - усиление ответственности и наказания (отмена моратория на смертную казнь).

В ситуации карманной кражи в общественном транспорте или в местах большого скопления людей 73 % опрошенных обратятся за помощью в правоохранительные органы, 12 % постараются самостоятельно задержать преступника, 15 % не будут предпринимать никаких действий.

В ситуации превышения должностных полномочий (причинения побоев) сотрудником милиции при задержании 100 % опрошенных зафиксируют побои и обратятся за защитой в компетентные органы.

На вопрос кому первому Вы сообщите о совершении против Вас противоправном действии, 77 % ответили - правоохранительным органам, 13% - родителям, 10 % - адвокату.

Считают, что лучшим способом защиты от мошенников является: бдительность и внимательность каждого человека - 84 %, знание законов - 8 %, анализ правовой литературы по указанной проблеме, просмотр специализированных передач - 8%.

На вопрос как вы поступите, оказавшись в положении жертвы преступления, 46 % опрошенных сказали, что будут искать защиты у правоохранительных органов, 23 % используют различные приемы самообороны, 31 % не смогут оказать сопротивление и окажутся в ситуации психологического ступора.

На вопрос о том, как изменятся действия респондентов, если угрожать будут не им, а близким, 50 % ответили, что попытаются применить различные приемы самообороны, и только 17 % будут продолжать надеяться на помощь правоохранительных органов.

Все опрошенные студенты понимают суть и значение деятельности адвоката, правильно определяют вопросы, по которым необходимо обращаться к специалистам в области защиты прав граждан.

В случае применения насилия со стороны родителей, 65 % будут покорно сносить издевательства, 21 % опрошенных уйдут из дома и будут жить отдельно, 14 % обратятся за защитой в правоохранительные органы.

В ситуации вымогательства взятки выступают в качестве дающей стороны 24 % опрошенных, 68 % сообщают о факте вымогательства в компетентные органы, 8 % откажутся от дачи взятки без последствий для вымогателя.

которые в дальнейшем будут мешать им в дальнейшем сделать эту деятельность достаточно эффективной. Соответственно данные стереотипы требуют коррекции и замены на действительно продуктивные, и, желательно, чтобы это было сделано при участии педагога еще во время учебы в вузе.

ГЛАВА 3. СТИЛЬ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

3.1. Исследование стилевых паттернов психической активности в зарубежной психологии

Зарубежная психология исследовала бессознательные стереотипы психической активности преимущественно в рамках когнитивной психологии. Идея о существовании устойчивых различий в способах восприятия и мышления была аккумулирована в термине “когнитивный стиль”, под которым понимался гипотетический конструкт, отражающий различные познавательные стратегии (Гарднер, 1954). Операции, которые различные авторы относят к мыслительным достаточно разнообразны. Значительное место в исследованиях отводится когнитивным стилям личности. Выделенное в зарубежной психологии разнообразие когнитивных стилей в теоретическом плане восходит к посылу о том, что данные психологические феномены характеризуют формальную сторону когнитивного функционирования субъекта. Действительно, ряд из них характеризуют формальные аспекты процессов восприятия, внимания и мышления. В то же время многие из них отражают доминирование тех или иных сенсорных систем, видов мышления или мыслительных операций. Таким образом, под понятием «когнитивный стиль» фактически были объединены те или иные индивидуальные особенности когнитивной сферы, к тому же не подчиненные какому-либо систематизирующему началу. В дальнейшем, на основании совершенно верного положения о том, что когнитивная сфера является прерогативой личности, понимаемой в широком смысле этого слова, была осуществлена редукция многих из выделенных когнитивных стилей к личности в узком понимании данного термина – как уровню

- для мужчин в сфере занятости характерно проявление таких черт, как отзывчивость, общительность, честность, доброта, надежность, скромность, чувство юмора, внимательность, деликатность;

- для женщин в сфере занятости характерно проявление таких черт, как отзывчивость, общительность, честность, порядочность, доброжелательность, ответственность;

- при общении с сотрудниками-мужчинами девушки в первую очередь будут учитывать такие специфические особенности, как целеустремленность, доброжелательность, порядочность, надежность, общительность, честность;

- при общении с сотрудниками-мужчинами юноши будут учитывать такие специфические мужские особенности, как доброжелательность, доброта, порядочность, надежность, общительность, честность, твердость характера, целеустремленность, рассудительность, трудолюбие;

- в профессиональной сфере при общении с противоположным полом, в первую очередь, необходимо использовать обаяние;

- в сфере занятости мужчинам приписывают следующие специфические особенности: слабость к женскому полу, ранимость и восприимчивость, доброжелательность, трудоспособность, коммуникабельность, пунктуальность, отзывчивость, дружелюбие, внимательность, вспыльчивость, выносливость, красота и обаяние;

- в сфере занятости женщинам приписывают следующие специфические особенности: трудоспособность, красота и обаяние, доброжелательность, ранимость, коммуникабельность, сварливость, мягкость характера, завистливость, склонность к сплетням, дружелюбие, миролюбие, легкомыслие;

- при общении с сотрудниками-женщинами девушки будут учитывать такие специфические женские особенности, как трудоспособность, доброжелательность, коммуникабельность, мягкость характера, завистливость, склонность к сплетням;

- при общении с сотрудниками-женщинами юноши будут учитывать такие специфические женские особенности, как красота, обаяние, трудоспособность, ранимость, сварливость, дружелюбие, общительность, миролюбие, легкомыслие;

Таким образом, установлено, что по отношению к профессиональной сфере жизнедеятельности у студентов уже сложилось достаточно много не всегда рациональных стереотипов,

В случае случайного присутствия на месте совершения противоправного действия, 89% опрошенные сообщили бы информацию об увиденном в правоохранительные органы и согласились давать показания по факту совершенного преступления.

Исследованием установлено, что результатом влияния социальной среды являются определенные когнитивные стереотипы, показывающие отношение студентов к существующим правовым установлениям и институтам. Действие стереотипа в правовой сфере трансформируется в предрасположенность личности к восприятию содержания норм права, их оценке, готовности к совершению действия, поступка, имеющего юридическое значение, или как вероятность того или иного варианта поведения в сфере правового регулирования.

2.3. Когнитивные стереотипы в экономической сфере жизнедеятельности субъекта

Число стереотипов, на которые опирается человек в сфере экономических отношений, достаточно велико. Важной составной сферой этих отношений является область банковских взаимоотношений. Разработанная методика состояла из системы практических ситуаций, ответы на которые ранжировались по степени их предпочтительности и затем уже были включены в опросник как перечень фиксированных ответов

Стереотипы восприятия банковских продуктов и услуг у студентов формируются под влиянием различных факторов, поэтому важнейшей задачей ВУЗа является формирование верного представления о процессах, происходящих в экономике. Экономическое воспитание студентов – финансистов должно исключать ложные (неадекватные) стереотипы, тормозящие экономическое развитие отраслей (в том числе банковской).

К исследованию были привлечены те студенты, которые в реальности не участвовали в данных практических ситуациях, то есть поведенческие стереотипы в данной сфере у них пока отсутствуют. На формирование таких поведенческих стереотипов большое влияние окажут уже сформированные когнитивные стереотипы. Вследствие чего их надо исследовать и в случае необходимости корректировать.

Экспериментальное исследование проводилось на базе Черноморской гуманитарной академии. В нем приняло участие 75 человек, студенты 4-5 курсов. Были получены следующие результаты.

Например, на вопрос о том - какими банковскими услугами студенты планируют пользоваться в будущем были получены следующие результаты: банковскими кредитами - 56,3 % опрошенных, банковскими картами – 72 %, получение зарплаты и других доходов с использованием банковских карт - 42,3 %, обмен валюты – 10,4 %. Целесообразным считают иметь вклад в банке 72 % опрошенных.

На вопрос о том, в чем они предполагают преимущества системы «Интернет – банкинг» респонденты отметили экономию времени (60 % опрошенных), оперативность проведения операций - 34,2%, удобство контроля за движением средств и остатками на счетах – 5 %, экономию затрат - 1 %.

Небольшое количество студентов-экономистов при необходимости воспользуются депозитарными услугами и будут осуществлять операции с ценными бумагами (15% и 25 % респондентов соответственно). Услугами по аренде банковских сейфов планируют воспользоваться 80 % респондентов. Не все операции банка представляют интерес для респондентов, 76 % из них не привлекают операции с драгоценностями и монетами из драгоценных металлов.

Приоритетными для поиска информации о банковских продуктах/услугах респондентов полагают, что являются: сайты банков - 42,5 % опрошенных, Интернет - форумы - 36%, друзья, знакомые, коллеги по работе и специализированные СМИ – 32, 3 % , сайты банковской тематики- 26 % .

Интересным было мнение опрошенных по поводу определения наиболее важных для них критериев при выборе банка. К ним были отнесены (по мере важности): надежность (30,5 % опрошенных), функциональность (16,9 %), стоимость услуг (15,3 %), удобство расположение отделений банка (13,6 %), удобство расположение банкоматов (11,9 %), история банка (11,9 %).

При этом, на вопрос, что означает, по их мнению, фактор "Надежность" ответы респондентов были следующими: деловая репутация банка (известность) - 72 %, финансовые показатели банка - 22 %, престижность банка, положение в рейтингах - 4 %, солидная клиентура - 2 %. Фактор "Функциональность" означает, по мнению опрошенных: отношение к клиентам- 49 %, набор банковских

успехи женщин – их внешностью и обаянием, а потом уже острым умом, профессионализмом и другими качествами.

Если раньше красота и обаяние рассматривались как чисто женские качества, то сегодня они рассматривают и как мужские, которые учитываются при общении с сотрудниками- мужчинами. Но учитываются только юношами, девушки по отношению к мужчинам данные качества не рассматривают.

В сфере профессиональной деятельности выявлено изменение стереотипов мужчины-кормильца. Если раньше смысл его жизни заключался в работе, то на сегодняшний день приоритеты изменились: девушки считают, что для мужчин карьера на первом месте, а юноши убеждены, что для мужчины на первом месте семья, а потом - карьера. В то же время стереотип «женщина – мать и хозяйка» не изменился. Девушки и юноши считают, что для женщины значимость семьи в профессиональной карьере превалирует.

Проведенный анализ и обобщение экспериментального исследования выявили следующие когнитивные стереотипы:

- у мужчин интеллектуальные способности более развиты, чем у женщин;
- женщины более трудолюбивы, чем мужчины;
- мужчины продвигаются по служебной лестнице благодаря таким качествам, как ум, профессиональные знания, коммуникативные способности и упорство. Юноши выделили еще такое качество мужчин, как обаяние; профессиональный рост мужчин возможен благодаря их целеустремленности;
- женщины продвигаются по служебной лестнице, в первую очередь, благодаря красоте, обаянию, а потом только уму; по мнению женщин, они более профессиональны, чем мужчины;
- в сфере труда мужчин дифференцируют, в первую очередь, по профессиональным качествам, а женщин - по внешности и обаянию;
- в общении с коллегами по работе женщины должны использовать обаяние и проявлять доброжелательность при общении с мужчинами, а к коллегам - женщинам проявлять больше тактичности и вежливости;
- в общении с коллегами по работе мужчины должны использовать обаяние и проявлять доброжелательность при общении с женщинами, а с мужчинами быть более общительными, чем с женщинами;

трудом		
выполняя поставленные задачи	17,5	19
посредством общения	15,8	21,5
своими умениями и навыками	14,2	24
способностями	14,1	0
находчивостью, показать себя с хорошей стороны, стать «рубахой» парнем	12,4	0
благодаря своему уму	0	21,5
Каким образом женщина может самореализовывать себя в трудовом коллективе?		
честным и усердным трудом	19,9	15,5
благодаря своему уму	14	23
посредством общения	13,9	20,5
своими умениями и навыками	13,9	18
способностями	12,2	0
подружиться со всем коллективом	13,9	23
завести связи с начальством	12,2	0
выполняя поставленные задачи	0	0

Различия в стереотипах в сфере профессиональной деятельности довольно заметны. Так, к трудолюбию, серьезному отношению к работе мужчин предъявляются более высокие требования, чем женщины. Однако к интеллектуальным способностям женщин у юношей более высокие требования, чем к интеллектуальным способностям мужчин. Это свидетельствует о том, что мужчинам гораздо чаще, по сравнению с женщинами, приписывается интеллектуальная компетентность.

Кроме того, успехи мужчин в профессиональной сфере, их профессиональный рост чаще оцениваются и объясняются их острым умом и профессионализмом, целеустремленностью, в то время как

продуктов и услуг - 21 %, режим работы банка -19,4 %, наличие интернет - банкинга -11,6%. "Стоимость услуг" означает: условия предоставления услуг (тарифы, комиссии, %) ответили 71 % опрошенных, условия оплаты (рассрочка и т.д.) – 29 %. "Удобство" определяют как расположение банкоматов – 54 % респондентов, расположение отделений банка – 46 %.

Фактор "История" был оценен следующим образом: оценки специалистов, экспертов - 13,2% опрошенных, рекомендации друзей, коллег, знакомых - 42 %, отзывы клиентов банка - 22,3 % , личный опыт обслуживания в банке - 22 %.

При оценке качества обслуживания: скорость наиболее важным считают 45% респондентов, точность – 25 % , вежливость и радушие, воспитанность – 30 %.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии у студентов сложившихся когнитивных стереотипов, касающихся сферы банковских услуг и взаимоотношений. При этом сформированные стереотипы далеко не всегда отражают реальное положение вещей в банковском секторе и соответственно не будут способствовать оптимизации деятельности студентов в этой сфере. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости специальной деятельности преподавателя в рамках соответствующих профильных курсов, направленной на коррекцию сложившихся стереотипов и их замену на действительно продуктивные, которые в дальнейшем будут способствовать формированию эффективных поведенческих стереотипов в данной сфере.

2.4. Когнитивные стереотипы в сфере детско-родительских отношений

Следы кризиса современной семьи ярко отражаются на процессе воспитания молодежи. В период экономического и политического кризиса семья продолжает оставаться одним из трансформаторов капитала человеческих ценностей, поступающего к детям со стороны родителей. Влияние семьи на развитие личности молодых людей в информационную эпоху претерпело значительные преобразования.

Студенческий возраст является особым периодом развития личности, поскольку в традиционном понимании соединяет два возраста – юность и раннюю зрелость. Очень важно: каков будущий

образ супружеских отношений, семейной жизни у молодых людей. То есть, одним из определяющих моментов успешности и состоятельности молодой личности в семейных отношениях является наличие сформированных в этой сфере когнитивных стереотипов.

Влияние семьи на развитие личности молодых людей в информационную эпоху претерпело значительные преобразования. К задачам современной семьи относится не только передача капитала человеческих ценностей молодым, но и воспитание в них самостоятельности, инициативности, социальной ответственности с учетом реалий сегодняшнего дня. Современная семья должна учитывать изменения в культурном контексте общества, которые обусловлены массовым вхождением в жизнь человека мировой информационной сети.

Современный молодой человек должен уметь активно действовать в условиях непредсказуемости и неопределенности на фоне меняющейся социально-культурной среды. Одним из определяющих моментов успешности и состоятельности молодой личности в семейных отношениях является наличие продуктивных когнитивных стереотипов в сфере семейных взаимоотношений.

С целью выявления когнитивных стереотипов в сфере межличностных отношений в семье автором был разработан специальный опросник. В качестве основных респондентов к исследованию привлекались студенты в возрасте от 17 до 20 лет.

Мы исходили из того, что когнитивные стереотипы в значительной степени не рефлексированы и в большей степени является прерогативой сферы бессознательного (Г.А. Борулава).

Представления, функционирующие в качестве когнитивных стереотипов по поводу распространенных практических ситуаций, которые могут иметь место в будущей жизнедеятельности молодых людей, рассмотрены ниже.

Исследование показало, что 86,06% респондентов полагают, что большинство молодых людей советуются с родителями, прежде чем выбрать будущего супруга. 91,94% студентов считают, что большинству молодых людей не нравится, если супруга будет прислушиваться к советам родителей.

Оказалось, что 68% опрошенных уверены, что большинство молодых людей не встречают новый год вместе с родителями. Более того, 79,06% опрошенных респондентов считают, что большинство их сверстников не часто смотрят телевизор вместе с родителями. При

Каким образом, по Вашему мнению, сотрудник - мужчина должен предоставлять информацию вышестоящему должностному лицу?		
учитывая профессиональную и деловую этику	28,6	23,8
строго по существу	26	26,2
доклад - сообщение	23,6	26,2
согласно уставу	21,8	23,8
Каким образом, по Вашему мнению, сотрудник - женщина должна предоставлять информацию вышестоящему должностному лицу?		
учитывая профессиональную и деловую этику	30,9	21,9
строго по существу	20,7	24,3
доклад - сообщение	17,3	29,4
согласно уставу	15,6	24,4
флиртуя	15,5	0
2. Чем будет руководствоваться, по Вашему мнению, сотрудник - мужчина при выполнении должностных обязанностей?		
своими знаниями, умениями и навыками	43,5	32,5
должностной инструкцией	36,8	22,5
своим положением	19,7	14,5
конечной целью	0	30,5
Чем будет руководствоваться, по Вашему мнению, сотрудник - женщина при выполнении должностных обязанностей?		
своими знаниями, умениями и навыками	43,5	29,7
должностной инструкцией	31,7	19,6
своим положением	24,8	12,1
конечной целью	0	27,2
полагаться на удачу	0	11,4
Каким образом мужчина может самореализовывать себя в трудовом коллективе?		
честным и усердным	26	14

откажу в просьбе	3,7	4,5
все зависит от моей компетентности	3	7
помогу, если я с ней в хороших отношениях	0	5,5
В решении профессиональных проблем я буду исходить из того, что ...		
что я знаю и умею, что могу, а чего не могу	20,6	26,8
будет лучше в данной ситуации	15,5	21,9
нужно узнать причину проблемы, а затем решать ее.	10,4	31,9
Я – мужчина. Буду решать	10,4	0
Я – прав	8,7	0
проблему нужно решать, но не в ущерб своей чести	8,7	0
нужно обратиться к документам, к компетентным лицам	8,7	0
проблем нет	8,5	0
любую проблему можно решить	8,5	0
какова моя роль в возникновении проблемы	0	19,4
Каким образом Вы будете устанавливать неформальные связи с сотрудниками на работе?		
совместное время препровождение после работы	36,7	24,4
выезд на природу, корпоративные вечеринки	35	31,9
общение на разные темы	28,3	24,3
устанавливать неформальные связи с сотрудниками не буду	0	19,4

этом 76,7% респондентов считают, что большинство молодых людей не обязательно знакомят свою девушку (своего парня) с родителями.

По мнению 76,6% респондентов, большинство родителей не понимают своих детей. Только 23,4% опрошенных молодых людей считают, что большинство родители уважительно относятся к своим детям.

В результате исследования выявлено, что 91,04% опрошенных респондентов полагают, что большинство их сверстников, как правило, не реагирует на требования родителей на разрыве отношений с подругой (другом). При этом 89,06% респондентов предполагают, что большинство молодых людей имеют проблемы во взаимоотношениях с родителями из-за выбора спутника (спутницы) жизни. Оказалось, что 62,86% студентов полагают, что большинство молодых людей считают, что конфликты между родителями чаще всего возникают из-за них.

79,19 % опрошенных респондентов уверены, что большинство молодых людей не реагируют на недовольство ими родителей. При этом 87,37% опрошенных считают, что большинство молодых людей уступают место в общественном транспорте своим родителям.

83,48 % молодых людей предполагают, что большинство их сверстников не советуются с родителями, если у них возникают проблемы. Более того, 98,06 % опрошенных студентов считают, что их сверстники, как правило, не советуются с родителями о выборе друзей.

75,81% опрошенных отмечают, что большинство молодых людей не часто навещают своих родителей, если живут от них отдельно. При этом 86,44% студентов считают, что их сверстники часто просят финансы у своих родителей. 89,03% респондентов предполагают, что большинство молодых людей считают, что родители помогают своим детям, пока они студенты.

Оказалось, что у 74,03% сформирован когнитивный стереотип на тему того, что большинство молодых людей не советуются с родителями о выборе профессии. При этом у 73,19% опрошенных существует стереотип по поводу того, что большинство родителей недовольны своими детьми в плане учебы в вузе.

99,12% респондентов отметили, что большинство молодых людей не советуются с родителями о том, как одеваться. Существует стереотип и на тему того, что большинство их сверстников отказывают в просьбе родителей: посидеть с маленьким ребенком-

76,29%; сделать уборку в своей комнате-76,29%; сходить в магазин - 76,29%; сделать вместе ремонт- 66,85%; сходить с ними вместе в гости- 66,3 %. Оказалось 64,2 % опрошенных полагают, что большинство молодых людей вообще не рады, что у них есть брат или сестра.

Реакцию протеста вызывает контролирующая функция родителей. 86,94% опрошенных предполагают, что большинство молодых людей не информируют родителей о своем времяпровождении, даже когда они будут в браке. У 93,4 % опрошенных есть стереотип, что целесообразнее жить без отца, чем быть свидетелем домашних скандалов.

При этом 68% опрошенных уверены, что большинство молодых людей считают, что в семье главным должен быть отец, тогда как 32% респондентов полагают, что большинство молодых людей считают главной в семье - мать. 96,8% опрошенных считают, что большинство молодых людей вмешиваются, если отец обижает мать.

69,6% респондентов полагают, что большинство молодых людей, как правило, не информируют родителей о поведении своей подруги. Причем 87,9% студентов предполагают, что большинство молодых людей уважительно относятся к своим родителям. При этом 56,7% респондентов уверены, что большинство их сверстников считают, что живут ли родители всю жизнь вместе, во многом зависит от их детей.

Проведенное исследование показало, что в когнитивной сфере студенческой молодежи существует достаточно большое количество непродуктивных стереотипов, которые требуют коррекции и замены на продуктивные. В противном случае много шансов, что эти стереотипы со временем превратятся в поведенческие.

2.5. Когнитивные стереотипы в профессиональной сфере жизнедеятельности субъекта

Важной сферой жизнедеятельности молодежи является сфера профессиональной деятельности. По отношению к этой сфере у студентов, которые еще не приступили к реальной профессиональной активности, уже сложилось достаточно много когнитивных стереотипов, функционирующих на уровне бессознательных представлений, которые в дальнейшем, после того, как молодые люди

ответственность	0	3,7
пунктуальность	0	3,7
Каким образом мужчина на работе должен подчиняться требованиям профессиональной, деловой и управленческой этики?		
согласно уставу организации	47,4	75
подстраиваться	28,1	0
по обстоятельствам	24,5	0
не должен	0	25
Каким образом женщина на работе должна подчиняться требованиям профессиональной, деловой и управленческой этики?		
согласно уставу организации	50,6	75
подстраиваться	28,5	1,7
по обстоятельствам	15,4	1,7
не должна	0	21,6
во всем подчиняться старшим	2,8	0
беспрекословно	2,7	0
Как Вы будете реагировать на просьбу коллеги мужчины разобраться в том или ином служебном вопросе?		
с пониманием	46,8	45
разберусь и помогу	25,9	20
откажу в просьбе	20,5	15
постараюсь помочь	6,8	12
все зависит от моей компетентности	0	5,5
помогу, если я с ним в хороших отношениях	0	2,5
Как Вы будете реагировать на просьбу коллеги женщины разобраться в том или ином служебном вопросе?		
с пониманием	27,6	30
разберусь и помогу	25,3	22,5
постараюсь помочь	18,2	27,5
по обстоятельствам	16,8	3
буду флиртовать	5,4	0

На работе при общении с сотрудниками-женщинами Вы будете учитывать такие специфические женские особенности как:		
общительность	21,9	27,5
доброжелательность	16,8	7,5
ответственность	15,1	5
честность	13,4	7,5
целеустремленность	4,7	7
доброта	4,7	19
трудолюбие	4,7	4,5
рассудительность	4,7	0
оптимистичность	4,7	0
эмоциональность	4,7	0
легкомыслие	4,6	0
порядочность, надежность	0	14,5
пунктуальность	0	2,5
искренность	0	2,5
агрессивность (стервозность)	0	2,5
На работе при общении с сотрудниками – мужчинами Вы будете учитывать такие специфические мужские особенности как:		
доброжелательность	23,8	13,7
доброта	17,9	6,2
порядочность, надежность	17,8	11,2
общительность	8,5	11,2
честность	8,5	11,1
твердость характера	4,4	0
целеустремленность	3,4	18,6
рассудительность	3,4	0
трудолюбие	2,7	0
искренность	1,7	0
агрессивность	1,7	3,6
оптимистичность	1,7	0
эмоциональность	1,7	0
чувство юмора	1,4	3,6
скромность	1,4	6,2
исполнительность	0	3,6
самостоятельность	0	3,6

приступят к этой деятельности, будут превращаться в поведенческие стереотипы. Несомненно, что эти стереотипы во многом носят гендерный характер.

С целью исследования этих стереотипов нами был разработан специальный опросник, который представлял из себя систему распространенных практических ситуаций, которые обязательной будут иметь место в будущей профессиональной жизнедеятельности студентов и они соответственно имеют представления о том, как они будут действовать в данной сфере.

Экспериментальное исследование, посвященное выявлению когнитивных стереотипов личности в сфере профессиональных социальных взаимоотношений, проводилось на базе Черноморской гуманитарной академии. В эксперименте приняло участие 120 студентов 3-5 курсов (60 девушек и 60 юношей).

Респондентам была предложена анкета с вопросами практического характера, затрагивающими их представления о сфере профессиональных взаимоотношений. Например: «По каким качествам в процессе трудовой деятельности Вы будете дифференцировать коллег мужчин?», «Какие черты характера женщин Вы будете учитывать в процессе общения на работе?», «Каким образом, по Вашему мнению, женщина может самореализовать себя в трудовом коллективе?», «По Вашему мнению, благодаря каким качествам мужчины продвигаются по служебной лестнице?» и др. На основании проведенного пилотного исследования в дальнейшем эксперимента вопросы анкеты были формализованы

Проведенное экспериментальное исследование выявило как различия в гендерных стратегиях мужчин и женщин на рынке труда, так и их сходство. Анализ и обобщение экспериментального исследования представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Когнитивные стереотипы молодежи в сфере профессиональных социальных взаимоотношениях

	Юноши (%)	Девушки (%)
1. При выборе места трудовой деятельности Вы будете исходить из того, что ...		
работа должна нравиться	47,3	32,5
работа должна быть	40,5	47,5

высоко оплачиваемой		
работа должна быть по специальности	12,2	20
По Вашему мнению, пол работника влияет на его профессиональную карьеру в процессе трудовой деятельности?		
пол работника не влияет на его профессиональную карьеру	80	87,5
пол работника влияет на его профессиональную карьеру	20	12,5
По каким качествам в процессе трудовой деятельности Вы будете дифференцировать коллег мужчин?		
по профессиональным качествам	23,6	80
по трудолюбию, серьезному отношению к работе	20,9	0
по исполнительности	16,3	0
по порядочности	16	0
по честности	15,1	0
по успешности	1,7	0
по интеллекту	6,4	12,5
по отзывчивости, открытости	0	7,5
По каким качествам в процессе трудовой деятельности Вы будете дифференцировать коллег женщин?		
по профессиональным качествам	20,2	17
по трудолюбию, серьезному отношению к работе	18	14
по интеллекту	16,8	25
по внешности	13,2	3,5
по честности	13	7,5
по порядочности	8,4	0
по исполнительности	7	0
по успешности	3,4	0

семейное положение женщины часто используют в профессиональной карьере как льготы	7	2,5
зависит от начальства	0	2,5
семья равнозначна работе	6	2,5
семья дополнительная ответственность	3,5	2,5
выше, чем мужчины	3,5	0
Благодаря каким качествам, по Вашему мнению, мужчины продвигаются по служебной лестнице?		
уму	23,6	22,5
профессиональным знаниям	21,9	22,5
волевым качествам	20,2	22,5
обаянию	10,6	0
целенаправленности	10,5	10
коммуникативным способностям	9,8	12,5
честности	3,4	0
трудолюбию и усердию	0	7,5
таланту	0	2,5
Благодаря каким качествам, по Вашему мнению, женщины продвигаются по служебной лестнице?		
обаянию (красоте)	28,7	22,5
уму	21,9	22,5
профессиональным знаниям	21,9	19
коммуникативным способностям	16,5	18,5
волевым качествам	3,8	7,5
целенаправленности	0	0
трудолюбию и усердию	3,6	5
честности	3,6	0
таланту	0	2,5
пунктуальности	0	2,5

женщины могут выполнять однообразную работу	1,7	0
женщины более профессиональны, чем мужчины	0	16
пунктуальность	0	7
возможности такие же, как у мужчин	0	10
женщины обладают смекалкой	0	6
Как мужчины, по Вашему мнению, оценивают значимость семьи в профессиональной карьере?		
семья на первом месте	44,6	25,6
карьера на первом месте	15,2	29,4
все зависит от отношения мужчины к семье	16,8	29
семья мешает профессиональной карьере	11,7	0
значимость семьи учитывается мало	11,7	0
семью в профессиональной карьере оценивают, так же как и их родители	0	6
никак не оценивают	0	5
зависит от начальства	0	5
Как женщины, по Вашему мнению, оценивают значимость семьи в профессиональной карьере?		
семья на первом месте	52	67,5
карьера на первом месте	13	0
все зависит от отношения женщины к семье	15	20
семья мешает профессиональной карьере	0	2,5

по наличию чувства юмора	0	5,5
по отзывчивости, открытости	0	27,5
Какие приемы установления комфортных отношений Вы будете использовать в общении с коллегами мужчинами на работе?		
буду более общительным(ой)	31,9	15
найду общие интересы	25,1	15,5
буду проявлять уважение	13,4	14,5
буду проявлять доброжелательность	13,1	20
буду общаться вне работы	7,1	0
буду честен	6,2	0
предложу помощь	1,7	5,5
не буду конфликтовать	1,5	4,5
буду использовать обаяние при общении	0	20
буду проявлять тактичность	0	2,5
обращусь за помощью	0	2,5
Какие приемы установления комфортных отношений Вы будете использовать в общении с коллегами женщинами на работе?		
буду использовать обаяние при общении	17	20
буду проявлять уважение	13,8	14,5
найду общие интересы	13,6	10
буду более общительным(ой)	13,6	9
буду использовать только деловые отношения	13,5	0
предложу помощь	6,8	2,5
буду честен	6,8	0
буду использовать юмор	6,7	0
буду проявлять доброжелательность	6,6	16
не буду конфликтовать	3,4	5
буду проявлять	0	18

тактичность		
обращусь за помощью	0	2,5
буду общаться вне работы	0	2,5
Какие черты характера мужчин Вы будете учитывать в процессе общения на работе?		
доброжелательность	29,4	12,5
порядочность и надежность	25,4	11,5
общительность	9,5	15
внимательность, деликатность	7,7	6
честность	7,5	15
чувство юмора	6,4	2,5
твердость характера	3	0
рассудительность	2,4	0
целеустремленность	1,7	5
открытость	1,7	2,5
агрессивность	1,7	2,5
трудолюбие	1,7	0
упрямство	1,2	0
эмоциональность	0,7	0
отзывчивость	0	17,5
пунктуальность	0	5
ответственность	0	5
Какие черты характера женщин Вы будете учитывать в процессе общения на работе?		
общительность	29,4	18
доброжелательность	15,6	8,5
ответственность	12,2	0
открытость	6,9	10,3
честность	6,8	9,7
трудолюбие	5,9	2,5
скромность	5,7	0
целеустремленность	4,7	10
эмоциональность	4,3	0
рассудительность	3,4	0
легкомыслие	3,4	0
оптимистичность	1,7	0

отзывчивость	0	18
порядочность и надежность	0	13
искренность	0	2,5
пунктуальность	0	2,5
агрессивность (стервозность)	0	2,5
добросовестность	0	2,5
Какие возможности, по Вашему мнению, имеются у мужчины для служебного и профессионального роста?		
неограниченные	41,2	20
наличие острого ума	23,6	18
мужчины более профессиональны, чем женщины	19	15
все зависит от мужчины	5	10
мужчины умеют хорошо работать, трудолюбивы	4,4	7
мужчины амбициозны	3,4	0
мужчины умеют быстро принимать решения	3,4	0
целеустремленность	0	15
мужчины упорны и напористы	0	10
мужчин сразу берут на работу	0	2,5
возможности такие же, как у женщин	0	2,5
Какие возможности, по Вашему мнению, имеются у женщины для служебного и профессионального роста?		
внешность и обаяние	28,7	26
наличие острого ума	27	0
неограниченные	18,6	20
женщины умеют хорошо работать, трудолюбивы, исполнительны	16,9	0
все зависит от женщины	3,7	15
целеустремленность	3,4	0